Проф. М. К. Любавскій.

ИСТОРІЯ ЦАРСТВОВАНІЯ ЕКАТЕРИНЫ II

Курсъ читанный въ Императорскомъ Московскомъ Университетѣ весною 1911 года.

[illegible]

Изданіе Общества Взаимопомощи Студентовъ Филологовъ по запискамъ студ. Ю. С. Ильина.

45199

ИСТОРІЯ ЦАРСТВОВАНІЯ ЕКАТЕРИНЫ II

Въ текущемъ семестрѣ намъ предстоитъ познакомиться съ исторіей царствованія Императрицы Екатерины II

Это царствованіе составляетъ цѣлую эпоху въ русской исторіи въ которой достигли своего кульминаціоннаго развитія два основныхъ теченія, начавшихся еще въ 17 в. Я разумѣю съ одной стороны п р е в р а щ е н і е с т а р а г о в о е н н о - с л у ж и л а г о к л а с с а в ъ з е м л е в л а д ѣ л ь ч е с к і й, господствующій политически и соціально надъ остальнымъ народомъ, а съ другой стороны постепенное п о р а б о щ е н і е з е м л е д ѣ л ь ч е с к а г о к л а с с а и полное развитіе и господство к р ѣ п о с т н о г о п р а в а. Тѣсное сочетаніе этихъ основныхъ теченій русской жизни и опредѣлило характеръ вѣка Екатерины II : всѣ черты быта были въ связи съ этимъ основнымъ явленіемъ.

Кромѣ того на эпоху наложила сильную индивидуальную печать личность самой Императрицы Екатерины II, предшественники которой только царствовали, а не управляли народомъ. Въ 1765 г. Минихъ писалъ : "Русское государство имѣетъ то преимущество, что оно управляется непосредственно Богомъ; иначе не можетъ быть, такъ какъ какъ же оно можетъ существовать при такихъ порядкахъ". Предшественники Екатерины не властвовали надъ людьми, а люди надъ ними.

Это пассивное управленіе прекратилось со вступленіемъ на

престолъ Екатерины II, которая, умѣя приноравливаться къ обстоятельствамъ, создала сильную и авторитетную власть, проявила энергію и твердость въ внутреннемъ управленіи и во внѣшней политикѣ: такой размѣръ дѣятельности напоминалъ Петра и заставилъ депутатовъ Комиссіи 1767 г. поднести Екатеринѣ титулъ Великой. Екатерина перешла въ потомство крупной исторической личностью. Ея эпоху нельзя объяснить безъ объясненія ея замѣчательной личности, къ чему мы теперь и обратимся.

Екатерина родилась 21 апр. 1729 г. въ скромной обстановкѣ въ городѣ Штетинѣ, гдѣ ея отецъ Христіанъ Августъ Ангальтъ-Цербскій былъ губернаторомъ; этотъ княжескій родъ сильно уже обѣднялъ и жилъ службой. Въ дѣтствѣ Ек-а жила просто, играла съ дѣтьми, ее не звали принцессой. Уже съ ранняго дѣтства появились черты, отличавшія ее потомъ, какъ Русскую Императрицу -это самостоятельность, предпріимчивость, любовь къ мужскому дѣлу. Сверстники вспоминали, что Фике (т.е. Софія - лютеранское имя Екатерины) всегда была впереди всѣхъ и обыкновенно ближе къ мальчикамъ чѣмъ къ дѣвочкамъ. Это была здоровая, полная жизненныхъ силъ натура. Лица, помнившія ее въ дѣтствѣ, подтверждаютъ это: она была хорошо сложена, съ благородной осанкой, выраженіе лица ея было некрасивое, но вліятельное, причемъ открытый взглядъ дѣлалъ ея наружность привлекательной; такой Ек-а оставалась до старости. Въ то время въ Германіи воспитаніе дѣтей обыкновенно поручалось французскимъ эмигрантамъ, покинувшимъ родину при Людовикѣ 14-мъ. Общей модѣ послѣдовали и родители Екатерины и пригласили ей въ

гувернантки француженку г-жу Кардель; придворный проповѣдникъ Нераръ, учитель чистописанія Лоранъ и учитель танцевъ были также французы. Изъ числа учителей принцессы извѣстны только 3 нѣмца: Вагнеръ-преподаватель нѣмецкаго языка, Лютер. законоучитель пасторъ Дэве и учитель музыки Реллингъ.

Изъ всѣхъ своихъ наставниковъ у Екатерины осталась добрая память лишь о г-жѣ Кардель. Это была, по отзыву Екатерины, живая, умная француженка: "она почти все знала, ничему не учившись; она знала, какъ свои пять пальцевъ, всѣ комедіи и трагедіи и была очень забавна". Она пріохотила принцессу къ чтенію Расина, Корнеля, Мольера и положила начало ея литературнымъ вкусамъ. Но о другихъ учителяхъ Екатерина сохранила дурную память, а про учителя Вагнера прямо говорила, что онъ дуракъ.

Какіе же результаты дало такое воспитаніе? И по собственному признанію Ек-ны, и по отзывамъ другихъ, результаты были н е б о л ь ш і е . Ек-а сама писала потомъ, что дома ее воспитывали лишь настолько, чтобы выдать замужъ за какого-нибудь князька.

Но, несмотря на такое скудное воспитаніе, Ек-а проявляла себя въ дѣтствѣ, какъ умная и способная дѣвочка. Одинъ изъ друзей упрекалъ ея мать, что она мало занимается дочерью. По признанію Е-ны у нея былъ критическій умъ: "я по своему понимала все". Эту привычку слушать одно, а думать другое подмѣтила и г-жа Кардель и отзывалась про Е-ну, что "эта дѣвица себѣ на умѣ"-„elle a un esprit gauche".

Но Ек-а едва ли со своими природными задатками и дарованіями пошла далеко, если бы случай не сдѣлалъ ее женой русскаго им-

ператора.

Императрица Елизавета, озабоченная удержаніемъ русскаго престола въ рукахъ потомковъ Петра 1, вызвала въ 1742 г. изъ Голштиніи герцога Голштинскаго Ульрика-Петра, сына сестры Анны Петровны. Въ одинъ 1743 г., когда Петру исполнилось 15 лѣтъ, ему стали подыскивать невѣсту. Дипломаты сватали много знатныхъ принцессъ, дочерей Англійскаго, Французскаго королей. Но эти сватовства не нашли сочувствія у Елизаветы, которая думала, что бракъ съ богатой и знатной невѣстой будетъ неудобенъ, и предпочитала найти "бѣдную, но благородную сиротку". Выборъ ея остановился на принцессѣ Софіи. Къ политическому расчету здѣсь примѣшивалось то теплое чувство, которое питала Елизавета къ матери Софіи, какъ сестрѣ своего умершаго жениха, принца Карла: ей пріятно было видѣть племянницу любимаго человѣка.

Въ январѣ 1744 г. принцесса Софія съ матерью поѣхали въ Россію. Передъ отъѣздомъ отецъ вручилъ дочери памятку, какъ ей вести себя въ чужой странѣ, эти наставленія очень любопытны, такъ какъ они объясняютъ многое въ поведеніи Екатерины. Самымъ важнымъ вопросомъ для отца - былъ вопросъ о перемѣнѣ вѣры. Онъ рекомендовалъ дочери рѣшить этотъ вопросъ слѣдующимъ образомъ: пусть она приметъ то, что сходно съ лютеранской религіей, а остальное отвергнетъ. Но послѣ этого вполнѣ опредѣленнаго совѣта, отецъ оставилъ дочери, на всякій случай, мостикъ для совѣсти, сказавъ, что т.к. каждый живетъ согласно съ личной совѣстью, то пусть она поступаетъ такъ, какъ ей подсказываетъ ея убѣжденіе.- Затѣмъ шелъ рядъ практическихъ наставленій. Отецъ рекомендовалъ дочери

оказывать наибольшее почтеніе имп. Елизаветѣ, а потомъ вел. кн., ея жениху; затѣмъ онъ совѣтовалъ дочери не входить ни съ кѣмъ въ близкія сношенія, чтобы потомъ не зависѣть отъ нихъ, милостиво смотрѣть на слугъ, избѣгать крупной игры въ карты, бережно расходовать карманныя деньги, не дразнить Сенатъ, ни съ кѣмъ особенно не дружить.

"Дѣвочка себѣ на умѣ" была достойной дочкой своего папаши, тѣмъ болѣе, что обстановка, въ которую она попала, заставила Ек-у дѣйствовать въ духѣ этихъ наставленій.

Новая обстановка ошеломила и захватила Ек-у. Въ самомъ дѣлѣ она съ матерью долго тащилась по Пруссіи, ѣхали бѣдно, ночевать приходилось имъ, т.к. всѣ постоялые дворы были переполнены, въ хозяйской комнатѣ, гдѣ жена хозяина утѣшала кричащихъ дѣтей, тутъ же свиньи, поросята и др. скотъ, все замарано, грязно. Но все это какъ бы волшебствомъ мѣняется, когда 6 февраля 1745 г. мать и дочь прибыли въ Ригу. Вокругъ повозки, раньше одиноко ѣхавшей, появляются гофъ-курьеры, часовые, трубачи; имъ представляется генералъ-аншефъ, дворяне, вездѣ роскошь, золото, бархатъ, серебро, велитъ, все напоминаетъ Ек-ѣ, что она невѣста русскаго наслѣдника. Принцесса получаетъ въ подарокъ дорогую соболью шубу. Далѣе ихъ везутъ въ императорскихъ саняхъ, обитыхъ мѣхами, на 10 лошадяхъ, ихъ сопровождаетъ эскадронъ кирасиръ и цѣлая свита придворныхъ. Въ Петербургѣ новая торжественная встрѣча, Ек-нѣ и ея матери представляется тысячи лицъ высшей знати, военные, гражданскіе чины и духовенство. Изъ Петербурга съ такимъ же почетомъ ихъ везутъ въ Москву, гдѣ была тогда имп. Елизавета. Тутъ встрѣча

торжественнѣе; не прошло еще и сутокъ, какъ обѣ онѣ жалуются орденомъ св. Екатерины. "Мы живемъ, какъ королевы, всегда видимые звѣзды", писала мужу княгиня мать. Юная Фике была очарована не менѣе матери. "Моя дочь", писала ея мать Фридриху II, "здорова и бодра . Нужно имѣть желѣзное здоровье, чтобы перенести всѣ трудности путешествія и утомленіе придворнаго этикета. Моя дочь счастливѣе меня: ее поддерживаетъ молодость. Подобно молодымъ солдатамъ, которые презираютъ опасность потому, что не сознаютъ ея, она наслаждается величіемъ, которое окружаетъ ее".

Я остановился подробно на этомъ для того, чтобы выяснить, почему Е-на не только покорилась судьбѣ, но и употребила всѣ средства, пошла навстрѣчу союзу, который, какъ можно было видѣть, не сулилъ ей личнаго счастья.

Темнымъ пятномъ и притомъ очень рѣзкимъ въ жизни Е-ны былъ ея женихъ. Петръ былъ полной противоположностью Е-ны, цвѣтущей, жизнерадостной, тактичной, умной, развитой не по лѣтамъ женщины, которая очаровывала всѣхъ окружающихъ. Петръ былъ больной, раздражительный человѣкъ, никого не любившій и никѣмъ не любимый. Этотъ принцъ и отъ природы получилъ немного даровъ, а нелѣпое воспитаніе искалѣчило его и сдѣлало полуидіотомъ.

Петръ нѣсколькихъ лѣтъ лишился матери, а 11 лѣтъ отца; до 7 лѣтъ онъ былъ на попеченіи женщинъ, а затѣмъ его сдѣли на руки офицерамъ, которые стали учить его военному строю, произвели въ унтеръ-офицеры и посылали на караулы и дежурства. Мальчикъ пристрастился къ военщинѣ; когда происходилъ парадъ, то онъ

бросался къ окну, чтобы любоваться этимъ зрѣлищемъ; наибольшимъ наказаніемъ для Петра было, когда занавѣшивали окна, и онъ не могъ видѣть солдатъ.

Послѣ смерти отца мальчика сдали оберъ-гофъ-маршалу Брюммеру, это былъ злой интриганъ, тупой и развратный человѣкъ, болѣе способный выѣзжать лошадей, чѣмъ воспитывать людей. Его воспитательная система вредно отразилась и на физическомъ и на моральномъ развитіи Петра. За столомъ онъ всегда бранилъ Петра и грозилъ наказать, такъ что тотъ сидѣлъ ни живъ ни мертвъ и ничего не ѣлъ; нерѣдко Петра и совсѣмъ оставляли безъ обѣда. Другія наказанія были таковы же: Петра ставили голыми колѣнями на горохъ, привязывали къ столбу, сѣкли. Петра рѣдко пускали на воздухъ; даже лѣтомъ, когда всѣ гуляли и играли, онъ въ комнатахъ долженъ былъ танцовать съ дочерью Брюммера.

Петра попеременно учили то русскому, то шведскому языку, смотря по тому, на какой престолъ ему открывалось больше шансовъ (Петръ былъ внукъ русскаго императора Петра 1 и шведскаго короля Карла 12-го); сообразно съ этимъ къ нему ходилъ то пасторъ Хоземанъ, то іеромонахъ русской посольской Кильской церкви. Въ результатѣ принцъ не зналъ ни русскаго, ни нѣмецкаго Закона Божія, а потомъ по религіознымъ убѣжденіямъ былъ даже болѣе лютераниномъ, чѣмъ православнымъ. Его учили и латинскому языку, но онъ вселилъ ему только отвращеніе и настолько сильное, что уже будучи русскимъ императоромъ, Петръ приказалъ сжечь всѣ латинскія книги придворной библіотеки.

Когда Петръ попалъ въ Петербургъ то кромѣ отвращенія къ

наукѣ онъ ничего не имѣлъ. Но дѣло нельзя бросить такъ,и его принялись учить русскому языку. Уроки Исаака Веселовскаго по русскому языку пропали даромъ. А Симонъ Тодорскій Закону Божію Петра не научилъ,а русскому языку обучилъ. Чтобы пополнить общее образованіе Петра Елизавета пригласила ученаго нѣмца Штелина,чтобы съ пріятнымъ сочетать полезное. 3 года Штелинъ смотрѣлъ съ Петромъ картинки,дѣлалъ модели,разсказывалъ русскую исторію по медалямъ Петра В.,смотрѣлъ планы и чертежи и т.д. Когда ученику не сидѣлось,то Штелинъ ходилъ съ нимъ. Учитель пользовался всякимъ предлогомъ,чтобы сообщить ученику знанія,и этимъ отравлялъ ему и занятія и игры. Онъ старался все использовать.напр.,проходя по комнатамъ,онъ указывалъ на расписанные плафоны и попутно проходилъ мифологію; если попадалась имъ на глаза какая нибудь машина; то Штелинъ объяснялъ тутъ же ея механизмъ; если имъ случалось увидать пожаръ,то учитель объяснялъ Петру пожарные инструменты; на аудіенціяхъ обучали его придворному этикету и т.д. Эти не то занятія,не то развлеченія,мѣшаніе дѣла съ бездѣльемъ не пріучили мальчика къ серьезному труду. Строгія требованія были лишь относительно танцевъ,которые онъ проходилъ 4 раза въ недѣлю,танцуя съ фрейлинами. Таково было умственное и физическое воспитаніе великаго князя.

Не лучше обстояло дѣло и со стороны моральной. Съ Петромъ грубо обращались,унижали его чувство достоинства и часто поступали несправедливо. Брюммеръ разъ чуть не побилъ Петра палкой и только заступничество Штелина спасло его отъ этого наказанія. Петръ какъ бы застылъ въ ребячествѣ и внѣлъ немощнымъ и раздра-

жительнымъ. Онъ сталъ искать развлеченія у лакеевъ, слушалъ ихъ грубые разсказы и самъ хвасталъ, что разъ съ отрядомъ голштинцевъ онъ разбилъ датчанъ; то по часамъ Петръ занимался тѣмъ, что разставлялъ оловянныхъ солдатиковъ. Великій князь рано загрязнилъ свое воображеніе и пріучился пить. Всѣ усилія исправить его были тщетны.

Елизавета была въ отчаяніи и поэтому рада была женить Петра. Петръ тоже обрадовался этому, такъ какъ своей невѣстѣ онъ могъ говорить, что ему вздумается. Онъ и поспѣшилъ заявить ей, что она сосватана ему и, хотя онъ любитъ другую, но радъ жениться на ней. "Я краснѣла, слушая его", писала потомъ Екатерина, "но благодарила его за откровенность, а въ глубинѣ души дивилась его безстыдству". Иная дѣвица пришла бы отъ этого въ отчаяніе, но Софія, закрывъ глаза на то, съ кѣмъ ей придется жить, думала о новой жизни, какую ей придется вести и стала готовиться къ ней.

Готовясь къ своему новому положенію, она стала учить русскій языкъ и православное вѣроученіе, часто вставая для этого по ночамъ. Занимался съ ней Симонъ Тодорскій. Разъ Е-а простудилась въ время своихъ занятій и чуть не умерла; это сильно тронуло Елизавету, что Ек-а живота своего не щадитъ для узнанія православной вѣры; расположеніе Ел-ы еще усилилось, когда больная Ек-а пригласила къ себѣ не лютеранскаго пастора, а православнаго священника. Судьба благопріятствовала Екатеринѣ. Въ лицѣ Симона Тодорскаго она получила облегченіе для перехода въ православную вѣру. Это былъ образованный богословъ, который внутренній

смыслъ внѣ обрядностей. Тодорскій обращалъ болѣе вниманія не на различія, а на сходства православнаго и лютеранскаго вѣроученій. Послѣ его уроковъ Ек-а писала: "я не вижу различій между лютеранствомъ и православіемъ".

28 іюня 1745 г. принцесса Софія приняла православіе и была наречена Екатериной Алексѣевной; въ тотъ же день она обручилась съ Петромъ. Твердо шла Ек-а къ своей цѣли. Когда захворалъ Петръ, то Ек-а нѣжно ухаживала за нимъ; эта нѣжность и участіе сильно тронули Елизавету, тѣмъ болѣе, что они были незаслуженными. Петръ продолжалъ играть въ куклы и въ карты съ лакеями. Императрица пришла въ ужасъ, узнавъ о занятіяхъ Петра съ лакеями и приказала Штелину стеречь его отъ лакеевъ, которые учили его, какъ обходиться съ женой. Великій князь былъ капризенъ и въ 17 лѣтъ былъ уже настоящимъ самодуромъ.

По мѣрѣ того, какъ приближалось время свадьбы, Екатерина становилась все меланхоличнѣе. "Сердце не предвѣщало счастья", писала она, "но въ глубинѣ души было что-то, что не оставляло меня никогда, что я добьюсь самодержавія". Это что то было увѣренностью, что ея женихъ не долго будетъ государемъ и что она сама станетъ на его мѣсто. Этимъ объясняется то, что 25 августа 1745 года Екатерина стала женой Петра.

Цѣлыхъ 17 лѣтъ ждала Ек-а осуществленія своей мечты. За это время она претерпѣла много опасностей, но зато въ это время она прекрасно изучила среду, въ которой ей придется дѣйствовать, образовала свой умъ, овладѣла искусствомъ приноравливаться къ людямъ, однимъ словомъ, приготовилась къ роли правительницы.

Семейная жизнь не удавалась Ек-ѣ, Петръ открито признавался ей, что онъ любитъ одну фрейлину. У Петра были и другія симпатіи и онъ былъ холоденъ къ Ек-ѣ. При такихъ условіяхъ семейная жизнь была тяжка: каждый жилъ своими интересами, своими привязанностями и, надо сказать, своимъ сердцемъ.

До 17 лѣтъ Вел. Князь продолжалъ дѣтскія забавы. Изъ лакеевъ онъ устраивалъ полки, наряжалъ ихъ солдатами, устраивалъ службу, при этомъ грубилъ и позволялъ себѣ непристойныя шутки. Послѣ людей Петръ переходилъ къ игрушкамъ, къ оловяннымъ солдатикамъ, дѣлалъ имъ разводы, смотры, караулы; всѣ праздники Петръ праздновалъ особымъ салютомъ: на столѣ, гдѣ стояли его солдатики: у него былъ особый шнуръ, натягивая и спуская который, онъ издавалъ звукъ, напоминавшій ему ружейный залпъ. Послѣ куколъ Петръ принимался за собакъ и дрессируя билъ ихъ немилосердно кнутомъ, такъ что неистовый визгъ наполнялъ комнаты. Иногда Петръ принимался терзать уши окружающихъ игрою на скрипкѣ. Чаще же всего Петръ просто ходилъ и болталъ всякій вздоръ. Ек-а не чаяла, когда онъ уйдетъ отъ нея, до того тягостно было его присутствіе; отношенія между ними были невозможныя. Въ церкви Петръ велъ себя непристойно, бранился, показывалъ языкъ; за столомъ онъ сыпалъ непристойныя шутки и издѣвательства. Елизавета не знала, что дѣлать и приказала канцлеру Бестужеву сочинить указъ, чтобы окружающіе удерживали вел. князя отъ непристойныхъ поступковъ, "чинимыхъ во младости лѣтъ".

Въ 1755 г. къ Петру явились голштинскіе офицеры и солдаты; съ ними онъ и сталъ проводить большую часть времени. Петръ ку-

рилъ табакъ, пилъ мертвую, велъ себя настоящимъ голштинскимъ офицеромъ. Въ нѣмецкой вилѣ Петръ былъ прямо невозможенъ: отъ него доставалось всѣмъ, а особенно вел. княгинѣ, какъ писала она сама.

Съ первыхъ же дней замужества Ек-а запаслась терпѣніемъ. Для стороннаго наблюдателя ея жизнь могла даже показаться пріятной, она бывала на спектакляхъ, на балахъ, веселилась. Но всѣ эти придворные выѣзды и торжества не заполняли в с е й жизни вел. княгини; возвращаясь домой, молодая княгиня не встрѣчала ни ласки мужа, ни занятій, ни дѣла, и поэтому скучала.

Отъ скуки Ек-а принялась за чтеніе и стала читать романы. Ей попались подъ руку письма m-me de Savinie. Живой слогъ изложенія, смѣлость и ясность мысли, искренность этихъ писемъ подкупали къ нимъ расположеніе читателя, и Ек-а прямо "пожирала" ихъ, встрѣчая въ нихъ много нотокъ, созвучныхъ ея душевному настроенію. Въ 1746 г. Ек-а стала читать сочиненія Вольтера, которыя много способствовали образованію и просвѣщенію ея ума и головы, она стала разборчивѣе въ чтеніи и потомъ писала Вольтеру, а также и другимъ, что Вольтеръ былъ ея учителемъ. Затѣмъ Ек-а обратилась къ историческому чтенію, читала исторію Генриха 4-го, исторію Германіи Барра, мемуары Брантома, сочиненія Платона, "Духъ законовъ" Монтескье и историческія сочиненія Тацита; когда вышелъ энциклопедическій словарь Даламбера и Дидро, она принялась изучать и его.

Чтеніе оказало могуче вліяніе на духовную жизнь Екатерины, на ея понятія и чувства. Благодаря Вольтеру, Генрихъ 4-й сдѣлал-

ся ея любимымъ героемъ, и когда она хотѣла указать примѣръ великаго полководца, то указывала на него. Сочиненіе Монтескье "Духъ законовъ" стало ея политическимъ евангеліемъ. Словарь Бейля подвергалъ критикѣ всѣ вопросы и вмѣстѣ съ Вольтеромъ убилъ въ Екатеринѣ все наивное и напиталъ ее скептицизмомъ, которымъ была проникнута вся атмосфера первой половины 18 вѣка и къ которому сама Ек-а была склонна. Энциклопедисты Дидро и Даламберъ заложили въ Ек-ѣ начала раціонализма, которымъ отличался весь просвѣтительный 18 вѣкъ.

Но на Екатерину вліяли и такія книги, какъ мемуары Брантома. Здѣсь въ картинахъ рисовалась безнаказанность преступленій, оправдывался успѣхъ, чѣмъ бы онъ достигнутъ ни былъ, восхвалялись низкіе инстинкты, словомъ, уничтожалось различіе понятій добра и зла. Въ этой книгѣ Ек-а читала, что развратъ не мѣшаетъ быть великимъ полководцемъ, что супружеская вѣрность не обязательна, а для высокопоставленныхъ дамъ излишня и даже преступна. Судя по дальнѣйшему, надо думать, что кое-что изъ этихъ "нравоученій" запало въ душу Екатерины.

Лѣтомъ она проводила время разнообразнѣе. Вотъ что она сама пишетъ про свое житье лѣтомъ 1748 г. въ Ораніенбаумѣ: "по утру я вставала въ три часа и одѣвалась сама съ ногъ до головы въ мужской костюмъ. Старый егерь ждалъ уже меня съ ружьями; на берегу стояла рыбачья ладья; мы проходили садомъ съ ружьями на плечахъ; я, егерь, лягавая собака и рыбакъ садились въ лодку. Я стрѣляла утокъ въ тростникѣ по берегамъ Ораніенбаумскаго канала; нерѣдко мы проходили весь каналъ и вѣтеръ уносилъ насъ въ

море". Разъ Ек-а чуть не погибла такъ въ морѣ. Въ то же время Ек-а пристрастилась къ верховой ѣздѣ. "Я не любила ѣздить на охоту, но любила верховую ѣзду изъ-за ея опасностей. Мнѣ случалось до 18 разъ на день садиться въ сѣдло". Потомъ Ек-а изучала верховую ѣзду систематически. Въ этихъ развлеченіяхъ вмѣстѣ съ удалью и самостоятельностью соединялось здоровье, избытокъ силъ, доходившій до рѣзвости: видно, что тяжелыя жизненныя условія не сломили ея сильной натуры.

Въ 1754 г. Екатерина исполнила настойчивое желаніе Елизаветы - родила сына. Въ ея запискахъ сохранился недвусмысленный намекъ на то, что этотъ заказъ императрицы былъ выполненъ ею не при помощи супруга. Рожденіе ребенка обыкновенно даетъ другую полосу въ жизни женщины. Елизавета, боясь потерять внука, не довѣрила уходъ за нимъ матери и отобрала его у нея; больную Ек-у бросили, и она чуть не умерла. То же повторилось черезъ 4 года при рожденіи дочери. Екатеринѣ такимъ образомъ не удалось материнство, она была родительницей, но не матерью; ея материнскія чувства были грубо попраны при самомъ ихъ зарожденіи. Это не могло не отразиться на дальнѣйшей жизни Ек-ы: ея нравственныя силы были отклонены отъ семьи и направлены къ политикѣ.

Въ этой области Екатеринѣ уже въ 1754 г. приходилось дѣйствовать практически. Мужъ ея занимался дѣлами герцогства Голштинскаго, но всякія занятія были ему въ тягость, и онъ передавалъ ихъ супругѣ, которая и стала принимать пословъ и др. лицъ. Это была хорошая школа для будущей императрицы. Вопросы

религіи, финансовъ, торговли, промышленности съ сопровождавшими ихъ борьбой, честолюбіемъ - все это проходило черезъ руки Ек-ы. Въ занятіяхъ дѣлами герцогства Голштинскаго Екатерина пріобрѣтала не только правительственный опытъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ проявлялись и ея политическіе взгляды, зрѣла ея политическая мысль, которая была обращена не къ Голштиніи, а къ Россіи.

Ко времени 1759 -62 гг. относятся собственноручныя записки Ек-ы, какъ бы ея политическая исповѣдь, изъ которой видно, что Ек-а думала о своемъ будущемъ царствованіи въ Россіи и что мысль эта стояла у ней прежде всего. Эти записки обрисовываютъ ее до нѣкоторой степени, какъ будущую императрицу. "Я желаю блага странѣ, въ которую привелъ меня Господь Богъ, слава ея-моя слава....Хочу, чтобы страна была богата..свобода-это душа всего, хочу законнаго повиновенія, но не хочу рабовъ... Хочу сдѣлать счастье для всѣхъ, но не своенравіемъ и жестокостью, которые несовмѣстимы съ христіанскимъ ученіемъ и когда на своей сторонѣ имѣешь истину и разумъ....Слѣдуетъ объявить всѣмъ, что разумъ говоритъ за необходимость. Власть безъ довѣрія народа ничего не значитъ....Легко достичь славы тому, кто желаетъ быть справедливымъ-все у него пойдетъ какъ нельзя лучше". Такой оптимизмъ, которымъ проникнута эта исповѣдь, не покидалъ Ек-у всю жизнь. Въ другомъ мѣстѣ своихъ записокъ вел.княгиня затрагиваетъ болѣе частные вопросы, она говоритъ о начальствованіи, о финансахъ, о женскомъ образованіи, о судопроизводствѣ, о значеніи дворянъ, о причинахъ большой смертности, о безсмысленности пытокъ, о соединеніи Каспійскаго моря съ Чернымъ и т.д. Въ ея головѣ уже тогда

Любавскій

носился цѣлый рой вопросовъ, которые потомъ она разрѣшала въ своей правительственной дѣятельности. Въ этихъ запискахъ сказалась вся Екатерина II съ ея стремленіемъ къ популярности, съ ея широкими замыслами, съ самоувѣренностью и нѣкоторой бравадой. Но по мѣрѣ того, какъ развивались планы Екатерины на русскій престолъ, надвигалась опасность, грозившая ей потерей положенія. Ек. должна была напрячь всѣ силы, что она и сдѣлала и въ концѣ концовъ она вышла побѣдительницей въ этой борьбѣ. Она нашла опору въ обществѣ, сумѣла объединить нужныхъ ей людей. А положеніе дѣлъ было крайне серьезное для Екатерины. Ек-а все болѣе и болѣе привлекала къ себѣ расположеніе императрицы Елизаветы, тогда какъ съ Петромъ Елизавета не могла пробыть вмѣстѣ и четверти часа, плакала и жаловалась, за что Господь послалъ ей такого племянника.

Петръ дѣйствительно становился все невозможнѣе. Къ его ребяческимъ выходкамъ стали присоединяться и серьезныя дѣйствія. Вел. князь сталъ слушать предложенія о перемѣнѣ престола и подобная попытка была произведена уже въ 1747 г.; это, конечно, не могло увеличить расположенія къ нему императрицы. Когда началась Семилѣтняя война, то Петръ завелъ съ Фридрихомъ II секретную переписку, не скрывалъ своихъ къ нему симпатій, открыто радовался неудачамъ русскихъ войскъ и даже выдавалъ государственныя тайны. Наряду съ этимъ и въ личной жизни Петръ все болѣе опускался, сталъ проигрывать крупныя деньги въ карты и т.п.

При такихъ обстоятельствахъ можно было ожидать отстраненія Петра отъ престолонаслѣдія; но это погубило бы и Ек-у. Но съ другой стороны и достиженіе Петромъ престола не обѣщало ей

ничего хорошаго. Сердцемъ Петра завладѣла окончательно Елизавета Романовна Воронцова; впрочемъ, и Ек-а переживала въ это время уже свой третій романъ. "Я видѣла", писала Ек-а, "что мнѣ предоставляется на волю выбрать три одинаково опасныхъ пути: 1) раздѣлить свою судьбу съ судьбой великаго князя, 2) находиться отъ него въ зависимости и ждать, что онъ сдѣлаетъ со мной, 3) или сдѣлать такъ, чтобы я не зависѣла отъ него; при этомъ было три исхода, или погибнуть съ вел. княземъ, или погибнуть отъ него, или, наконецъ, спастись". Екатерина предпочла избрать третій путь.

Въ этомъ стремленіи навстрѣчу ея желаніямъ пошли всѣ окружавшіе ее люди при Елизаветѣ, которымъ не улыбалось будущее царствованіе Петра Федоровича; всѣ эти люди въ виду общей опасности сблизились другъ съ другомъ. Англійскій посланникъ Вильямсъ доносилъ своему правительству, что великая княгиня чрезвычайно дѣятельна, что ее всѣ любятъ и что лица близкія къ имп. Елизаветѣ желаютъ сблизиться съ Ек-ой. Самъ посланникъ тоже старался сблизиться съ "восходящей звѣздой", безъ которой онъ не могъ добиться никакихъ свѣдѣній. Такимъ образомъ Ек-а вошла въ сношенія съ Шуваловымъ, Бестужевымъ, Апраксинымъ, Орловыми, Панинымъ и др. вельможами, изъ которыхъ Григорій Орловъ, красивый, рослый гвардеецъ, бывшій съ ней въ интимныхъ отношеніяхъ, подготовилъ въ ея пользу гвардейскую офицерскую молодежь.

Формируя свою партію, Ек-а разъ подверглась сильной опасности. Въ 1757 г. ген.-фельдмаршалъ Апраксинъ послѣ битвы при Гроссъ-Эгерсдорфѣ, несмотря на то, что поле битвы осталось за нимъ

зачѣмъ-то отступилъ; это было поставлено въ связь съ болѣзнью Елизаветы и съ возможностью перемѣны престола, о которой будто бы писалъ Апраксину Бестужевъ. По настоянію англійскаго и французскаго посланниковъ онъ былъ арестованъ; у него была захвачена секретная переписка Екатерины съ нимъ и съ Апраксинымъ. Но къ счастью Екатерины наиболѣе опасныя, компрометирующія бумаги были уничтожены, а попались одни пустяки, по которымъ на нее нельзя было возвести обвиненія, такъ что она осталась только на подозрѣніи. Съ другой стороны приближенные нашептывали вел. князю что пора раздавить измѣнницу, а приближенные Елизаветы совѣтовали ей выселить Ек-ну въ Германію. Екатерина постаралась опять сблизиться съ Елизаветой, что ей до нѣкоторой степени удалось; императрица не выслала Ек-ну въ Германію, такъ какъ не могла помириться, что царствовать будетъ Петръ. Повидимому, она хотѣла его отстранить, назначить императоромъ Павла, а его мать назначить регентшей до его совершеннолѣтія. Но этого она не успѣла совершить. 25 дек. 1761 г. Елизавета умерла, а на престолъ взошелъ Петръ III.

Съ восшествіемъ на престолъ Петра положеніе Екатерины стало еще опаснѣе. Императоръ оказывалъ явную ненависть къ Ек-ѣ, проводилъ дни и ночи съ Елизаветой Воронцовой. Въ день празднованія заключенія мира съ Фридрихомъ II, 1 мая 1762 г. Петръ за столомъ при всѣхъ назвалъ Ек-у дурой и велѣлъ ее арестовать. Но Ек-у выручилъ дядя Петра, голштинецъ принцъ Жоржъ. Это было только отсрочкой. Въ послѣднихъ числахъ іюня Петръ возложилъ

орденъ св. Екатерины на Елиз. Воронцову и опять распорядился арестовать Ек-у, которую вторично спасъ принцъ Жоржъ.

Послѣ двукратной попытки арестовать ее, Екатерина убѣдилась, что ей не ужиться вдвоемъ съ мужемъ и что кто-нибудь изъ нихъ, онъ или она, долженъ погибнуть.

Петръ съ своей стороны сдѣлалъ все, чтобы облегчить супругѣ достиженіе этой цѣли. Правда, первыя распоряженія правительства, внушенныя ему своекорыстными людьми, произвели на общество благопріятное впечатлѣніе: по указу Петра было возвращено изъ ссылки много лицъ - Бирона, Миниха, Лестока и др.

Затѣмъ 18 февраля 1762 г. Петръ обнародовалъ манифестъ о вольности дворянства, въ которомъ говорилось, что при Петрѣ Великомъ нужно было принуждать дворянъ, чтобы они служили и учились, отчего произошло много пользы, умножилось число свѣдущихъ людей, но теперь уже нѣтъ нужды въ принужденіи. Манифестъ говоритъ, что дворяне могутъ служить, но могутъ и выходить въ отставку, когда того захотятъ, кромѣ военнаго времени и за 3 мѣсяца до начала войны. Неслужащіе дворяне могутъ ѣхать заграницу и вступать въ службу къ дружественнымъ государямъ, но по первому требованію правительства должны вернуться на родину. Манифестъ выражалъ увѣренность, что дворяне не будутъ злоупотреблять данной имъ свободой, будутъ сами служить, а дѣтей своихъ будутъ учить наукамъ, и грозилъ ослушникамъ "презрѣніемъ и уничтоженіемъ".

Освобожденіе отъ обязательной службы было общимъ желаніемъ дворянъ, и нѣкоторые шаги къ нему были сдѣланы еще до Петра.

Именно, срокъ обязательной службы былъ сокращенъ до 25 лѣтъ; затѣмъ дворяне, кончившіе кадетскіе корпуса, спеціально для нихъ учрежденные, начинали службу не рядовыми, а офицерами; кромѣ того отъ обычая записывать въ полки еще дѣтей, 25 лѣтъ обязательной службы истекали для дворянина довольно рано. Мысль объ окончательномъ освобожденіи дворянъ отъ обязательной службы была подсказана Петру всего вѣроятнѣе Р. Воронцовымъ, который имѣлъ свои виды упрочить это царствованіе, такъ какъ намѣревался выдать за Петра свою дочь Елизавету.

Этими людьми была проведена и другая мѣра - у н и ч т о ж е н і е Т а й н о й К а н ц е л я р і и и запрещеніе выкрикивать ненавистное всѣмъ "слово и дѣло". Затѣмъ, въ концѣ января 1762 г. Петромъ былъ изданъ указъ, позволявшій бѣглымъ раскольникамъ возвращаться въ Россію и селиться въ Сибири и содержать свой законъ по обычаю и по старымъ книгамъ. Это разрѣшеніе указъ мотивировалъ тѣмъ, что въ Россіи живутъ и не христіане - магометане и язычники, а раскольники все же христіане "точію въ суевѣріи и упрямствѣ пребывающіе". Кромѣ того была понижена цѣна на соль, составлявшую казенную монополію.

Но всѣ эти мѣры не достигали своей цѣли, ибо дурные поступки императора возбуждали противъ него рѣшительно всѣхъ.

Прежде всего Петръ возстановилъ противъ себя духовенство. Монастырскіе и архіерейскіе крестьяне были отобраны имъ отъ духовенства и отданы въ вѣдѣніе Монастырскаго Приказа, тогда какъ при Елизаветѣ, государынѣ старо-русскаго вкуса, и любившей монашескій чинъ, они были возвращены въ вѣдѣніе духовенства. Указомъ

16 февраля 1762 г.Петръ замѣнилъ церковную власть надъ крестьянами властью отставныхъ штабъ и оберъ-офицеровъ, подчиненныхъ Коллегіи Экономіи.Крестьяне должны были платить кромѣ подушной подати еще 1 р., за что они надѣлялись землей. Всѣ доходы съ церковныхъ имѣній на нужды церковныхъ учрежденій должны были итти черезъ казну, а само духовенство получало жалованье по штату: 3 архіерея по 8000 руб., а остальные по 8000 р. въ годъ, архимандриты 10 важнѣйшихъ монастырей по 500 р., а архимандриты остальныхъ монастырей по 100, 150 р., монахи по 6 руб. и 5 четвертей хлѣба въ годъ и т.д. Духовенство, переставъ быть хозяиномъ въ своихъ имѣніяхъ, сильно возмущалось на Петра.

Вышеприведенныя мѣры касались только чернаго духовенства. Но и бѣлое духовенство было въ претензіи на Петра за его указъ, предписывавшій брать въ солдаты поповскихъ и дьяконовскихъ дѣтей, не выучившихся грамотѣ, а также тѣхъ, которые живутъ при родителяхъ безъ опредѣленныхъ занятій, дожидаясь дьяконовскихъ мѣстъ. До этихъ дѣтей церковниковъ добирался еще Петръ 1, добрался и Петръ III.

Раздраженіе увеличилось еще тогда, когда Петръ призвалъ митрополита Новгородскаго Дмитрія Сѣченова и приказалъ ему, чтобы въ церквахъ были иконы только Спасителя и Божьей Матери, а остальныя иконы приказалъ вынести, и кромѣ того чтобы священники обрились, сняли рясы и носили штатское платье, и чтобы всѣ домовыя церкви были запечатаны. Императора возмущалъ одинъ старый обычай: имѣть каждому прихожанину свои иконы и молиться на нихъ, причемъ молиться другимъ на эти иконы запрещалось, отчего

бывали дикія сцены. Эти остатки идолопоклонства кинулись въ глаза даже малоумному императору, но въ своемъ распоряженіи онъ зашелъ слишкомъ далеко, такъ что попалъ въ "иконоборцы"; русскіе люди думали, что императоръ хочетъ ввести лютерскую ересь.

Другой дерзостью на императора была возмущена еще гвардія. Такъ какъ еще въ бытность великимъ княземъ Петръ не скрывалъ своего отвращенія къ гвардейцамъ и называлъ ихъ янычарами. Когда Петръ сдѣлался императоромъ, то сталъ говорить, что гвардіи скоро настанетъ конецъ, и сталъ во всемъ отдавать предпочтеніе голштинцамъ. Національное чувство русскихъ было задѣто за живое преклоненіемъ передъ Фридрихомъ II, который самъ былъ нѣсколько разъ битъ русскими войсками. Негодовали также на прекращеніе семилѣтней войны, на которую было потрачено столько русскихъ денегъ и жизней. Вступивъ на престолъ, Петръ не только велѣлъ прекратить военныя дѣйствія противъ Фридриха II, но заключилъ съ нимъ миръ и вернулъ ему всѣ завоеванія и даже готовъ былъ воевать вмѣстѣ съ нимъ противъ своихъ вчерашнихъ союзниковъ. Петръ повѣсилъ надъ своей кроватью портретъ Фридриха, не разставался съ прусскимъ орденомъ Чернаго Орла и во всеуслышаніе говорилъ, что для него воля Фридриха - воля Божія. Петръ отнялъ у гвардіи старые удобные зеленые мундиры, данные ей еще Петромъ I и замѣнилъ ихъ узкою формой прусскаго покроя. Онъ ввелъ строгую дисциплину и ежедневныя экзерсиціи, чѣмъ отягчилъ всѣ войска. Ни возрастъ, ни чинъ не давали облегченія старымъ офицерамъ, и они, наравнѣ съ молодыми солдатами, должны были мѣсить грязь. Всѣ его распоряженія имѣли видъ какого-то издѣва-

тельства. Гвардія начинала открыто роптать. "По Петербургу", пишетъ очевидецъ, "ходятъ люди, гвардейцы и вьявь ругаютъ государя".

Наряду съ этимъ всѣхъ шокировала личная жизнь Петра; не довольствуясь Елизаветой Воронцовой, онъ завелъ комнаты съ итальянскими актрисами и это тогда, когда Елизавета лежала еще въ гробу. Ежедневно пьяный до обѣда, за обѣдомъ онъ говорилъ такія вещи, что сердце кровью обливалось отъ стыда передъ иностранцами. "Но особенно тяжело", пишетъ современникъ, "когда Петръ приходилъ куда либо въ гости. Онъ возилъ съ собой табакъ и трубки, и вмигъ вся комната наполнялась густымъ дымомъ, а государю то любо было, онъ шутилъ, говорилъ и хохоталъ; не успѣютъ бывало сѣсть за столъ какъ гремятъ уже бокалы и столь прилежно, что всѣ становятся какъ малые ребята и говорятъ страшную чушь; а однажды, вышедши съ балкона въ садъ, стали они играть, прыгать, а другъ друга повалить стараясь. А посему судите, каково намъ было смотрѣть вельможъ игравшихъ и хохочущихъ, шумъ и бокаламъ гремѣніе и государя пьянаго".

Негодованіе на государя было сильно не только у знати, но скоро стало дѣлаться и всенароднымъ. Тупой, пьяный, невоздержанный Петръ III былъ убѣжденъ, что весь міръ существуетъ для него, потерялъ способность правильно мыслить и былъ ослѣпленъ своей властью.

Потерявши всякое чувство мѣры, Петръ далъ гвардіи приказъ выступить въ походъ противъ Даніи за Голштинію. Гвардія была охвачена негодованіемъ. Вскорѣ послѣдовалъ второй приказъ арестовать императрицу. Офицеры заговорщики стали просить Екатерину

стать во главѣ преданныхъ ей людей и низвергнуть Петра. Этотъ совѣтъ давно уже продуманный ею самою. Екатерина выслушала благосклонно но медлила. Въ это время былъ арестованъ Пассекъ, одинъ изъ заговорщиковъ. Арестъ Пассека вызвалъ опасенія, что онъ выдастъ кого либо изъ заговорщиковъ, надо было торопиться, и Екатерина согласилась на переворотъ, который вскорѣ и послѣдовалъ.

Переворотъ 2 8 і ю н я 1 7 6 2 г. осуществилъ мечту Екатерины, которую она лелѣяла цѣлыхъ 1 8 лѣтъ -сдѣлалъ ее самодержавной русской императрицей.

Петръ III, отрекшійся отъ престола и власти, временно былъ помѣщенъ въ Ропшу, пока для него готовилась камера въ Шлиссельбургской крѣпости. Но не прошло и недѣли, какъ Екатерина получила письмо отъ Алексѣя Орлова, написанное дрожащей, повидимому, пьяной рукой:

"Матушка милосердая Государыня! Какъ мнѣ изъяснить, описать, что случилось: не повѣришь вѣрному рабу своему; но какъ передъ Богомъ скажу истину. Матушка! готовъ итти на смерть; но самъ не знаю, какъ эта бѣда случилась. Погибли мы, когда Ты не помилуешь. Матушка, его нѣтъ на свѣтѣ... Но никто сего не думалъ, и какъ намъ задумать поднять руки на государя. Но, государыня, сорвилась бѣда. Онъ заспорилъ за столомъ съ князь Федоромъ (Варятинскимъ), не успѣли мы разнять, а его уже и не стало. Сами не помнимъ, что дѣлали; но всѣ до единаго виноваты, достойны казни. Помилуй меня хоть для брата. Повинную тебѣ принесъ, и разыскивать нечего. Прости или прикажи скорѣе окончить. Свѣтъ не милъ:

прогнѣвилъ тебя и погубилъ душу на вѣки".

Вотъ свидѣтельство о смерти Петра. Очевидно, пьяный Петръ заспорилъ и былъ убитъ. Есть извѣстіе что Петръ былъ задушенъ Силачемъ Орловымъ.

Екатерина была потрясена этимъ извѣстіемъ но не велѣла производить слѣдствія „Il faut marcher droit - je ne doit pas etre suspecte" (надо итти прямо - я не должна быть подозрѣваемой) - такъ опредѣлила свою будущую политику Екатерина. Въ манифестѣ она объявила, что императоръ впалъ въ болѣзнь и волею Всемогущаго Бога скончался.

Современное мнѣніе обвиняло Екатерину въ смерти мужа. Но письмо Орлова показываетъ, что, если Екатерина въ чемъ и была виновна, то только въ сокрытіи преступленія.

Такъ началось новое женское правленіе, продолжавшееся 34 года и отличавшееся отъ прежнихъ женскихъ правленій тѣмъ, что во время него былъ проведенъ цѣлый рядъ важныхъ реформъ въ области государственной и общественной жизни Россіи.

Когда исполнилась завѣтная мечта Екатерины, когда она стала самодержавной русской императрицей, то ей предстояла еще болѣе трудная задача - упрочить за собой престолъ.

Прежде всего трудно было дисциплинировать заговорщиковъ и ввести ихъ въ опредѣленныя границы. Каждый послѣдній гвардеецъ считалъ, что воцареніе Екатерины - это дѣло его рукъ. На первыхъ порахъ Екатерина не только не властвовала, но съ ней самой обращались не какъ съ императрицей, а какъ съ участницей заговора;

къ ней лѣзли со всевозможными претензіями. Екатеринѣ приходилось все внимательно и ласково. Французскій посланникъ доносилъ своему правительству, что интересно наблюдать, какъ въ большихъ собраніяхъ Ек-а хочетъ нравиться всѣмъ, какъ всѣ толкуютъ ей разныя вещи, а она старается всѣмъ угодить; значитъ, замѣчаетъ посланникъ, она зависима. Ек-а сама писала Понятовскому, что ей приходится считаться со послѣднимъ гвардейскимъ солдатомъ.

Для удовлетворенія заговорщиковъ Ек-ѣ пришлось раздать имъ до 180000 душъ крестьянъ и до 180000 руб. единовременно, не считая пенсій и позлащённыхъ наградъ. Особыми милостями были осыпаны братья Орловы, изъ которыхъ трое-Григорій, Алексѣй и Михаилъ были возведены въ графское достоинство. Это обстоятельство удовлетворило Орловыхъ и вскружило голову другимъ, изъ которыхъ нѣкоторые стали думать, какъ бы устроить другой переворотъ въ цѣляхъ собственнаго возвышенія. Такъ произошла всѣмъ извѣстная попытка поручика Мировича возвести на престолъ Іоанна Антоновича, содержавшагося въ тюрьмѣ; еще ранѣе были аналогичныя попытки поручиковъ Гурьева и Хрущова. Затѣмъ многіе говорили, что короновать слѣдуетъ Павла, а Ек-у объявить регентшей до его совершеннолѣтія. Нѣкоторые изъ участниковъ переворота-Рославлевъ, Хитрово-, недовольные возвышеніемъ Орловыхъ, стали интриговать. Иноземные наблюдатели считали положеніе Ек-ы матким. Англійскій посолъ писалъ своему правительству, что Ек-а сдѣлала большую ошибку, возложивъ корону на себя, а не на Павла.

Но англійскій дипломатъ ошибался: Ек-а не только не ошиблась, но и прочно утвердилась на престолѣ и установила сильную

авторитетную власть. Ее вручили ей природный умъ, тактичность, знаніе среды и необыкновенное искусство примѣняться къ людямъ. Ея задача облегчалась тѣмъ, что ей приходилось дѣйствовать съ разрозненными людьми, а не съ какой нибудь солидарной общественной композиціей, не съ опредѣленнымъ недовольствомъ-а съ броженіемъ. Не удивительно поэтому, что Ек-а восторжествовала почти во всемъ и прочно усѣлась на престолѣ, на который не имѣла рѣшительно никакого права.

Въ 1762 г. при вступленіи на престолъ Ек-ы русское общество н е п р о я в и л о конституціонныхъ стремленій, съ которыми оно выступило при вступленіи на престолъ императрицы Анны Іоанновны въ 1730 г. Чѣмъ объясняется такой, повидимому, шагъ назадъ въ сравненіи съ 1730 г.? Вѣдь моментъ, казалось бы, былъ удобный для перемѣны образа правленія.

Прежде всего надо указать на гибель вожаковъ конституціоннаго движенія 1730 г.: многихъ изъ сослали, казнили, а новыхъ не народилось. Затѣмъ, важно также то, что дворянство, примкнувшее къ движенію 1730 г., теперь было склонно только къ сословнымъ интересамъ и охладѣло къ политическимъ вопросамъ. Теперь вожаки дворянства съ княземъ Черкасскимъ въ главѣ не чувствовали нужды въ перемѣнѣ правленія. Кромѣ того, царствованіе Елизаветы было неблагопріятно для развитія конституціонныхъ стремленій. Государыня мало занималась управленіемъ, и знать фактически держала все въ своихъ рукахъ. При Елизаветѣ возвысилось значеніе Сената, гдѣ засѣдала та же знать и дворянство; но изъ этихъ лицъ никто не достигалъ того положенія, которымъ раньше пользовались

фавориты. И кто бы могъ забрать власть въ свои руки? - только два лица-это Разумовскій и Ив. Шуваловъ. Но Разумовскій - это былъ лѣнивый, не интересовавшійся государственными дѣлами человѣкъ, жившій въ Москвѣ и наслаждавшійся ею; а Шуваловъ былъ деликатный, ласковый человѣкъ, съ высокими стремленіями. Личныя качества императрицы были таковы, что они не могли никого особенно возбудить противъ нея, и вызвать горькія чувства и раздраженія на деспотизмъ и стремленіе свергнуть его. Царствованіе Петра III могло бы, конечно, возбудить общественную оппозицію, но оно было слишкомъ кратковременно, чтобы общественное раздраженіе могло вылиться въ какое либо опредѣленное теченіе. Поэтому Ек-а должна была считаться не съ конституціонными домогательствами, а съ простымъ хозяйничальемъ знати, которому она и рѣшила положить конецъ.

6 іюня 1762 г. Ек-а издала манифестъ, въ которомъ было всенародно объявлено: "Наиторжественнѣйше обѣщаемъ Нашимъ императорскимъ словомъ узаконить такія государственныя установленія, по которымъ бы правительство любезнаго Нашего отечества въ своей силѣ и принадлежащихъ границахъ теченіе свое имѣетъ". Эта неопредѣленная фраза подавала поводъ къ толкованіямъ, что Ек-а введетъ извѣстное конституціонное устройство. На самомъ же дѣлѣ подъ именемъ "государственныхъ установленій Ек-а разумѣла знать, сосредоточившуюся въ Сенатѣ, и намекала именно на него.

Въ исполненіе предначертаній Ек-ы Никита Ивановичъ Панинъ

представилъ ей проэктъ устройства верховнаго правительства. Въ объяснительной запискѣ Панинъ вооружился противъ совмѣщенія въ Сенатѣ исполнительной-законодательной и судебной власти (Сенатъ на самомъ дѣлѣ,какъ видно изъ практики,писалъ императорскіе указы). Панинъ подчеркивалъ,что Сенатъ долженъ имѣть власти законы, а не создавать ихъ. Такъ раскрывается содержаніе неопредѣленной фразы манифеста 6 іюля. Чтобы возстановить значеніе верховной власти,Панинъ предлагалъ учредить "Верховное Легислатство"(т.е верховную законодательную власть),рѣшенія котораго идутъ на соизволеніе монаршей власти. Такимъ верховнымъ мѣстомъ,которое должно во всемъ способствовать самодержавной верховной власти является И м п е р а т о р с к і й С о в ѣ т ъ изъ 6 или 8 персонъ,засѣдающихъ подъ предсѣдательствомъ императрицы.

Прежде чѣмъ излагать этотъ проэктъ,надо оговориться.что Панинъ былъ поклонникомъ Шведскихъ учрежденій,и его Импер. Совѣтъ является не конституціоннымъ а совѣщательнымъ учрежденіемъ; но Панинъ надѣялся,что со временемъ онъ сумѣетъ пріобрѣсти себѣ и законодательную власть. Изъ 6 членовъ Императорскаго Совѣта 4 министра (иностр. дѣлъ,внутр. дѣлъ,военный,морской); вѣдѣнію подлежитъ все,что по существу своему подлежитъ вѣдѣнію верховной власти,что идетъ на рѣшеніе государя,то теперь должно итти на рѣшеніе Импер. Совѣта,котсрый долженъ составлять съ государемъ неразрывное цѣлое. По опредѣленію проэкта "Императорскій Совѣтъ есть ничто иное,какъ то самое мѣсто,въ которомъ мы объ имперіи трудимся,и потому всѣ,доходящіе до насъ,яко до государя, дѣла должны быть по ихъ свойству раздѣляемы между тѣми статскими

секретарями (министрами), а они по своимъ департаментамъ должны ихъ разсматривать, вырабатывать, въ ясность приводить, нами въ Совѣтѣ предлагать и по нимъ отправленія чинить по нашимъ резолюціямъ и повелѣніямъ". (ст. 5). Порядокъ дѣлъ въ Импер. Совѣтѣ долженъ быть слѣдующій: дѣла, подлежащія вѣдѣнію какого нибудь министра, докладывались имъ, обсуждались въ Совѣтѣ и на окончательную резолюцію шли къ государю. Какъ на аналогію Импер. Совѣта можно указать на папскій конклавъ: папская власть абсолютна, но ея рѣшенія проходятъ черезъ конклавъ.

Съ учрежденіемъ Импер. Совѣта Сенату оставалось одно только текущее управленіе. Панинъ предлагалъ раздѣлить Сенатъ на 6 департаментовъ, въ которыхъ и должны рѣшаться дѣла, а общему собранію Сената должны докладывать лишь дѣла, вызвавшія разногласія въ департаментахъ.

Съ начала Ек-а сочувственно отнеслась къ этому проэкту и даже подписала манифестъ объ учрежденіи Императ. Совѣта. Но затѣмъ не столько умомъ, сколько инстинктомъ Ек-а поняла, что тутъ дѣло не ладно и дала проэктъ на разсмотрѣніе приближеннымъ лицамъ, которыя отнеслись къ нему отрицательно. Генералъ-фельдцехмейстеръ Вильбоа сказалъ ей, что авторъ проэкта склоненъ къ аристократическому правленію. Вѣдь императрица, разсуждалъ онъ, и такъ усвоила себѣ взглядъ, что личныя распоряженія государя не могутъ итти противъ мнѣнія Государственнаго Совѣта, но зачѣмъ же дѣлать о б я з а т е л ь н ы м ъ проведеніе закона черезъ него. Вѣдь дѣло въ томъ, "что вліятельные члены обязательнаго и государственнымъ закономъ установленнаго совѣта (особенно

если обладаютъ достаточнымъ къ тому своеволіемъ, честолюбіемъ и смышленностью) весьма удобно могутъ вырости въ соправители". Вильбоа понимаетъ, что "благоразуміе и ея (т.е. императрицы) свѣтлый взглядъ не нуждаются ни въ какомъ особенномъ совѣтѣ, но ея здоровье требуетъ облегченія отъ несносной тягости восходящихъ до нея неразслѣдованныхъ дѣлъ", поэтому онъ и предлагаетъ раздѣлить личный кабинетъ императрицы на департаменты, секретари которыхъ должны принимать входящія бумаги, отпускать исходящія бумаги и докладывать дѣла и бумаги императрицѣ для резолюціи и подписанія, а затѣмъ уже чинить исполненіе. Въ эти секретари императрица можетъ выбирать коего ей угодно изъ умныхъ и полезныхъ людей, такъ зачѣмъ же ограничивать ее извѣстнымъ, обязательнымъ кругомъ лицъ. Въ заключеніе Вильбоа говоритъ: "русскій государь необходимо долженъ обладать неограниченной властью. Императорскій же совѣтъ, напротивъ, слишкомъ ужъ приближаетъ подданнаго къ государю, и у подданнаго можетъ явиться желаніе подѣлить власть съ государемъ".

Противъ проэкта Панина высказался и Бестужевъ-Рюминъ. Онъ указалъ Ек-ѣ на опасность учрежденія совѣта, съ которымъ н е о б х о д и м о дѣлиться властью.

Теперь Ек-ѣ дѣло стало яснымъ и она надорвала уже подписанный ею манифестъ объ учрежденіи Императорскаго Совѣта. Такъ рухнула попытка устроить на Руси нѣчто вродѣ конституціоннаго правленія.

Ек-а организовала совѣтъ, но не постоянный, а изъ лицъ по ея собственному выбору, еженедѣльно собиравшійся во дворцѣ: въ него

Листъ 3-й.

входили: Бестужевъ-Рюминъ, Панинъ, вице-канц. Голицынъ и др. Ек-а не могла обойтись безъ совѣта, она имъ пользовалась, но не какъ учрежденіемъ, а какъ собраніемъ угодныхъ ей совѣтниковъ.

Но проэктъ Панина не пропалъ даромъ и его предложеніе о раздѣленіи Сената было исполнено. Въ 1763 г. Сенатъ былъ раздѣленъ на 6 департаментовъ и его общія собранія съ тѣхъ поръ стали происходить рѣдко. Всѣ дѣла начинались и окончательно рѣшались въ отдѣльныхъ департаментахъ, а въ общія собранія вносились лишь въ случаѣ разногласія. Раздробивъ Сенатъ, Ек-а увеличила власть г е н е р а л ь - п р о к у р о р а, сдѣлала его контролеромъ и предоставила ему много дѣлъ, которыя изъяла изъ вѣдѣнія Сената. Благодаря этому ген.-прокуроръ сдѣлался какъ бы министромъ юстиціи и внутреннихъ дѣлъ; отъ него были отдѣлены только 3 коллегіи: иностранныхъ дѣлъ, военная и морская.

Ек-а умалила Сенатъ и въ области законодательной власти: у него было отнято право толковать законы и предписано исполнять ихъ буквально. Сенату было вмѣнено въ обязанность обо всемъ докладывать Императрицѣ. Сенатъ, бывшій при Елизаветѣ фактическимъ правительственнымъ, государственнымъ учрежденіемъ, при Ек-ѣ снизошелъ до исполнительной власти.

Такъ Ек-а не только утвердила за собою престолъ, но и сосредоточила такую власть, которой еще не было послѣ смерти Петра I. Она стала самодержавной не только по титулу, но и на самомъ дѣлѣ.

Ек-а безъ колебанія взялась за управленіе и сразу обнаружила кипучую правительственную дѣятельность, смотрѣла бумаги,

дѣлала на нихъ замѣтки и т.д. Рѣзкій тонъ,которымъ она дѣлаетъ замѣчанія Сенату,указываетъ на ея повышенное самочувствіе; Ек-а смотрѣла сверху внизъ,самоувѣренность осталась ей присущей до самой смерти. Эта самоувѣренность Ек-ы въ своихъ силахъ питалась фактическимъ состояніемъ тогдашней русской правительственной дѣятельности. Возьмемъ,напримѣръ, Сенатъ. Задавивъ всякую самодѣятельность въ подчиненныхъ органахъ,Сенатъ самъ не справлялся со своими дѣлами и вершилъ ихъ кое какъ и зачастую подолгу. Одно дѣло о выгонѣ города Мосальска Сенатъ слушалъ 6 недѣль Сенатъ не зналъ точно,какой воевода въ какомъ городѣ,не зналъ и числа городовъ; карты Россіи онъ не имѣлъ. Разъ Ек-а,будучи въ Сенатѣ,узнавъ это,разсердилась и давъ 5 рублей послала купить атласъ Кириллова,вышедшій въ 1745 г.

Сенатъ не зналъ точнаго количества доходовъ Имперіи и при восшествіи Ек-ы на престолъ донесъ ей,что доходовъ 16 000 000 р. Ек-а сразу,на глазомѣръ,опредѣлила,что доходовъ должно быть больше,и назначила коммиссію изъ Вяземскаго и Мельгунова,которая нѣсколько лѣтъ считала доходы государства и насчитала ихъ до 28 мил. Ек-а приписывала это запущенности,отсутствію энергіи у Сената и у другихъ учрежденій и полагала,что лишь монархическая власть можетъ наладить ходъ государственной машины.

Сама Ек-а проявляла колоссальную работоспособность. Она вставала въ 5 ч. утра и тотчасъ же принималась за дѣла. Министры говорили про Императрицу,что она работаетъ 15 час. въ сутки. Тутъ ей помогало ея энциклопедическое образованіе. Стараясь тщательно подбирать лицъ,Ек-а думала устранить недостатки; не-

рѣдко она выступала въ роли воспитательницы. Рѣдко у кого изъ государей исполненіе обязанностей связано съ такимъ чувствомъ отвѣтственности, и въ то же время Ек-а обладала рѣдкимъ оптимизмомъ и вѣрою въ свои способности, въ свою непогрѣшимость. Этотъ оптимизмъ объясняется отчасти ея собственной крѣпкой натурой, а отчасти вліяніемъ вѣка. Ек-а вынесла изъ французской политической литературы идею о всемогуществѣ законодательной власти, а такъ какъ она считала себя умной, то вѣрила, что можетъ дать хорошіе законы. Эти психологическія объясненія необходимы для того, чтобы понять вполнѣ дѣятельность и личность Ек-ы.

Тяжела была задача, взятая на себя Ек-ой: государство было въ крайнемъ разстройствѣ, финансы были истощены, армія 2 мѣсяца не получала жалованья, торговля была въ жалкомъ состояніи, ни въ чемъ не было системы, военное вѣдомство было въ долгахъ, а морское едва влачило свое существованіе; духовенство было недовольно отнятіемъ земель, заводскіе и монастырскіе крестьяне были въ открытомъ непослушаніи, а къ нимъ готовы были присоединиться и помѣщичьи; правосудіе было дорого, что вызывало всеобщій ропотъ.

Итакъ Ек-ѣ предстояли слѣдующія 4 задачи: 1) у л у ч ш и т ь ф и н а н с ы, упорядочить хозяйство, 2) р ѣ ш и т ь в о п р о с ъ о ц е р к о в н ы х ъ и м у щ е с т в а х ъ, 3) у м и р о т в о р и т ь к р е с т ь я н с к о е н а с е л е н і е, 4) у п о р я д о ч и т ь и удешевить с у д е б н ы й п р о ц е с с ъ.

Ек-а стала рѣшать эти вопросы сначала сама, но затѣмъ убѣ-

дилась, что однихъ этихъ мѣръ недостаточно и что ей нужно призвать себѣ на помощь широкое содѣйствіе общества. Но прежде, чѣмъ дойти до сознанія, что безъ содѣйствія общества ей не обойтись, Ек-а стала дѣйствовать при помощи б ю р о к р а т і и.

На первый планъ выдвигался самъ собой в о п р о с ъ д е н е ж н ы й. Ек-а увидала, что получается мало косвенныхъ доходовъ, что свидѣтельствуетъ объ упадкѣ торговли, и приписала это развитію казенныхъ монополій. Поэтому, указомъ 31 авг. 1762 г. она разрѣшила вывозить на продажу заграницу хлѣбъ, соленое мясо изъ всѣхъ портовъ съ уплатой половинной пошлины. Этотъ указъ уничтожалъ также всѣ стѣсненія при ввозѣ товаровъ, тяготѣвшее надъ нѣкоторыми портами: это еще Петръ I обложилъ высокой пошлиной товары, идущіе черезъ Архангельскъ, съ цѣлью отвлечь торговлю въ Петербургъ. Теперь Ек-а уничтожала эти ограниченія, справедливо полагая, что, если они и приносятъ нѣкоторую пользу Петербургу, то въ общемъ причиняютъ казнѣ за то бо́льшій вредъ. Отданы были въ вольную торговли узкій холстъ, ревень, пеньку, бобровые мѣха (раньше эти товары составляли монополію казны); уничтожены были откупа на рыбные, бобровые и тюленьи промыслы. Всѣми этими мѣрами Ек-а надѣялась оживить торговлю.

Въ 1763 г. Ек-а созвала комиссію "для разсмотрѣнія коммерціи государства Россійскаго". Эта комиссія рекомендовала ей уничтожить пошлины съ посылокъ заграницу. Ек-а брала на себя инициативу въ дѣлѣ расширенія торговли, она вошла участницей въ компанію для торговли съ Италіей и на свой счетъ снарядила

корабль, который въ 1764 г. прибылъ въ Ливорно, нагруженный русскими товарами

Для оживленія торговаго оборота Ек-а пришла къ мысли увеличить самое ч и с л о д е н е г . и о р г а н и з о в а т ь к р е д и т ъ. Въ 1763 г. на одномъ изъ засѣданій Сената Ек-а высказала мысль, что въ Россіи находятся въ обращеніи не болѣе 5 000 000 руб. денегъ. Уже во времена царя Алексѣя Михайловича чувствовалась необходимость пополнить количество денежныхъ знаковъ т.к. благородныхъ металловъ было мало. Ек-а рѣшила чеканить мѣдныя деньги по 16 руб. изъ пуда. Такъ и появились большіе Екатерининскіе пятачки, попадающіяся еще и теперь.

Въ виду того, что эти деньги были неудобны для торговыхъ оборотовъ, Ек-а заявила, что желаетъ устроить въ разныхъ мѣстахъ б а н к и, чтобы можно было дѣлать на нихъ переводы и такимъ путемъ избавиться отъ перевозки тяжелыхъ денегъ. Въ 1764 г. Ек-а велѣла бить золотую монету 88-й пробы имперіалы и полуимперіалы, съ тѣмъ расчетомъ, чтобы золотая монета была дороже серебряно въ 15 разъ. Но кредитъ было трудно организовать: Ек-а велѣла, чтобы банки принимали и частные вклады съ тѣмъ, чтобы выдавать ссуды изъ нихъ только частнымъ лицамъ. Эти мѣры вводились не сразу, а постепенно.

Для удовлетворенія текущихъ потребностей Ек-ѣ пришлось увеличить какъ прямые, такъ и косвенные налоги. Въ 1763 г. была увеличена цѣна вина на 30 коп. съ ведра, а пива и меда на 5 коп. съ ведра. Но увеличеніе цѣны казеннаго вина вызвало сильное развитіе корчемства и сильно сокращеніе потребленія казеннаго

вина. Это зло приняло такіе размѣры, что съ нимъ стало невозможно бороться. "Въ корчемствѣ" писала Ек-а, "столько виновныхъ, что наказывать ихъ нельзя." Продажа казеннаго вина происходила двумя способами: она или отдавалась на откупъ, или поручалась городскимъ ратушамъ. Откупщики такъ много платили въ казну, что самимъ имъ приходилось продавать безъ барыша; поэтому они сами сплошь и рядомъ покупали и продавали контрабандное вино; что же касается ратушъ, то тутъ, по отзывамъ современниковъ, происходили "великіе подлоги, утайки и тяжбы". Ек-а долго билась надъ этимъ вопросомъ и въ концѣ концовъ рѣшила созвать коммиссію, которая бы указала ей, что дѣлать съ виномъ. Коммиссія высказалась за то, чтобы отдать продажу вина на откупъ, но не съ ведра, какъ прежде, а оптомъ съ цѣлой мѣстности. Сенатъ согласился съ этимъ, и 1 августа 1764 г. родилась та откупная система, которая существовала около 100 лѣтъ вплоть до отмѣны ея при Александрѣ II. Доходъ съ откуповъ простирался до 4 000 000 руб. въ годъ, что равнялось $^1/_5$ тогдашняго государственнаго дохода.

Что касается мѣръ увеличенія п р я м ы х ъ налоговъ, то Ек-а позаботилась произвести новую р е в и з і ю, такъ какъ подати (подушная) собирались по ревизскимъ сказкамъ. Распоряженіе о производствѣ 3-ей ревизіи было отдано еще Елизаветой, но не было приведено въ исполненіе. Новая ревизія была сущимъ бѣдствіемъ для населенія. Не говоря уже о томъ, что къ старымъ плательщикамъ присоединялись еще новые, самый процессъ производства ревизіи для населенія былъ разорителенъ. Ревизоры прямо обирали и помѣщиковъ и крестьянъ: отъ ревизіи, какъ отъ

морового повѣтрія, народъ бѣжалъ преимущественно въ Польшу. Ревизоры за взятки или показывали меньшее число жителей, или, если имъ было дано мало, показывали большее число жителей, а такъ какъ подати вносились не каждымъ отдѣльнымъ плательщикомъ за себя, а по раскладкѣ всѣмъ міромъ или помѣщикомъ оптомъ за всѣхъ крестьянъ, то это было разорительно какъ для крестьянъ, такъ и для помѣщиковъ.

Въ виду этого Ек-а рѣшила измѣнить порядокъ производства ревизіи. Она предписала Сенату, чтобы каждое селеніе черезъ своихъ помѣщиковъ или старостъ вычисляло наличное число ревизскихъ душъ, свою ревизскую сказку пересылало бы въ воеводскую канцелярію, воеводская канцелярія пересылала бы Губернатору, а Губернаторъ уже въ Сенатъ. Въ скоромъ времени оказалось, что воеводскія канцеляріи отказываются принимать безъ взятокъ отъ старостъ ихъ ревизскія сказки; тогда Ек-а предписала отправлять ревизскія сказки въ воеводскія канцеляріи по почтѣ. При такомъ способѣ переписи, конечно, были утайки, но вѣдь утайки были и при ревизорахъ, и поэтому Ек-а рѣшила, что лучше ужъ пусть происходитъ такъ, по крайней мѣрѣ ревизоры не будутъ разорять населеніе. Тѣмъ не менѣе были объявлены строгія наказанія за утайку ревизскихъ душъ. Въ общемъ Ек-а не ошиблась въ своемъ расчетѣ; ошиблась она только въ расчетѣ на скорость переписи, которая была окончена только къ 1 іюня 1763 г. Но все же расчетъ Ек-ы оправдался, ибо всѣхъ ревизскихъ душъ теперь (для 1764 г.) оказалось 7 363 348, тогда какъ по второй ревизіи ихъ значилось всего 6 614 529, т.е. плательщиковъ прибавилось болѣе чѣмъ

на 700 000.

Въ связи съ вопросами государственнаго хозяйства выдвинулся вопросъ о церковныхъ имѣніяхъ. Уже Петръ III приступилъ къ его разрѣшенію и распорядился всѣ церковныя имѣнія взять въ Коллегію Экономіи, которая должна была только часть доходовъ отдавать на содержаніе духовенства. По восшествіи на престолъ Ек-ы духовенство подало ей челобитную о возвратѣ отобранныхъ у него имѣній. Сенатъ обсудилъ челобитную духовенства и рѣшилъ вернуть ему отобранныя имѣнія, но съ церковныхъ и монастырскихъ крестьянъ, кромѣ подушной подати, брать еще 1 руб. изъ котораго 50 коп. шло въ казну на содержаніе инвалидовъ и 50 коп. на духовенство. Монастырскіе крестьяне должны были управляться собственными выборными старостами и освобождаются отъ присуда Коллегіи Экономіи, управлявшей черезъ своихъ отставныхъ офицеровъ. Указомъ 12 августа 1762 г. Коллегія Экономіи съ ея офицерами была "отставлена", т.е. уничтожена. Но мнѣніе Сената о раздѣленіи доходовъ не было принято Ек-ой. Духовенство обѣщало платить государству оптомъ за всѣ церковныя имѣнія 800 000 руб. въ годъ.

Но жадные часто платятся за свою жадность. Такъ случилось и съ духовенствомъ. Когда духовенство предлагало этотъ платежъ Ек-а не зчала еще, согласиться или нѣтъ. По предложенію новгородскаго митрополита Дмитрія Сѣченова была образована коммиссія изъ свѣтскихъ и духовныхъ лицъ для сочиненія "штатовъ" духовенству и монастырямъ. Когда засѣдала эта коммиссія, монастырскіе крестьяне

яне, не желая принадлежать опять духовенству, сильно взбунтовались. Это было на руку Ек-ѣ и по ея предначертанію комиссія рѣшила возстановить Коллегію Экономіи съ ея отставнымъ штабъ и оберъ офицерами, которые управляли церковными вотчинами и выдавали изъ собираемыхъ ими денегъ на содержаніе архіереевъ и училищъ. Духовенство теперь уже не было въ состояніи возражать противъ этого.

Монастырскихъ крестьянъ было отобрано въ казну до 911 000 душъ, не включая сюда губ. Херсонскую, Екатеринославскую, Харьковскую, Курскую и всю Малороссію. Рѣшено было, чтобы каждый бывшій церковный крестьянинъ, кромѣ подушной подати, платилъ еще за землю 1 руб. 50 коп. съ души, что давало въ общемъ 1 366 299 руб. въ годъ. Изъ этой суммы 149 500 р. шло на содержаніе архіерейскихъ домовъ, почти 175 000 на содержаніе 676 мужскихъ монастырей, вошедшихъ въ штатъ, 33 000 на содержаніе женскихъ монастырей и т.д. Что касается остальныхъ монастырей, не имѣвшихъ крестьянъ, то 161 изъ нихъ, которые могли жить своими средствами, были оставлены, а остальные упразднены. Каждый архіерейскій домъ долженъ былъ содержать кромѣ архіерея еще богадѣльню и духовную семинарію.

Такъ былъ рѣшенъ вопросъ о церковныхъ имѣніяхъ, поставленный на очередь еще въ началѣ 16 вѣка при царѣ Иванѣ III. Рѣшеніе его въ пользу государства имѣло крупныя послѣдствія. Секуляризація, лишивъ церковь ея матеріальнаго обезпеченія, лишила ее и самостоятельности и независимости отъ государства, которое съ тѣхъ поръ получило полное господство и торжество надъ ней.

Кромѣ задачъ упорядоченія финансовъ передъ Ек-ой стоялъ грозный крестьянскій вопросъ. Екатерина говорила потомъ, что въ началѣ ея царствованія въ явномъ возмущеніи было 49 000 заводскихъ и до 150 000 помѣщичьихъ крестьянъ.

Для усмиренія заводскихъ крестьянъ Ек-а отправила князя Вяземскаго. Въ данной ему инструкціи Екатерина поручала сначала привести крестьянъ "въ рабское повиновеніе и послушаніе", затѣмъ сыскать подстрекателей и наконецъ изслѣдовать тѣ злоупотребленія, которыя привели заводскихъ крестьянъ къ возмущенію. Екатерина боялась быть въ данномъ случаѣ справедливой и, чтобы не поднять еще большаго возмущенія, виновныхъ прикащиковъ приказывала наказывать нестрого и тайно отъ крестьянъ. Усмиривъ крестьянъ и сыскавъ ихъ зачинщиковъ, Вяземскій долженъ былъ разслѣдовать состояніе заводовъ и узнать, не лучше ли вмѣсто крѣпостныхъ употреблять рабочихъ по вольному найму и такимъ образомъ предотвратить безпорядки.

Вяземскій исполнилъ данное ему порученіе: крестьянъ усмирилъ и представилъ записку, въ которой излагалъ причины ихъ волненій. Эта записка очень любопытна въ качествѣ описанія жизни заводскихъ крестьянъ. Крестьянъ, вопреки закону, приписывали къ заводамъ не цѣлыми деревнями, а отдѣльныхъ по выбору, чиня этимъ имъ сильное отягченіе. Затѣмъ работы на заводѣ были такъ велики, что никто не могъ выполнить своего урока, не говоря уже о томъ, чтобы оставалось свободное время. Иногда приписывали крестьянъ, жившихъ отъ завода верстъ за 400, такъ что они теряли много времени на проходъ туда. При такомъ положеніи дѣлъ заво-

ды не приносили прибыли, а крестьяне бѣдствовали и бунтовали.

Результатомъ этой записки былъ указъ Вергъ-коллегіи, который предписывалъ объявить заводчикамъ, что крестьяне возстали не сами, а послушавшись по простотѣ своей наущенія злоумныхъ людей; но такъ какъ крестьяне несли большія отягченія отъ заводчиковъ, то и содержатели заводовъ не могутъ искать своихъ убытковъ. Такъ Екатерина оштрафовала заводчиковъ за отягченіе крестьянъ. Затѣмъ заводчикамъ предлагалось войти въ мирное соглашеніе съ крестьянами относительно работы.

Но это были совершенно платоническія пожеланія. Екатерина сознавала это сама и въ 1765 г. была созвана комиссія, чтобы рѣшить вопросъ, не лучше ли заводы изъ партикулярныхъ рукъ отобрать въ казну на ея содержаніе. Въ своихъ запискахъ Екатерина признается, что возмущенія заводскихъ крестьянъ происходили до тѣхъ поръ, пока крупные заводы не были отобраны въ казну и въ 1779 г. не былъ изданъ манифестъ, таксировавшій размѣры работы на заводахъ.

Еще труднѣе былъ вопросъ о помѣщичьихъ крестьянахъ, которые бунтовали въ разныхъ мѣстахъ Россіи. Усмирять ихъ Ек-а послала Бибикова съ солдатами и пушками, который исполнилъ ея порученіе, причемъ нѣкоторыя селенія пришлось бомбардировать.

Но всѣ эти мѣры не были рѣшеніемъ крестьянскаго вопроса. Справедливость требовала, чтобы послѣ манифеста 18 февраля 1762 г., освобождавшаго отъ обязательной службы государству дворянъ, послѣдовало бы освобожденіе крестьянъ отъ обязательной работы на дворянъ, службу которыхъ они обезпечивали. Это сознаніе и

подняло крестьянскія массы и привело ихъ въ волненіе. Но государственныя основы крѣпостного права затмились въ сознаніи правительства и высшихъ классовъ и замѣнились частно-правовой точкой зрѣнія. Екатерина, обязанная дворянамъ своимъ восшествіемъ на престолъ, не могла отклониться отъ этого взгляда и въ манифестѣ, изданномъ въ началѣ царствованія, она прямо заявила, что благосостояніе государства требуетъ, чтобы "всѣ при своихъ имѣніяхъ и правостяхъ сохраняемы были, и мы намѣрены помѣщиковъ нерушимо во владѣніи сохранять и крестьянъ имъ содержать".

Легко сказать, но трудно было выполнить эту программу. Крестьянъ усмиряли военной силой, а они отвѣчали на это побѣгами въ Польшу. Эти побѣги были такъ сильны, что встревожили правительство. Однимъ изъ побужденій русскаго правительства произвести раздѣлъ Польши, которое раздѣлялось и дворянствомъ, было желаніе уничтожить ту область, куда укрывались бѣглые крестьяне. Частныя мѣры, вродѣ амнистіи вернувшимся на родину и даже посылки военныхъ командъ въ Польшу, не помогали общему положенію дѣлъ: н е о б х о д и м ы б ы л и не частныя, а о б щ і я м ѣ р ы.

Екатерина была озабочена этимъ вопросомъ, и вскорѣ Петръ Ивановичъ Панинъ подалъ ей докладъ, въ которомъ указывалъ на причины крестьянскихъ побѣговъ и на мѣры ихъ пресѣченія. Интересно послушать отъ дворянина 18 вѣка, какъ жилось на Руси крестьянамъ. Изъ Россіи въ Польшу бѣжало много раскольниковъ. Панинъ объясняетъ это строгостью корыстолюбиваго духовенства. Затѣмъ крестьяне бѣжали отъ рекрутскихъ наборовъ и отъ привычки

продавать крестьянъ изъ своихъ деревень другимъ помѣщикамъ для зачета рекрутовъ,требуемыхъ съ крестьянъ того помѣщика. Панинъ считаетъ возможнымъ добирать лишнихъ рекрутовъ въ другой деревнѣ того же помѣщика,если въ какой нибудь его деревнѣ не хватаетъ рекрутовъ; но продавать крестьянъ другимъ помѣщикамъ для зачета въ рекруты Панинъ считаетъ совершенно недопустимымъ. Затѣмъ онъ указывалъ на дурное содержаніе рекрутовъ до распредѣленія ихъ по полкамъ: рекрутовъ обирали,заставляли работать,оставляли безъ помѣщенія,такъ что зимой они цѣлый день проводили на морозѣ,а ночь въ жарѣ въ торговыхъ баняхъ. Панинъ указывалъ также на безграничность власти помѣщиковъ,роскошь которыхъ заставляетъ употреблять трудъ своихъ крестьянъ свыше мѣры. Общія условія жизни также были неблагопріятны: дорогія цѣны на соль и вино и ихъ монопольная продажа. Много по Панину значило неправосудіе,нерадѣніе и лихоимство администраціи. Тутъ уже затрагивался вопросъ нелезный не только для однихъ крестьянъ.

Для возвращенія бѣглыхъ Панинъ рекомендовалъ Екатеринѣ вернувшихся раскольниковъ облагать небольшою подушною податью въ 2 руб. 70 коп.; крестьянъ,вернувшихся изъ за границы не возвращать прежнему помѣщику,съ которымъ они не ужились,а платить ему выкупъ въ 100 руб.,а крестьянъ зачислять въ казенные,а,если возвращались дѣти или внуки бѣжавшихъ,то помѣщики не получали ничего. Съ деревень и городовъ,которые лежатъ не далѣе 70 верстъ отъ границы,Панинъ предлагалъ совсѣмъ не брать рекрутовъ,а брать выкупъ въ 100 руб. на вербовку вольныхъ людей въ гусарскіе полки Затѣмъ надо запретить продажу рекрутовъ въ чужія деревни,а вооб-

ще продажу крестьянъ разрѣшить только семьями. Такъ какъ много крестьянъ бѣжало отъ рекрутчины, то Панинъ предлагалъ издать законъ "для приласканія идущихъ въ солдаты и для утѣшенія разлучающихся семей" т.е. предлагалъ гуманное отношеніе къ солдатамъ. Затѣмъ, вслѣдствіе того что многіе крестьяне бѣжали по винѣ помѣщиковъ, то Панинъ предлагалъ сочинить "примѣрное уложеніе для работъ", но не опубликовывать его, а тайно разослать губернаторамъ, которые должны были руководиться имъ при усмиреніи волненій. Въ этомъ "уложеніи" Панинъ рекомендовалъ требовать съ крестьянъ 4 рабочихъ дня въ недѣлю, считая нормальнымъ рабочимъ днемъ, если крестьянинъ вспашетъ 1 десятину, скосить $^{3}/_{4}$ десятины сѣна или нарубитъ $1^{1}/_{2}$ погонныхъ сажени дровъ.

Но опять таки легче было написать, чѣмъ исполнить все это. Екатерина увидѣла всю непрактичность этихъ мѣръ, поняла, что вопросъ лежитъ глубже и стала искать новыхъ путей. Объ этихъ путяхъ и о тѣхъ примѣненіяхъ, которыя она сдѣлала изъ нихъ, рѣчь будетъ впереди. Пока же мы остановимся на одной сторонѣ вопроса.

Дѣло въ томъ, что препятствіемъ къ раскрѣпощенію крестьянъ была **незначительность населенія**. На вольно-наемномъ трудѣ нельзя было построить ни частнаго, ни казеннаго хозяйства, и поэтому правительство поневолѣ "приписывало" крестьянъ, а помѣщики укрѣпляли ихъ за собою. До чего велика была нужда въ крѣпостномъ правѣ, видно изъ того, что даже депутаты торговаго сословія въ "Коммиссіи для сочиненія проэкта Новаго Уложенія" просили себѣ права имѣть крѣпостныхъ, мотивируя это тѣмъ, что не изъ кого имъ нанять надежныхъ прикащиковъ. Екатери-

на поняла это и стала заботиться о приращеніи населенія въ Россіи.

Екатерина, будучи поклонницей французской просвѣтительной литературы, вѣрила, что въ томъ государствѣ процвѣтаютъ образованіе, наука, искусство, торговля и промышленность, въ которомъ много населенія. Въ этой увѣренности есть доля правды, такъ какъ, дѣйствительно, при болѣе густомъ населеніи жизнь вообще идетъ ускореннымъ темпомъ. И вотъ Екатерина указомъ 15 октября 1762 г. велѣла Сенату принимать въ Россію безъ доклада всѣхъ иностранкромѣ евреевъ. Такъ какъ иностранцы боялись ѣхать въ Россію, опасаясь притѣсненій, то была устроена особая канцелярія "опекунства иностранцевъ", президентомъ которой былъ назначенъ Орловъ. Иностранцамъ по желанію позволялось записываться въ купцы, въ цеховые любыхъ городовъ или селиться особыми колоніями. Они получали гарантію въ свободѣ исполненія своей религіи, разрѣшеніе строить церкви и держать пасторовъ и обращать въ свою вѣру магометанъ. Имъ запрещалось только строить монастыри (это относилось къ католикамъ) и совращать православныхъ. Колонисты получали льготы на 20 лѣтъ, а поселившіеся въ городахъ лѣтъ на 5-10; каждый изъ нихъ по прожитіи 10 лѣтъ 3 года получалъ денежное вспомоществованіе. Всѣ колоніи получали самоуправленіе.

Такъ было положено начало иноземной колонизаціи Поволжья и южныхъ степей, если не считать иностранной колонизаціи, которую производила въ военныхъ цѣляхъ Елизавета, поселяя на пограничныхъ линіяхъ сербовъ.

Предоставляя льготы иноземцамъ, Екатерина имѣла въ виду

не только одно численное увеличеніе населенія но и культурно вліяніе ихъ на русскихъ Но этанадежда ея не оправдалась: иностранцы до самаго послѣдняго времени жили особнякомъ, не сообщаясь съ остальнымъ населеніемъ.

Въ интересахъ гуманности Екатерина заботилась и о "зазорныхъ дѣтяхъ", т.е. о незаконно-рожденныхъ. Въ 1763 г. Екатерина утвердила планъ генеральнаго Императорскаго Воспитательнаго дома, который черезъ годъ и былъ открытъ въ Москвѣ, а нѣсколько позже и въ Петербургѣ.

Панинъ указывалъ на страшное неправосудіе и нерадѣніе администраціи. На это зло указала и императрица въ своемъ манифестѣ отъ 18 іюля 1762 г. "Ищетъ ли кто", писала она, "защиты отъ клеветы, онъ обороняется деньгами, клевещетъ ли кто, онъ дѣйствуетъ тоже ими... Судьи свое священное мѣсто въ торжище превратили. Званіе судьи почитаютъ даннымъ для доходовъ на домъ, а не за службу Богу, государю и отечеству... Берутъ не только за беззаконныя дѣла, но и за тѣ, за кои монаршее благоволеніе слѣдуетъ". Екатерина была очень разстроена, узнавъ, что новгородскій губернскій регистраторъ Яковъ Ренбергъ бралъ деньги за приводъ къ присягѣ на вѣрность ей.

Господствующее лихоимство Екатерина объясняетъ тѣмъ, что на должности назначаютъ людей безъ разбора и тѣхъ, которые не имѣютъ пропитанія, отсылаютъ къ дѣламъ, а денегъ имъ не платятъ.

Дѣйствительно, послѣ Петра I у насъ водворилась еще болѣе откровенная система кормленій, чѣмъ въ былое время въ московской Руси, гдѣ дьяки, подъячіе и разные приказные люди какое

ни какое, но все же получали денежное жалованье, а послѣ Петра люди опредѣлялись на должности совершенно безъ жалованья съ тѣмъ, чтобы они кормились отъ дѣлъ. 15 декабря 1763 г. Екатерина издала манифестъ о назначеніи жалованья чиновникамъ по штату, служащимъ не только въ столицѣ, но и въ провинціи. Этотъ манифестъ былъ крупнымъ шагомъ впередъ въ дѣлѣ государственнаго управленія. Послѣдовательность требовала и назначенія пенсій, что и было сдѣлано: за 30 лѣтъ службы была назначена пенсія.

Кромѣ лихоимства чиновническое управленіе страдало отъ ихъ полнаго индифферентизма; подчиненные органы не проявляли никакой инициативы. Это объясняется отчасти тѣмъ терроромъ, который былъ наведенъ на чиновниковъ въ царствованіе Петра I; чиновники во избѣжаніе отвѣтственности или даже просто объясненій ничего не дѣлали по собственному почину, исполняли только то, что приказывало начальство.

Такую индифферентность Екатерина склонна была объяснять тѣмъ, что Сенатъ лишилъ подчиненные органы инициативы. Но дѣло заключается не только въ этомъ; еще въ Московскомъ государствѣ подчиненные органы были исполнителями приказаній свыше: централизація - это давнишній злой фактъ русской жизни. Екатрина считала централизацію крупнымъ недостаткомъ и старалась противодѣйствовать ему.

Въ 1764 г. она издала инструкцію губернаторамъ, объясняющую имъ ихъ права и обязанности. Здѣсь Екатерина объясняетъ, что губернаторъ - это хозяинъ губерніи, отвѣтственный за нее передъ государемъ, который долженъ заботиться о населеніи ввѣренной

ему губерніи, о процвѣтаніи въ ней земледѣлія, торговли и промышленности, о размноженіи произвѣдимыхъ здѣсь продуктовъ, долженъ слѣдить за дорогами, ловить воровъ и разбойниковъ, заботиться о лѣсосохраненіи и т.д. Всѣхъ чиновниковъ, обвиненныхъ въ лихоимствѣ, онъ долженъ отстранять безъ суда. Въ экстренныхъ случаяхъ на пожарѣ, при наводненіи или во время народнаго мятежа губернаторъ долженъ принять на себя главное начальство надо всѣми. Всѣ учрежденія, до сихъ поръ не подчиненныя губернской канцеляріи, переходятъ въ вѣдѣніе губернатора. Какъ "опекунъ" губерніи, губернаторъ имѣетъ право представлять о пользахъ и нуждахъ общественныхъ и долженъ защищать бѣдныхъ. Эти взгляды Екатерина воплотила потомъ въ "Учрежденіи объ управленіи губерній": инструкція 1764 г. была теоретической прелюдіей закона 1775 г.

Къ числу мѣропріятій, предпринятыхъ Екатериной до созыва Комиссіи 1767 г., относится реформа управленія Малороссіи. Екатерина слышала о нестроеніи гетманскаго управленія Малороссіи и поручила Тяглову написать докладъ. Тягловъ, бывшій въ Малороссіи, представилъ Екатеринѣ записку о безпорядкахъ. По его словамъ, Малороссія управлялась не закономъ, а силою и кредитомъ старшинъ. Благодаря этому число свободныхъ казаковъ и посполитыхъ уменьшалось, а число крѣпостныхъ увеличивалось По ревизіи, произведенной послѣ смерти гетмана Скоропадскаго, числилось 45,000 дворовъ свободныхъ казаковъ и посполитыхъ, а при Разумовскомъ число ихъ сократилось до 4,000, т.е. уменьшилось разъ въ 11. Происходило это такъ потому, что свободные земледѣльцы каза-

ки и посполитые, желая избѣжать тягостей военной службы, продавали свои земли казацкимъ старшинамъ, а сами становились по отношенію къ нимъ въ положеніе арендаторовъ, подсусѣдковъ, которые всенной службы не несли, а платили подать 2 копѣйки или алтынъ: это и соблазняло казаковъ и посполитыхъ бросить свои земли. Тягловъ говоритъ, что переходъ крестьянъ очень разорителенъ для бѣдныхъ помѣщиковъ и вреденъ для крестьянъ, которые, таскаясь отъ помѣщика къ помѣщику, пріучились къ лѣни и бездѣлью.

По докладу Тяглова Екатерина издала указъ объ учрежденіи М а л о р о с с і й с к о й К о л л е г і и вмѣсто бывшей ранѣе гетманской власти. Президентомъ этой Коллегіи былъ назначенъ Румянцевъ, а членами 4 великорусскихъ чиновника и 4 малороссійскихъ старшины. Румянцеву была дана инструкція, чтобы онъ составилъ подробную карту Малороссіи, чертежи и планы разныхъ городовъ, чтобы онъ заботился о процвѣтаніи земледѣлія, о сохраненіи лѣсовъ, разведеніи табака и др. полезныхъ растеній и т.п. Кромѣ того ему поручалось помогать архіереямъ, но въ то же время наблюдать за ними, чтобы они не присваивали себѣ власти сверхъ своего сана и не вмѣшивались бы не въ свои дѣла, что они любятъ дѣлать по корыстолюбію своему.

Результатомъ выполненія этой инструкціи явилась такъ называемая Румянцевская опись Малороссіи, богатый матеріалъ, который въ настоящее время изслѣдуется учеными.

Всѣ эти мѣропріятія Екатерины не были радикальнымъ разрѣшеніемъ вопросовъ, поставленныхъ на очередь русской жизнью.

Екатерина сознавала это и, желая ближе ознакомиться съ положеніемъ дѣлъ въ своей странѣ, она предпринимала путешествія. Такъ въ 1763 г. она ѣздила изъ Москвы въ Ростовъ и Ярославль, въ 1764- изъ Петербурга въ Малороссію, а въ 1767г. - по Волгѣ вплоть до Симбирска.

Эти путешествія не могли дать ей полнаго понятія о Россіи. Болѣе пользы принесла ей созданная ею "Коммиссія для составленія проэкта Новаго Уложенія". Къ разсмотрѣнію этого наиболѣе замѣчательнаго учрежденія Екатерины мы теперь и обратимся.

Въ своихъ запискахъ 1779 г. Екатерина говоритъ, что въ первые годы своего царствованія изъ разныхъ прошеній, сенатскихъ и коллежскихъ дѣлъ, изъ разсужденій сенаторовъ она усмотрѣла "неединообразныя о единой вещи сужденія и правила", усмотрѣла, что законы, изданные въ разное время, противорѣчатъ другъ другу, и задалась цѣлью привести законодательство въ лучшій порядокъ.

Дѣйствительно, трудно представить себѣ что либо хаотичнѣе, чѣмъ русское законодательство того времени. Въ него входило и Уложеніе царя Алексѣя Михайловича 1649 г, и новоуказныя статьи, и Петровскіе регламенты, и указы, которые измѣняли ихъ, и новые указы Сената, Верховнаго Тайнаго Совѣта и т.д. Всѣ эти указы отмѣняли одинъ другой, не были собраны и не были извѣстны правительственнымъ органамъ, кромѣ немногихъ старыхъ подъячихъ, которые изъ своей монополіи знанія всѣхъ законовъ извлекали большую выгоду.

Хаотичное состояніе законовъ озабочивало и предшественниковъ

Екатерины, но ихъ попытки остались безъ результата или имѣли очень слабый успѣхъ.

Въ 1700 г. Петръ учредилъ "Палату" для исправленія Уложенія, въ составъ которой вошли бояре, окольничьи, дьяки, всего 71 чел. Эта палата должна была написать "Новоуложенную книгу", т.е. свести Уложеніе 1649 г. съ новоуказными статьями. Палата исполнила возложенное на нее порученіе, но Новоуложенная книга явилась чисто механическимъ сводомъ статей Уложенія съ новыми, между которыми часто не было согласія: рядомъ со статьями, расположенными въ системѣ, стояли статьи совсѣмъ безъ нея. Познакомившись съ Новоуложенной книгой, Петръ велѣлъ, чтобы судьи судили по старому Уложенію, а изъ новыхъ указовъ пользовались лишь тѣми, которые "не въ перемѣну, а въ развитіе и дополненіе старыхъ статей изданы". Это еще болѣе затрудняло дѣло. Не надѣясь на исполненіе, Петръ приказалъ Сенату озаботиться собраніемъ статей, изданныхъ въ дополненіе къ Уложенію, и присоединить ихъ къ нему, т.е. составить новый кодексъ законовъ. Сенатъ, не желая заниматься этимъ дѣломъ самъ, выдѣлилъ изъ себя особую комиссію. Петръ велѣлъ составить новый кодексъ къ 1720 году; но къ этому времени комиссія успѣла дополнить лишь 10 главъ.

Наскучивъ ожиданіемъ русскихъ законовъ, Петръ рѣшилъ замѣнить Новоуложенную книгу иноземнымъ кодексомъ, исправивъ его и приспособивъ для русской жизни. Но откуда взять иноземные законы? Наиболѣе подходящими Петру казались шведскіе законы. Тогда была создана новая комиссія, въ которую вошли 3 иностранца и 5 русскихъ. Комиссія эта работала до конца 1725 г., но исправила всего

4 книги Уложенія. Большинство членовъ комиссіи со временемъ выбыло, такъ что Екатеринѣ пришлось пополнить ее 2 духовными, 2 военными особами, 2 гражданскими чиновниками и 2 изъ главнаго магистрата. Но прибавка новыхъ членовъ не помогала, такъ какъ дѣло само по себѣ очень несуразное: русскіе люди должны были разбирать иностранные законы, въ которыхъ ничего не понимали, такъ какъ не знали ни языка, ни строя иностранныхъ государствъ, которые имъ приходилось теперь изучать. Изъ ихъ работы ничего не вышло.

Отчаявшись въ возможности сдѣлать что либо при помощи чиновниковъ, правительство рѣшило обратиться къ обществу. Въ маѣ 1728 г. Вер. Тайн. Совѣтъ указалъ Сенату организовать новую комиссію для сочиненія уложенія, для чего выслать изъ офицеровъ и дворянъ каждой губерніи (кромѣ Эстляндіи, Лифляндіи и Сибири) по 5 чел., которые должны собраться въ Москвѣ къ 1 сент. 1728 г. Но дворяне не спѣшили выбирать, а выборные не спѣшили ѣхать въ Москву. Всѣ смотрѣли на это дѣло, какъ на новую тяжелую повинность, какъ на прихоть правительства. Мѣстное начальство для пополненія выборовъ должно было прибѣгнуть къ репрессивнымъ мѣрамъ: чтобы дворяне охотнѣе выбирали и чтобы выборные скорѣе ѣхали въ Москву, губернаторы стали арестовывать ихъ женъ и захватывать ихъ крѣпостныхъ. Въ результатѣ было выбраны непригодныя къ дѣлу лица, дворяне послали тѣхъ, кто не мѣгъ отбояриться. Когда эти выборные собрались, то правительство поспѣшило распустить ихъ по домамъ и предписало произвести новые выборы подъ отвѣтственностью губернаторовъ.

Тѣмъ временемъ Екатерина I умерла. При Аннѣ Іоанновнѣ

приказано было произвести выборы кромѣ какъ отъ дворянъ еще отъ духовенства и отъ купцовъ. Но общество и на этотъ разъ отказалось отъ законодательной работы. Къ декабрю 1730 г. осталось всего 5 депутатовъ, остальные разбѣжались. Видя такое упорное нежеланіе общества, правительство вездѣло отпустить и этихъ работа опять была поручена однимъ чиновникамъ. Но чиновники тоже не выполнили своей задачи, такъ какъ она кромѣ того была еще осложнена. Съ одной стороны приказано было выбрать новый матеріалъ изъ иностранныхъ законовъ, а съ другой стороны требовалось сдѣлать сводку русскимъ законамъ. Такія требованія, дѣйствительно, могли казаться капризомъ правительства. Чиновники, заваленные текущей работой, удѣляли мало времени на составленіе кодекса и при Аннѣ Іоанновнѣ разработали только вотчинную главу.

Но жизнь настоятельно требовала новыхъ законовъ, и правительство Елизаветы пошло навстрѣчу этому требованію. Въ 1754 г. Сенатъ постановилъ для составленія свода законовъ избрать общую комиссію изъ 8 лицъ и цѣлый рядъ (35) частныхъ комиссій при вѣдомственныхъ учрежденіяхъ и губернскихъ канцеляріяхъ. Задачей общей комиссіи было уложить главы судную, уголовную, вотчинную и о правахъ состоянія, т.е. гражд. и уголовное уложеніе и законъ о правахъ состоянія; другіе, болѣе частные отдѣлы права подлежали разработкѣ въ спеціальныхъ комиссіяхъ. Ко времени 1755 г. общая комиссія разработала 2 части судную и криминальную, а когда дошла до закона о правахъ состоянія, то надумала привлечь къ дѣлу выборныхъ отъ дворянъ, духовенства и купечества. Сенатъ согласился съ этимъ и, издавая указъ о производствѣ выборовъ отъ

дворянъ и купцовъ, указывалъ сколь необходимо участіе общества въ законодательствѣ. Общество и на этотъ разъ осталось глухо: выбранные и депутаты прибѣгали ко всякимъ уловкамъ, чтобы только не явиться, а явившихся приходилось отпустить, такъ какъ это были глухіе старцы. Но на этотъ разъ выборные какъ никакъ, приняли участіе въ кодификаціонной работѣ. Къ сожалѣнію у насъ имѣется мало свѣдѣній объ ихъ работѣ: мы знаемъ только, что депутаты оставались до 1768 г., а комиссія работала вплоть до самаго 1767 года.

Дѣятельность Елизаветинской комиссіи не была безрезультатной. Она разработала 3 главы: 1) о судѣ, 2) о розыскныхъ дѣлахъ и "какъ за словесныя преступленія казнити" и 3) о состояніи подданныхъ, т.е. о юридическомъ положеніи сословій. Анализъ содержанія разработанныхъ главъ показываетъ, что это были не простые своды, а п р о э к т ы, предлагавшіе новые отвѣты, вводившіе новыя начала. Многое изъ постановленій Елизаветинскаго уложенія повторялось въ депутатскихъ наказахъ Екатер комиссіи: очевидно, что эти поправки въ Елизаветинское уложеніе были в н е с е н ы п о и н и ц і а т и в ѣ в ы б о р н ы х ъ. Въ этомъ и состоитъ характерная черта Елизаветинской комиссіи, объясняемая участіемъ и вліяніемъ выборныхъ.

Итакъ, кодификаціонныя попытки не пропали даромъ, принесли извѣстный результатъ. Екатеринѣ оставалось воспользоваться трудами своихъ предшественниковъ, но она предпочла итти не протоpенной дорогой, а самостоятельнымъ путемъ, задумала составить кодексъ н о в ы х ъ законовъ. Это соотвѣтствовало взглядамъ

Екатерины, послѣдовательницы французской просвѣтительной литературы. Она хотѣла дать и д е а л ь н ы е з а к о н ы, а ихъ она совсѣмъ не видѣла въ старыхъ русскихъ законахъ. Смотря гуманнымъ взглядомъ на наказаніе, Екатерина не соглашалась со строгими нормами Елизаветинской комиссіи. Вдохновляемая французскими авторами, Екатерина считала составленіе новыхъ законовъ дѣломъ легкимъ; она пожелала продолжить и работу представителей.

Для осуществленія своего намѣренія Екатерина считала необходимымъ сначала найти о б щ і я п р а в и л а, принципы, а затѣмъ уже разработать подробности.

Нахожденіе общихъ принциповъ Екатерина взяла на себя. Въ 1765 г. она обратилась къ изученію западно-европейской литературы того времени и въ частности къ знакомому ей уже "Д у х у з а к о н о в ъ" М о н т е с к ь е. Екатерину прямо очаровывало это произведеніе, которое, по ея словамъ, должно быть молитвенникомъ монарха и она стала полной рукою черпать мысли Монтескье для своего плана законовъ. Екатерина писала Деламберу: "скоро я пришлю вамъ тетрадь, изъ которой вы увидите, какъ я обобрала президента Монтескье. Но я надѣюсь, что, если бы Монтескье съ того свѣта увидалъ это, то простилъ бы мнѣ мою литературную кражу, такъ какъ она совершена для блага 20,000,000 людей. Онъ слишкомъ любилъ человѣчество, чтобы обидѣться на это. Его книга-это молитвенникъ монарховъ." Анализируя содержаніе Екатерининскаго "Н а к а з а комиссіи для составленія

проэкта новаго уложенія" можно заключить что изъ 526 статей его около 250 дѣйствительно заимствованы изъ "Духа законовъ" Монтескье. Кромѣ "Духа законовъ", Екатерина много заимствовала еще изъ сочиненія итальянскаго юриста Беккаріа "О преступленіи и наказаніи" отсюда она взяла до 100 статей. Затѣмъ она пользовалась сочиненіемъ Гельвеція "О разумѣ, о человѣкѣ" и др Такимъ образомъ, Наказъ Екатерины есть, въ сущности говоря, компиляція. Сама Екатерина, посылая экземпляръ Наказа Фридриху II, писала: "Ваше Величество не узнаете здѣсь ничего новаго. Я, какъ ворона въ баснѣ, нарядилась въ чужія перья, набравъ въ разныя части своего сочиненія чужія мысли, только распредѣляя ихъ по предметамъ, то строчку, то нѣсколько словъ, такъ что, если собрать мои мысли, то будетъ не болѣе 2-3 листовъ." Заимствованія свои Екатерина дѣлала или переводя слово въ слово (такъ она заимствовала изъ Беккаріа), или передѣлывая, какъ она поступала съ Монтескье (часто не совсѣмъ удачно: повидимому, Екатерина сама не всегда точно понимала смыслъ).

Работая 2 года, Екатерина секретничала и никому не говорила. Но, какъ никакъ, черезъ два года первая часть задачи была рѣшена, общіе принципы были найдены Екатериной, но тутъ ее постигло первое разочарованіе Когда Наказъ былъ уже готовъ, Екатерина по частямъ раздала его разнымъ лицамъ, желая знать ихъ мнѣніе. Только одинъ Орловъ былъ въ восторгѣ, а другіе держались совсѣмъ иного мнѣнія. Никита Панинъ, воспитатель наслѣдника, былъ пораженъ радикализмомъ Наказа, его несоотвѣтствіемъ съ русской дѣй-

ствительностью и прямо заявилъ его автору: "вѣдь это такія аксіомы, отъ которыхъ стѣны дрогнутъ". Подобныя замѣчанія были сдѣланы и другими лицами. Это заставило Екатерину передѣлать свой Наказъ. Въ 1767 г. она писала Деламберу. "я занимаюсь не тѣмъ, что желала бы сдѣлать. Половина моей работы зачеркнута и сожжена, и Богъ знаетъ, что будетъ съ остальной, однако, придется окончить работу". Передъ изданіемъ сокращенной уже редакціи Наказа Екатерина созвала въ село Коломенское, гдѣ она тогда находилась, "вельми разномысляшихъ персонъ" и заставила ихъ слушать Наказъ. При обсужденіи каждой статьи возникали сильныя прения. "Я дала имъ волю черкать и вырѣзать", писала потомъ Екатерина, "и они болѣе половины помарали, и остался Наказъ, яко оный напечатанъ". Такимъ образомъ, з н а ч и т ч е т в е р т ь в с е г о, н а п и с а н н а г о Е к а т е р и н о й, п о ш л о в ъ п е ч а т ь.

Сохранилась однако рукопись Екатерины, и по ней можно установить, какія именно сдѣланы сокращенія; эти сокращенія чрезвычайно характерны, они указываютъ на настроеніе той дворянской среды, которая окружала Екатерину. Такъ, напр., въ первой редакціи Екатерина писала: "два рода есть покорностей, одна существенная, другая личная, т.е. крестьянство и холопство; существенная - это значитъ обязательственныя отношенія, которыя привязываютъ крестьянъ къ опредѣленному участку земли. Такіе рабы были, напр., у германцевъ: они служили господамъ своимъ, давая имъ опредѣленную часть урожая или скота, или своего издѣлья, далѣе этого ихъ зависимость не шла. Такъ дѣло обстоитъ и сейчасъ въ Венгріи, въ Че-

хіи, въ южной Германіи и др. странахъ. Личная служба - это принадлежность опредѣленной ЛИЧНОСТИ .. В е л и к о е з л о у п о т р е б л е н і е б ы в а е т ъ, к о г д а с м ѣ ш и в а ю т с я в м ѣ с т ѣ п о к о р н о с т ь л и ч н а я и с у щ е с т в е н н а я". Въ этомъ разсужденіи правильно опредѣляются понятія крѣпостного права и холопства и осуждается смѣшеніе ихъ Въ 18 вѣкѣ не только фактически, но и въ понятіяхъ произошло смѣшеніе крестьянства и холопства.

Это разсужденіе, дѣлающее честь мѣткости глазомѣра Екатерины, глубинѣ ея анализа, было вычеркнуто цензорами и въ печатный Наказъ не попало. Цензора оставили только слѣдующую затѣмъ фразу: "какого бы рода покорность не была, надлежитъ, чтобы законы гражданскіе злоупотребленіе рабствомъ отвратили и разобрали бы, отчего сіе можетъ произойти", т.е. цензора выпустили, какъ бы сказать, все ядро разсужденія Екатерины и оставили лишь одну скорлупу.

Цензоры цѣликомъ выпустили разсужденіе Екатерины о томъ, что всякій человѣкъ долженъ имѣть пищу и одежду по своему состоянію и что надо гарантировать закономъ, чтобы рабы въ старости и въ болѣзни не были бросаемы, что господинъ долженъ наказывать своихъ слугъ, к а к ъ с у д ь я, и что надо установить правильный порядокъ производства суда, чтобы не могло быть подозрѣнія въ самоуправствѣ и несправедливости. Екатерина указывала на примѣръ Финляндіи, гдѣ 7-8 выборныхъ крестьянъ судятъ односельчанъ въ имѣніи помѣщика.

Екатерина далеко заносилась въ своихъ мечтахъ. о н а

мечтала объ освобожденіи крестьянъ, но не быстромъ и крутомъ, а медленномъ и постепенномъ. "Законы могутъ чинить нѣчто полезное для рабовъ", писала она, "и ихъ въ такомъ состояніи содержать, чтобы сами они себѣ купили свободу. Надлежитъ, чтобы законы разсужденіе опредѣлили точно, сколько рабамъ за освобожденіе своихъ господамъ по уговору уплатить". Изъ этого видно, что Екатерина въ своемъ Наказѣ не прочь была исподволь подготовить эмансипацію крестьянъ, обезпечивъ закономъ имущественныя права крестьянъ, чтобы они не только не разорялись, а могли бы накопить имущества для своего выкупа, право котораго должно быть оговорено.

Но на дѣлѣ оказалось, что далеко не всѣми принципами раціональнаго законодательства можно пользоваться при составленіи кодекса новыхъ законовъ. Но все же Екатеринѣ удалось выработать рядъ правилъ, отвѣчавшихъ идеаламъ современной западно-европейской философской мысли. Въ печатномъ Наказѣ мы встрѣчаемъ такія положенія, которыя въ настоящее время стали уже общепринятыми аксіомами, но тогда были новостью, особенно для русскаго общества. Напр., Екатерина высказала слѣдующую норму: "ничего не должно запрещать закономъ, кромѣ вреднаго или каждому, или, особенно, цѣлому обществу"; прежде держались другого мнѣнія, что разрѣшено все, что не запрещается закономъ. Затѣмъ Екатерина писала. "законы устанавливаются не съ инымъ намѣреніемъ, какъ на пользу людямъ; посему нужно, чтобы каждый зналъ, что ради его пользы соблюдать законы должно". Екатерина высказывалась, что пытка "противна здравому естественному разсужденію". Разсуждая о мѣрахъ пресѣченія

Екатерина говорила, что арестъ (предварительный) есть наказаніе и потому "законы должны стараться, чтобы опредѣлить знаки преступленія и при этомъ самое заключеніе сколь возможно короче и снисходительнѣе быть, ибо обвиняемый не есть обвиненный". Екатерина высказывалась противъ смертной казни, говоря, что примѣненіе ея не приносило пользы; также она была противъ наказаній, уродующихъ человѣка и вообще за мягкія наказанія. Наказаніе - это только палліативъ, лучше предупреждать преступленія, чѣмъ наказывать ихъ: "надо в о с п и т ы в а т ь добрые нравы, нежели духъ гражданъ въ унынiи казнями держать". "Хотите предупреждать преступленія, надо воспитывать людей во взаимной любви". Поэтому Екатерина удѣляетъ воспитанію цѣлую главу, въ которой излагаетъ общія правила; она совѣтуетъ "вперять дѣтямъ любовь къ отечеству и къ законамъ, возбуждать ихъ къ трудолюбію и къ такимъ занятіямъ, чтобы быть полезнымъ гражданами своего отечества, хорошими членами общества, украшеніемъ родины". Само общество должно быть въ такомъ состояніи, чтобы гражданское равенство поддерживалось одними законами, чтобы бѣдный не боялся богатаго. Свобода бываетъ лишь тамъ, гдѣ граждане не боятся другъ друга, а лишь закона.

Екатерина дала не только общее опредѣленіе свободы, но и говоритъ и о с в о б о дѣ с л о в а , п е ч а т и и в ѣ р о и с п о в ѣ д а н і я . Такъ о печати она пишетъ: "весьма беречься надо изыскивая о сочиненіяхъ язвительныхъ, ибо опасность есть погубить дарованіе, разумъ и охоту писать", т.е. Екатерина говоритъ, что не надо быть придирчивымъ, чтобы не парализовать всякое стремленіе. Вѣротерпимость Екатерина считаетъ обязатель-

ной для правительства такого государства, какъ Россія, въ которой живетъ столь много разныхъ народовъ.

Я нарочно подробно остановился на разборѣ Наказа Екатерины. Вы видите, такимъ образомъ, что онъ вносилъ съ обиходъ русскаго общества много тѣхъ либеральныхъ воззрѣній, изъ которыхъ слагается наше теперешнее міровоззрѣніе. Можно сказать, что Наказъ Екатерины — праотецъ современнаго либерализма.

Въ свое время Наказъ расходился не только съ русской жизнью, но и съ чувствами русскаго общества. Екатерина не могла этого не замѣтить и старалась оправдать свой радикализмъ. "Россія есть страна Европейская", писала она въ началѣ своего Наказа, "доказательства тому слѣдующія: перемѣны, которыя предпринялъ Петръ I, оказались очень удобными потому, что нравы наши не сходствовали съ климатомъ и принесены были къ намъ чужими народами; въ примѣненіи европейскихъ нравовъ Петръ нашелъ такія удобства, которыхъ не ожидалъ". Екатерина и хочетъ продолжать дѣло Петра; она вноситъ европейскія начала въ русскіе законы, которыя по ея словамъ не могутъ не привиться на Руси. Такимъ образомъ Екатерина зажигала вѣру въ русскій народъ, какъ въ народъ европейскій, въ его способность принять въ себя европейскія начала, хотя на первыхъ порахъ они могутъ быть и не всегда удобными.

Этими доводами Екатерина старалась убѣдить всѣхъ въ исполнимости ея намѣреній. Только въ одномъ она ошибалась: ея европейскія начала нигдѣ тогда въ Зап. Европѣ не примѣнялись, а были лишь принципами философіи. Но

Екатерина вѣрила, что эти начала должны и могутъ найти себѣ примѣненіе въ реальной жизни въ этомъ сказалась присущая ей самоувѣренность. Приступить къ составленію Новаго Уложенія она рѣшила въ 1767 г. при помощи депутатовъ отъ народа на началахъ которыхъ не сомнутъ тѣ, кто любитъ человѣчество.

Но Екатерина жестоко ошиблась: депутаты не только не поняли ея основныхъ началъ, но и Уложенія не составили.

Задачу составленія новаго Уложенія на основахъ устанавливаемыхъ ею началъ Екатерина возложила на общество. Она понимала, что правительству не подъ силу справиться съ такой задачей. "Можно найти общія правила", писала Екатерина Вольтеру, "но подробности?" Екатерина понимала, что въ законодательствѣ должно выражаться коллективное творчество народа; но она не понимала, что это коллективное творчество есть сложный, продолжительный процессъ. Къ этому коллективному творчеству Екатерина и рѣшила пригласить народъ, чтобы онъ сразу составилъ систему законовъ. Для этого необходимо было произвести выборы депутатовъ.

И вотъ указомъ 14 декабря 1766 г. Екатерина приказала на будущій 1767 г. созвать комиссію, прислать въ нее депутатовъ отъ Сената, Синода, канцелярій, кромѣ губернскихъ и воеводскихъ, и отъ всѣхъ городовъ и уѣздовъ. Этихъ депутатовъ она вызывала не только для того, чтобы выслушать Наказъ, но они допускались и въ "К о м и с с і ю д л я с о с т а в л е н і я п р о э к т а Н о в а г о У л о ж е н і я".

Къ этому указу былъ приложенъ и порядокъ производства выборовъ, или, какъ выражалась Екатерина, обрядъ выборовъ. Депутаты

созываются отъ дворянъ, отъ горожанъ, отъ свободныхъ крестьянъ и отъ кочующихъ инородцевъ, причемъ дворяне выбираютъ по депутату отъ каждаго уѣзда, горожане по депутату отъ каждаго города, крестьяне по депутату отъ каждой провинціи и кочующіе инородцы по депутату отъ каждаго народа. Отъ горожанъ и дворянъ выборы должны быть одностепенные, а отъ крестьянъ трехстепенные, т.е. отъ каждаго погоста выбирался повѣренный, повѣренные погостовъ одного уѣзда выбирали уѣзднаго повѣреннаго, изъ которыхъ затѣмъ выбирался депутатъ провинціи. Опредѣленіе числа депутатовъ отъ казаковъ было возложено на ихъ начальство. Депутаты должны быть не моложе 25 лѣтъ; имъ назначалось жалованье: дворянамъ 400 руб. въ годъ, горожанамъ по 122 руб., а остальнымъ по 37 руб. въ годъ. Депутаты навсегда освобождались отъ смертной казни, отъ пытокъ и тѣлеснаго наказанія; обидѣвшій депутата отвѣчалъ вдвое. Внѣшнимъ отличіемъ депутатовъ былъ значекъ носимый ими на шеѣ, на которомъ было написано "блаженство каждаго и всѣхъ" Каждый депутатъ получалъ полномочія и наказъ, составленный комиссіей пяти избирателей. Кромѣ того, дворянство каждаго уѣзда передъ выборами депутата должно было выбрать себѣ на два года предводителя, который занималъ межъ ними первое мѣсто и подъ предсѣдательствомъ котораго происходили уже выборы депутата. Точно также и горожане передъ выборами должны были выбрать городского голову.

Нельзя сказать, чтобы положеніе о выборахъ въ должной мѣрѣ соотвѣтствовало положенію страны, чтобы за будущимъ кодексомъ была обезпечена должная полнота. Дѣло въ томъ, что цѣлыя сословія не получили представительства, напр., духовенство, которое, какъ никакъ, занимало извѣстное положеніе въ государствѣ. Не было представителей и отъ дворцовыхъ, экономическихъ (бывшихъ монастырскихъ) и отъ поссесіонныхъ (т.е. заводскихъ) крестьянъ, которыхъ легко можно было приравнять къ свободнымъ крестьянамъ. Въ цѣляхъ Екатерины важно было участіе въ представительствѣ и владѣльческихъ крестьянъ, но объ этомъ она и подумать не смѣла, зная настроеніе дворянства. Такимъ образомъ, значитъ, далеко не все русское общество было представлено. Потомъ нельзя не указать на неравномѣрное распредѣленіе внутри сословій и на несоотвѣтствіе выборныхъ представителей фактическому значенію класса. Напр., въ числѣ депутатовъ были уравнены такіе большіе города, какъ Петербургъ и Москва съ такими захудалыми городишками, какъ Буй или Волоколамскъ. Затѣмъ, такъ какъ число городовъ было болѣе числа уѣздовъ, то представителей отъ городовъ было болѣе, чѣмъ представителей отъ уѣздовъ (отъ городовъ 208 представителей, а отъ дворянъ 161), такъ что можно было бы подумать, что преобладающимъ классомъ въ Россіи того времени была городская буржуазія, а не землевладѣльческое дворянство. Впрочемъ, необходимо оговориться, что горожане выбирали не какъ сословіе, а какъ обыватели города, такъ что ихъ депутатами часто бывали дворяне. Такъ, отъ Петербурга депутатомъ былъ графъ Орловъ, а отъ Москвы кн. Черкасовъ.

Но какъ бы то ни было, на этотъ разъ общество отозвалось съ большей готовностью, чѣмъ раньше, и на открытіе Комиссіи для сочиненія проэкта Новаго Уложенія явилось въ Москву къ сроку 460 депутатовъ; это уже не какіе-нибудь 5-6 депутатовъ времени Елизаветы. Опоздала къ сроку и не явилась всего какая-нибудь одна шестая часть изъ всѣхъ выбранныхъ.

Почему же Екатерининская Комиссія имѣла такой успѣхъ въ обществѣ? Отвѣтъ на этотъ вопросъ надо искать въ условіяхъ выбора и участія депутатовъ въ работахъ Комиссіи. Во-первыхъ, депутаты получали жалованье, такъ что не было соображеній матеріальнаго характера отсутствовать (въ прежнее время дворянство принуждено было складываться, чтобы отправить въ Москву депутата). Во-вторыхъ, депутаты пользовались почетомъ и отличіемъ отъ другихъ людей, они носили особый значекъ и пользовались своего рода пожизненной неприкосновенностью личности; слѣдовательно, быть депутатомъ было не только не разорительно, но даже лестно. Затѣмъ населеніе отправило депутатовъ не съ пустыми руками, а съ требованіями, которыя должны были получить удовлетвореніе. Населеніе серьезно отнеслось къ дѣлу и имъ было составлено болѣе 1600 депутатскихъ наказовъ, которые и были привезены въ Москву: изъ нихъ 163 наказа отъ дворянъ, 401 отъ горожанъ и 1066 отъ государственныхъ крестьянъ; каждый погостъ, каждая волость вырабатывала свой наказъ.

Но несмотря на готовность населенія содѣйствовать законодательству, послѣднее не удалось. Какія же были тому причины?

Прежде всего необходимо отмѣтить трудность задачи, возложенной Екатериной на комиссію. Комиссіи было поручено составить проэктъ Новаго Уложенія, обнимающій собою всѣ стороны права, причемъ законы выработанные ею, должны быть н о в ы м и законами. Русское общество разсматривалось Екатериной, какъ находящееся въ первобытной стадіи развитія; поэтому она считала необходимымъ создать заново русскій государственный и гражданскій бытъ. Все предъидущее развитіе какъ бы аннулировалось и русское государство сравнивалось съ „tabula rasa", чистой доской, которую предстояло заполнить законодателю.

Изъ какихъ же источниковъ надо было почерпнуть содержаніе русскихъ законовъ? По мнѣнію Екатерины такими источниками должны были быть "н е п р е р е к а е м ы я п р а в и л а и и с т и н ы е я Н а к а з а, ж е л а н і я и т р е б о в а н і я о б щ е с т в а, выраженныя въ депутатскихъ наказахъ, з д р а в ы й с м ы с л ъ и л ю б о в ь к ъ о т е ч е с т в у депутатовъ." Что же касается до дѣйствующаго права, то Екатерина, разрывая съ прошлымъ и желая заново создать русскій государственный и гражданскій строй, считала, что имъ нужно пользоваться лишь какъ справочнымъ матеріаломъ.

Но составить Новое Уложеніе по этимъ источникамъ было чрезвычайно трудно.

Возьмемъ, напр., Наказъ съ его "непререкаемыми правилами". Наказъ мало даетъ какъ источникъ закона; по многимъ вопросамъ онъ давалъ общія и неопредѣленныя начала или дѣлалъ указанія на иностранные законы, не дѣлая, впрочемъ выводовъ. Вогъ, напр.,

какія мысли были въ немъ. "надо установить порядокъ неподвижный для наслѣдства". Но вѣдь въ этой фразѣ нѣтъ никакого отвѣта на жизненные вопросы. Или другой разъ Екатерина, указывая на греческіе и римскіе законы о наслѣдствѣ, добавила "мое мнѣніе склоняется къ раздѣлу" У насъ на Руси имѣнія тоже дѣлились; но довольна ли была императрица, она не указывала. Или еще примѣръ "полезно учрежденіе объ опекунахъ". Возникаетъ вопросъ: какое учрежденіе? Авторъ говоритъ, что опека должна быть надъ малолѣтними и безумными; но въ Россіи и ранѣе была опека и притомъ не только надъ малолѣтними и безумными, но и надъ жестокими и расточительными, и ея правила опредѣлялись полнѣе, чѣмъ въ "непререкаемыхъ истинахъ Наказа". По многимъ отраслямъ права Наказъ не давалъ никакихъ указаній, гражданское же право онъ совершенно игнорировалъ. По мнѣнію Сергѣевича Наказъ не обнималъ собою и сотой части всей сложной системы права, такъ что депутатамъ приходилось работать собственными усиліями. Такимъ образомъ, "непререкаемыя правила" Наказа мало годились для практическаго законодательства.

Второй источникъ законодательства-это депутатскіе наказы, но эти депутатскіе наказы часто противорѣчили большому Наказу. Я уже говорилъ Вамъ, что Екатерина отрицательно смотрѣла на смертную казнь и вообще на строгія наказанія, а дворянство въ своихъ наказахъ, жалуясь на размноженіе воровъ, ретиво просило отмѣны ограниченія пытки и смертной казни, требуя возвращенія къ практикѣ Уложенія Вопреки мнѣнію императрицы дворяне говорили, что мягкіе законы и гуманные суды приведутъ къ разложенію

общества. Такія противорѣчія депутатскихъ наказовъ съ Наказомъ Императрицы ставили Комиссію въ затруднительное положеніе. Кромѣ того, Екатерина предупреждала, что ея Наказъ не имѣетъ предрѣшающей силы, т.е. правила, изложенныя въ нихъ "не надлежитъ выписывать яко законы, а мнѣнія на нихъ основывать можно". На дѣлѣ приходилось наказы, противорѣчащіе Наказу Екатерины, отсылать назадъ для исправленія. Такимъ образомъ, депутатскіе наказы только затрудняли, а не облегчали работу Комиссіи

Но какъ ни трудна была работа депутатовъ, какъ ни несовершененъ былъ ихъ составъ, они все же смогли бы выработать Уложеніе, если не во вкусѣ просвѣщенной философіи 18-го вѣка, то соотвѣтственно съ русской дѣйствительностью. Но этому помѣшали нелѣпая организація работъ въ Комиссіи и неумѣнье руководить работами. Легче бы всего правительство достигло своей цѣли такимъ образомъ, если бы оно само при помощи спеціалистовъ заготовило проэктъ Новаго Уложенія, а потомъ предложило бы его депутатамъ для обсужденія и исправленія. Такимъ путемъ шло правительство ц. Алексѣя Михаиловича, которое, составивъ въ комиссіи проэктъ, предложило его Земскому Собору, на которомъ онъ читался и исправлялся, и въ концѣ концовъ добился извѣстнаго результата: Уложеніе 1649 г., отвѣчавшее тогдашнимъ нуждамъ, было готово. Но Екатерина пошла совершенно противоположнымъ, болѣе длиннымъ путемъ. Она поручила составленіе Новаго Уложенія такому учрежденію, которое, по настоящему, должно было только слушать его и обсуждать: не дѣло собранія пестраго состава вести эту работу, ему слѣдовало бы рѣшать дѣла въ окончательной формѣ. Но разъ составленіе

Уложенія было возложено на многочисленную комиссію, то надо было по крайней мѣрѣ, провести раздѣленіе труда, организовать отдѣльныя подкомиссіи, поручивъ имъ разработку отдѣльныхъ частей, а общему собранію предоставлять уже готовые законопроэкты. Екатерина пыталась, но неудачно, организовать частныя подкомиссіи, раздѣлить дѣло между отдѣльными депутатами, но она не освободила отъ черной и подготовительной работы и общее собраніе, причемъ дѣлопроизводство Комиссіи пришло въ полный хаосъ.

Въ силу "обряда управленія Комиссіи" при большой Комиссіи были учреждены 3 частныхъ: 1) д и р е к ц і о н н а я, 2) э к с п е д и ц і о н н а я и 3) к о м и с с і я д л я р а з б о р а д е п у т а т с к и х ъ н а к а з о в ъ

Обязанности д и р е к ц і о н н о й комиссіи заключались въ общемъ направленіи работъ: она предлагала общему собранію организовать новыя подкомиссіи, и подъ ея надзоромъ происходили выборы кандидатовъ въ нихъ. Дирекц. ком-ія наблюдала также за дѣятельностью частныхъ комиссій, которыя черезъ каждую недѣлю должны были представлять ей "меморіи" о своихъ работахъ. Выработанные законопроэкты представлялись въ дирекц. ком-ю, которая смотрѣла, не противорѣчатъ ли они Наказу, т.е. какъ бы цензуровала. Послѣ этого законопроэкты переходили на разсмотрѣніе э к с п е д и ц і о н н о й к о м и с с і и (нелѣпое названіе!), которая слѣдила за тѣмъ, чтобы законопроэкты "по правилу языка и слога изложены были", т.е. цензуровала ихъ съ внѣшней, стилистической стороны. 3-я к о м и с с і я п о р а з б о р у д е п у т а т с к и х ъ н а к а з о в ъ должна была читать наказы

и разбивать ихъ по матеріямъ. Такимъ же образомъ было организовано 18 частныхъ комиссій, установилось сложное медленное дѣлопроизводство.

Вотъ какъ было нормальное теченіе дѣлъ: каждый вопросъ предварительно обсуждался въ общемъ собраніи, затѣмъ по предложенію Дирекц. ком-іи поручался частной комиссіи, которая, выполнивъ возложенное на нее дѣло, передавала его Дирекц. ком-іи. Дирекц. ком-ія корректировала проэктъ и если была надобность то передавала его обратно въ частную комиссію. Когда Дирекц. ком кончала свои дѣла, то проэктъ переходилъ къ Экспедиціонной комиссіи для исправленія слога послѣ чего опять поступалъ къ Дирекціонной комиссіи, чтобы та внесла его въ окончательно формѣ на общее собраніе. Такимъ образомъ каждое дѣло проходило нѣсколько ступеней и поэтомъ повторявшихся

Устанавливая такой порядокъ дѣлопроизводства, Екатерина совершенно не предусмотрѣла о ч е р е д и вопросовъ; поэтому вопросы попадали въ Комиссію случайно, безъ плана перебивая одинъ другой, результатомъ чего былъ полный хаосъ

Не наблюдалось плана, системы и въ организаціи частныхъ комиссій, которыя возникали по личной иниціативѣ отдѣльныхъ депутатовъ; благодаря этому по одному вопросу возникало нѣсколько комиссій. Такъ напр., была учреждена комиссія "о разборѣ родовъ государственныхъ жителей", мы бы сказали комиссія о сословіяхъ но затѣмъ образовали комиссію "о среднемъ родѣ людей", т.е. о горожанахъ Устроена была комиссія "о размноженіи народа и о домостроительствѣ", а затѣмъ возникла комиссія "о сохраненіи

лѣсовъ", -вопросъ, входившій въ компетенцію предъидущей комиссіи. Курьезнѣе всего то, что, учредивъ комиссію для разбора депутатскихъ наказовъ, Ек-а не освободилась и всю комиссію отъ слушанія и разбора ихъ въ общемъ собраніи. Такимъ образомъ общее собраніе не освобождалось отъ черновой, подготовительной работы.

При такой организаціи дѣла и при неумѣніи "маршала" Бибикова, работы Комиссіи затянулись и не привели къ результатамъ.

Комиссія собралась 31 іюля 1767 г. въ Москвѣ въ Грановитой Палатѣ. На первомъ собраніи выбрали 3 кандидатовъ въ предсѣдатели, изъ которыхъ Екатерина утвердила Бибикова. 6 слѣдующихъ засѣданій депутаты читали Наказъ Императрицы, который привелъ ихъ въ восторгъ, послѣ чего они рѣшили поднести Екатеринѣ титулъ "П р е м у д р о й, В е л и к о й и М а т е р и О т е ч е с т в а". Вопросу о титулѣ было посвящено цѣлое засѣданіе, на что Екатерина иронически замѣчала: "я велѣла имъ разсмотрѣть законы, а они занимаются анатоміей моихъ качествъ". 12 авг. состоялось торжественное поднесеніе титула Екатеринѣ, но она отклонилась отъ него, говоря, что премудрый и великій только Богъ, что же до титула матери отечества, то она отвѣтила уклончиво, говоря: "любить подданныхъ за законъ почитаетъ и желаетъ быть ими любима".

Начиная съ 8-го засѣданія цѣлыхъ 15 засѣданій депутаты читали наказы и прочитали ихъ 12. Не дочитавъ ихъ, они стали разбирать законъ о дворянахъ, справлялись со старыми законами, плохо ихъ понимали и потратили на это 10 засѣданій. Не кончивъ этого дѣла, они обратились къ чтенію купеческихъ наказовъ, на что ушло 36 засѣданій. Такимъ образомъ, до 60 засѣданій они потратили на

чтеніе законовъ и наказовъ; это чтеніе безъ голосованій, безъ резолюцій проходило совершенно задаромъ. Отъ купеческихъ наказовъ Комиссія обратилась къ Эстляндскимъ и Лифляндскимъ привиллегіямъ, на что ушло 11 засѣданій.

18 февраля 1768 г. Комиссія была переведена въ Петербургъ, гдѣ стала заниматься вопросами юстиціи. Тутъ депутаты дѣлали свои замѣчанія и засѣдали въ частныхъ комиссіяхъ. Предсѣдатель попрежнему не поднималъ вопросовъ и не ставилъ ихъ на голосованіе. Такъ прошло еще 5 мѣсяцевъ. Не кончивъ вопроса о юстиціи, депутаты опять вернулись къ вопросу о сословіяхъ, ибо комиссія "о разборѣ родовъ государственныхъ жителей", закончивъ къ этому времени порученный ея разработкѣ вопросъ, внесла его на общее собраніе. На это потратили 20 засѣданій, но къ опредѣленному рѣшенію не пришли. Послѣ этого стали обсуждать законъ о вотчинахъ.

Такъ дѣло продолжалось до 18 декабря 1768 г. когда началась война съ Турціей и когда высочайшимъ указомъ депутаты, не состоявшіе членами частныхъ комиссій, были отпущены по домамъ. Частныя комиссіи продолжали засѣдать до самаго конца 1774 г., когда указомъ отъ 4 дек. и они были прекращены.

Такимъ образомъ, Екатерининскую Комиссію постигла та же участь: Новое Уложеніе не было составлено. Остались лишь проэкты, изъ которыхъ многіе, какъ, напр., о городахъ, объ училищахъ и др. не были кончены. Вполнѣ разработаны были только 3 закона: о правахъ благородныхъ (т.е. дворянъ), о правахъ средняго (горожанъ) и низшаго (т.е. свободныхъ крестьянъ) рода государственныхъ

Но было бы крупной ошибкой думать, что Екатерининская комиссія ничего не сдѣлала: въ дѣйствительности результаты ея дѣятельности были огромные. Важно то, что передъ Екатериной были депутаты, и она лучше, чѣмъ въ путешествіяхъ, познакомилась съ нуждами своей страны. "Комиссія объ Уложеніи", писала она, "подала мнѣ свѣтъ и свѣдѣнія обо всей Имперіи, съ кѣмъ дѣло имѣю и с к о м ъ п е ш и с ь д о л ж н о" П р а в и т е л ь с т в о, знакомясь съ преніями въ большой Комиссіи, читая депутатскіе наказы и узнавая дѣла частныхъ комиссій, д о л ж н о б ы л о у б ѣ д и т ь с я в ъ н е о б х о д и м о с т и р е ф о р м ъ и именно к а к и х ъ реформъ. Мало того, к о м и с с і и п о д г о т о в и л и т ѣ з а к о н и, к о т о р ы е б ы л и п о т о м ъ п р о в е д е н ы в ъ ж и з н ь. Городовое положеніе 1785 г. и Жалованная грамота дворянству были передѣлками проэктовъ, выработанныхъ въ комиссіяхъ. Другими словами, Комиссія 1767-1768 гг. вдохновила Екатерину на реформаторскую дѣятельность, но не въ раціоналистическомъ духѣ, а в ъ с о г л а ш е н і и с ъ н у ж д а м и с т р а н ы и подготовила ея реформы.

Лишь только замерла работа комиссій, какъ началась законодательная дѣятельность самой Екатерины. В ъ 1 7 7 5 г. она издала "У ч р е ж д е н і е о б ъ у п р а в л е н і и г у б е р н і й В с е р о с с і й с к о й и м п е р і и".

Это учрежденіе радикально измѣняло старое положеніе и измѣняло соотвѣтственно съ пожеланіями, выраженными въ наказахъ.

Чтобы познакомиться съ тѣмъ,что произошло необходимо узнать,про тивъ чего протестовали въ комиссіяхъ и въ наказахъ.

Органами мѣстнаго управленія до 1775 г. были в о е в о д ы, со своими канцеляріями уѣздными и провинціальными. Наказы полны нападокъ на канцеляріи,и рисуемая ими картина ихъ злоупотребленій чрезвычайно красочна и ярка. Когда обиженные пишутъ Лихвенскіе дворяне,обращаются къ судьямъ то "нападаютъ на нихъ съ бранью и съ крикомъ,что имъ впору управиться только съ казенными дѣлами. Примѣру судей слѣдуютъ секретари которые обращаются чрезвычайно грубо даже съ заслуженными дворянами. Дворянскіе наказы поэтому требуютъ,чтобы въ секретари не назначались люди,имѣющіе офицерскіе чины, "дабы дворяне за дерзости могли ихъ палкою штрафовать". Ряжское дворянство жалуется на безпечность властей,которыя не производятъ розысковъ по уголовнымъ дѣламъ,и на ихъ своеволіе: колодниковъ они иногда держатъ болѣе срока,а иногда,чтобы не было канители,сразу отпускаютъ ихъ; мостовъ и дорогъ въ исправности не содержатъ; за продажей казенной соли не наблюдаютъ,а на цѣловальниковъ,которые даютъ имъ взятки,совсѣмъ не принимаютъ жалобъ, присылаемыхъ приказовъ во всеобщее свѣдѣніе не публикуютъ; служителей до того развратили,что они всегда пьяны,даже когда они при дѣлахъ,такъ что воеводская канцелярія превратилась въ кабакъ. Наказы жалуются на "злоиманіе": взятки брали рѣшительно со всѣхъ и сколько могли. Взяточничество было хорошо замаскировано: въ Ряжской канцеляріи,напр., подъячіе взятокъ не брали,о чемъ они всегда заявляли,но надо было платить "за трудъ" 15 вольнонаемнымъ писцамъ,

которые брали въ такомъ размѣрѣ, что хватало и на подъячихъ.

Болѣе всего наказы жалуются на судебные порядки, на недоступность суда. Судъ былъ мало доступенъ по двумъ причинамъ: онъ былъ иногда слишкомъ далекъ: верстъ за 300 (въ большомъ уѣздѣ); во-вторыхъ, судъ былъ дорогъ. При подачѣ прошенія надо было заплатить пошлинъ 3 рубля (на наши деньги руб. 27), все писали на дорогой гербовой бумагѣ; за отвѣтчикомъ надо послать посыльнаго, непремѣнно канцелярскаго подъячаго за плату по особому съ нимъ соглашенію, такихъ посылокъ по меньшей мѣрѣ должно быть три. Данковскіе дворяне высчитали, что одна подача иска и три посылки стоятъ 5 руб. 84 коп. (руб. 50 на наши деньги). При такихъ условіяхъ было, что цѣна иска сплошь и рядомъ была дешевле судебныхъ пошлинъ; такъ что многіе предпочитали совсѣмъ не начинать дѣлъ. Сюда еще надо прибавить расходы по прожитію въ городѣ и необходимыя взятки. Судъ былъ тѣмъ еще дороже, что былъ чрезвычайно продолжителенъ. По выраженію Дмитровскихъ дворянъ, "судъ есть обрядъ продолжительный и, можно сказать, безконечный". Процессы сплошь и рядомъ тянулись 10, 20 и болѣе лѣтъ.

Медленность суда зависѣла какъ отъ свойствъ самого судебнаго процесса, такъ и отъ злоупотребленій судей и тяжущихся сторонъ. Наказы требуютъ отмѣны формъ суда, введенныхъ еще Петромъ I въ 1723 г. Положеніе 1723 г. вводило медленный состязательный процессъ, который при извѣстномъ желаніи и умѣньи могъ растянуться до безконечности.

Затѣмъ дворяне жалуются на безконечное число судебныхъ инстанцій. Судебное дѣло шло по слѣдующимъ ступенямъ: 1) уѣздная

воеводская канцелярія, изъ нея 2) въ провинціальную канцелярію, затѣмъ 3) въ губернскую канцелярію, 4) въ коллегію и 5) наконецъ въ Сенатъ.

Дѣло затягивалось также противной стороной и воеводами. Чтобы ускорить ходъ дѣлъ, необходимы были взятки, иначе появлялась необходимость въ составленіи всякихъ выписей, записей, переписей, описей, затягивающихъ дѣло до безконечности. Затягивали дѣло и отвѣтчики, которые, по выраженію Вендейскаго наказа, употребляли такіе "промыслы и пронырки", что лѣтъ по 5 бывали нерасыскиваемы. Найти отвѣтчика обычно наряжался подьячій, который, обыкновенно, не находилъ его дома; подьячему говорили, что отвѣтчикъ уѣхалъ въ Сибирь и Астрахань. Тогда отвѣтчику давался долгій поверстный срокъ по Уложенію для возвращенія. По истеченіи этого срока, обыкновенно говорилось, что отвѣтчикъ боленъ; однимъ словомъ, сильный и вліятельный человѣкъ прямо не обращалъ никакого вниманія на приказанія явиться въ судъ. Судьи очень раздражались, если человѣкъ низкаго званія жаловался на знатнаго. Въ комиссіи одинъ однодворецъ заявлялъ, что судья кричалъ на однодворцевъ, если они жаловались на дворянъ и велѣлъ выгонять ихъ изъ канцеляріи въ шею.

Благодаря состязательному процессу развился институтъ адвокатуры, ибо тяжущіеся не умѣли говорить на судѣ. Они нанимали такихъ повѣренныхъ, которые въ "ябедничествѣ искусны и сими рѣчами стараются запутать судью, чтобы онъ не сыскалъ правды".

Такая картина управленія рисуется не только въ дворянскихъ наказахъ, но и въ наказахъ государственныхъ крестьянъ. У горожанъ

были свои суды, магистраты и ратуши, такъ что имъ нечего было жаловаться на воеводъ.

Наказы не только указываютъ на такое состояніе управленія, но предлагаютъ, особенно дворянскіе наказы, извѣстныя мѣра къ исправленію. Какія же это мѣры?

Одни наказы предлагаютъ все управленіе передать въ руки дворянъ, говоря, что уѣздный съѣздъ дворянъ долженъ выбирать воеводъ, становыхъ комиссаровъ на 1 или на 2 года, по истеченіи которыхъ они должны дать дворянамъ отчетъ. Уѣздный съѣздъ дворянъ имѣетъ право судить, штрафовать и низлагать этихъ лицъ собственной властью. Наказы по разному называютъ этихъ властей: воеводами ландратами, опекунами, градоначальниками и т.д. Только Тульскій наказъ проситъ не называть ихъ ни въ коемъ случаѣ "воеводами", "дабы изгладить изъ памяти сіе ненавистное имя".

Другая группа наказовъ идетъ не такъ далеко. Она требуетъ у ч а с т і я д в о р я н ъ в ъ у п р а в л е н і и н а р я д у с ъ п р е д с т а в и т е л я м и коронной а д м и н и с т р а ц і и. Одни наказы требуютъ назначенія дворянъ товарищами воеводы и секретарями, другіе требуютъ выборныхъ товарищей губернатора или воеводы. Но всѣ они сходятся въ одномъ: в ы б о р н ы й с о с л о в н ы й с у д ъ : съѣздъ дворянъ каждаго уѣзда выбираетъ выборнаго судью, который рѣшаетъ дѣла дворянъ, кромѣ важныхъ уголовныхъ. Наказы предлагали передать ему и полицейскія функціи: завѣдываніе дорогами, опеку надъ малолѣтними, розыски о разбоѣ, о корчмахъ и т.п. Нѣкоторые предлагали избирать и низшихъ судей, съ тѣмъ, чтобы ихъ дѣлопроизвод-

ство было словесное Всѣ выборные судьи должны быть подъ контролемъ дворянскаго общества

Заботясь объ организаціи дворянскихъ судовъ нѣкоторые наказы желаютъ подчинить дворянамъ и коронные суды для чего предлагаютъ учредить должность выборныхъ отъ дворянъ прокуроровъ, которые должны слѣдить за законностью дѣятельности коронной администраціи.

Не только дворяне, но и другія сословія требовали себѣ выборнаго сословнаго суда Иркутскій депутатъ просилъ, чтобы въ магистратъ назначались люди не изъ дальнихъ городовъ а выборные отъ купцовъ Депутатъ отъ жителей крѣпости св. Елизаветы предлагалъ въ магистрату прибавить 12 выборныхъ отъ купечества Депутатъ отъ свободныхъ крестьянъ также просили себѣ выборнаго суда. Депутатъ отъ Нижегородскихъ пѣхотныхъ солдатъ просилъ учредить для нихъ земскихъ старостъ и земскихъ судей. Его поддержалъ депутатъ отъ Казанскихъ ясачныхъ крестьянъ и также внесъ такое предложеніе Депутатъ отъ Елецкихъ однодворцевъ просилъ того же. Такимъ образомъ, всѣ сословія требовали себѣ выборнаго сословнаго суда

Послѣ улучшенія суда и мѣстнаго самоуправленія наказы требовали ослабленія централизаціи, которая давила мѣстное управленіе. Крапивненскіе дворяне требовали, чтобы апелляціи шли прямо въ Сенатъ, минуя безчисленныя промежуточныя инстанціи. Затѣмъ большинство наказовъ хлопотало объ томъ, чтобы земельныя сдѣлки укрѣплялись въ мѣстныхъ учрежденіяхъ, а не въ Москвѣ, въ Вотчинной коллегіи, куда позволено было бы послать одинъ копіи. Сосре-

доточеніе поземельныхъ дѣлъ въ одномъ учрежденіи, въ Вотчинной коллегіи является наслѣдіемъ московской старины, когда всѣ земельныя сдѣлки совершались въ Помѣстномъ приказѣ. Тогда, при развитіи помѣстной системы, такой порядокъ былъ необходимъ: правительство должно было во всякое время знать, сколько за кѣмъ и какой земли. Но теперь, въ 18 в., когда раздача земель въ помѣстье прекратилась, не было нужды сосредотачивать сдѣлки въ одномъ мѣстѣ. Такой порядокъ былъ очень неудобенъ: за утвержденіемъ земли надо было ѣхать въ отдаленную Москву, тратиться на прожитіе тамъ. Поэтому мелкіе дворяне предпочитали совершать земельныя сдѣлки и владѣть землей безъ крѣпости и документовъ, такъ какъ полученіе этихъ документовъ порой стоило дороже, чѣмъ сама земля. Такое неукрѣпленное владѣніе землей вызывало со стороны сильныхъ и недобросовѣстныхъ людей различныя ухищренія оттягать ее у владѣльцевъ. Дворяне и требовали, чтобы земельныя сдѣлки совершались передъ мѣстными учрежденіями и чтобы для справокъ главный вотчинный архивъ былъ разосланъ по мѣстамъ, т. е. децентрализованъ.

Наказы хлопотали не только объ реорганизаціи мѣстнаго управленія, но и обо многихъ частныхъ дѣлахъ и мѣропріятіяхъ. Напр., наказы жалуются на отсутствіе медицинской помощи и просятъ послать "лѣкарей съ подлѣкарями, съ подлежащими ихъ должности инструментами и аптеками". Орловскій наказъ хлопоталъ даже объ умноженіи "медицинскихъ университетовъ". Раздавались также голоса и объ утвержденіи школъ. Псковскій наказъ, напр., просилъ, чтобы учителями были попы и дьяконы, которые лучше грамотѣ зна-

ютъ и чтобы обученіе было обязательно для одной сотой дѣтей крестьянъ Копорскій наказъ проситъ построить училища какъ для русскихъ, такъ и для чухонцевъ, чтобы ихъ дикость просвѣщеніемъ смягчить. Ямбургскій наказъ предлагаетъ даже устроить особій сборъ для содержанія училищъ. Наконецъ многіе наказы хлопочутъ объ устройствѣ хлѣбныхъ магазиновъ.

Я привелъ наиболѣе крупныя желанія общества: медицина, народное образованіе продовольствіе. Къ чему же въ общемъ сводились желанія общества? О б щ е с т в о ж е л а л о. 1) п р и б л и з и т ь в л а с т ь к ъ н а с е л е н і ю и ч т о б ы н а р о д н ы я н у ж д ы у д о в л е т в о р я л и с ь п о м ѣ с т а м ъ т. е. просто д е ц е н т р а л и з а ц і и; 2) з а м ѣ н и т ь к о р о н н у ю а д м и н и с т р а ц і ю в ы б о р н о й и л и п о с т а в и т ь п о с л ѣ д н ю ю р я д о м ъ с ъ п е р в о й п о д ъ с в о и м ъ к о н т р о л е м ъ; 3) ч т о б ы м ѣ с т н ы я в л а с т и з а б о т и л и с ь н е т о л ь к о о г о с у д а р с т в е н н ы х ъ н у ж д а х ъ и и н т е р е с а х ъ, н о и о б ъ н у ж д а х ъ о б щ е с т в а. Говоря объ обществѣ, мы подразумѣваемъ дворянство, которое проявило себя наиболѣе дѣятельно

Вотъ каковы были желанія общества. Посмотримъ, какое же удовлетвореніе нашли они въ реформахъ Екатерины. Отвѣтъ на этотъ вопросъ дастъ ясное понятіе о томъ, какое значеніе имѣла комиссія 1767 г въ дѣлѣ государственнаго строительства въ царствованіе императрицы Екатерины II.

Стремленія сословій въ общемъ совпадали со взглядами самой Екатерины. Я уже приводилъ Вамъ указъ Екатерины 1764 г., обращенный къ губернаторамъ, въ которомъ она ставила имъ на видъ что они должны не только часенно но и з к р и в а ю заботиться о благосостояніи ввѣренной имъ губерніи. Единодушнымъ желаніемъ сословій было имѣть свой выборный судъ. Это опять совпадало съ мнѣніями, выраженными въ Наказѣ, въ 180 ст. котораго Екатерина писала: "весьма полезно имѣть такіе законы, которые предписывали бы всякаго человѣка судить черезъ равныхъ ему". Это стремленіе Екатерины, навѣянное западной философіей, совпадало съ реальными, конкретными желаніями сословій. Затѣмъ требованіе особыхъ сословныхъ судовъ совпадало со взглядами императрицы на дѣленіе власти на законодательную, судебную и исполнительную. Сословный судъ долженъ былъ явиться особымъ органомъ судебной власти, выборные же суды увеличивали число правящаго класса и приближали его къ населенію. Въ предисловіи къ "Учрежденію объ управленіи губерніями" Екатерина говорила, что нѣкоторыя изъ губерній при своей обширности недостаточно снабжены "какъ правительствами, такъ и людьми" (т.е. присут. мѣстами и чиновниками), и что поэтому жители жалуются, что въ одномъ мѣстѣ и доходы собираютъ, и счета ведутъ и полиція, и управленіе, и судъ, что въ губернскихъ канцеляріяхъ рѣшаютъ дѣла всякаго рода. Не удивительно, продолжала она, что отсюда "вельми ощутительныя непріятности проистекаютъ", медленность, волокита, ябедничество и всякій ущербъ. Въ данномъ случаѣ желаніе Екатерины увеличить административный персоналъ совпадало съ желаніемъ сословій. Сословія просили также о народномъ

образованіи и о медицинской помощи, а это завѣтная мечта Екатерины. "Хотите предупредить преступленія", писала она, "распространяйте просвѣщеніе" Говоря о смертности крестьянскихъ дѣтей, Екатерина добавляла. "въ какое цвѣтущее состояніе можетъ государство прійти, если бы учрежденія могли предотвратить сію пагубу."

Совпаденіе ея желаній съ желаніями сословій относительно мѣстнаго самоуправленія усилило желаніе Екатерины выработать новое положеніе. Это интересный примѣръ въ нашей исторіи, когда государь самъ является авторомъ закона. Екатерина сознавалась, что она страдала "законочтеніей" т.е. страстью писать законы. 5 мѣсяцевъ Екатерина сочиняла "учрежденіе объ управленіи губерніями" Пособіями ей были комментаріи на англійскіе законы Векстона и Остзейское уложеніе. Ек-а знакомилась съ порядками тѣхъ странъ, гдѣ въ мѣстномъ самоупраленіи преобладали дворяне.

Результатомъ труда Екатерины было изданное въ 1775 г. "У ч р е ж д е н і е о б ъ у п р а в л е н і и г у б е р н і я м и Р о с с і й с к і я И м п е р і и". Мы и ознакомимтеперь съ этимъ учрежденіемъ, что новаго вносило оно въ русскую жизнь.

Прежде всего Екатерина обратила вниманіе на чрезмѣрно большое пространство губерній (раздѣленныхъ еще Петромъ) и "дабы губернія порядочно могла быть управляема полагается на нее отъ 300,000 до 400,000 душъ; губернія дѣлится на уѣзды или округа по 20,000 -30,000 душъ въ каждомъ." Это не совсѣмъ удачное рѣшеніе вопроса. Дѣло въ томъ, что населеніе у насъ не вездѣ рав-

номѣрно распредѣлено: сообразуя новыя губерніи съ числомъ населенія, нельзя было сообразовать ихъ съ пространствомъ, нѣкоторыя губерніи остались велики. Но все же новыя губерніи были значительно меньше прежнихъ.

Главною мѣстною властью по "Учрежденію" долженъ былъ стать н а м ѣ с т н и к ъ или г е н е р а л ъ - г у б е р н а т о р ъ который долженъ имѣть надзоръ за всѣми и общее попеченіе о благѣ. Онъ долженъ строго взыскивать со всѣхъ мѣстъ и людей если они виноваты, а также могъ отдавать ихъ подъ судъ. Являясь защитникомъ всякаго, онъ долженъ вступаться за всякаго, "кого по дѣламъ волочатъ". Если генералъ-губернаторъ усматривалъ что-либо непра вильное въ рѣшеніи судебныхъ учрежденій, то, пріостановивъ ихъ рѣшеніе могъ докладывать Сенату, а въ важныхъ случаяхъ и Ея Императорскому Величеству. Это было такъ потому, что по уголовнымъ дѣламъ, которыя наказывались смертной казнью или отнятіемъ имущества, окончательнаго приговора нельзя было произнести безъ вѣдома ген.-губернатора. Генер.-губернаторъ - это главный начальникъ полиціи, онъ можетъ пресѣкать всякія злоупотребленія, а наипаче роскошь, безнутство, мотовство, тиранство, жестокость, т е. онъ являлся главою полиціи не только безопасности, но и полиціи нравовъ: на него же возложено попеченіе и о казенномъ интересѣ, о казенныхъ повинностяхъ, о благоустройствѣ и соблюденіе осторожности отъ сосѣдей

Таковы функціи генералъ-губернатора, какъ онѣ очерчены въ Учрежденіи о губерніяхъ.

Генералъ-губернаторъ являлся кромѣ того предсѣдателемъ

Губернскаго Правленія, въ составъ котораго, кромѣ него, входили еще губернаторъ и два губернскихъ совѣтника. Губернаторъ - это ближайшій помощникъ и замѣститель генералъ-губернатора, онъ вѣдалъ всѣ тѣ дѣла которыя были возложены и на генералъ-губертора. Губернскіе совѣтники - это только совѣтники, которые обсуждаютъ дѣла и подаютъ по нимъ резолюціи, они обязаны повиноваться резолюціямъ ген.-губернатора и губернатора "Буде же если распоряженіе губернатора", говорилось въ Учрежденіи", не соотвѣтствуетъ пользѣ и губернатора отовратить отъ сего будетъ не можно то совѣтники должны письменно изложить свое мнѣніе и послать его въ Сенатъ, а приказаній губернатора отмѣнять не могутъ"

Какія же функціи Губернскаго Управленія? Здѣсь мы видимъ перечень тѣхъ же дѣлъ, что подвѣдомственны и губернатору. "Губернское Правленіе-это мѣсто, которое управляетъ губерніей; оно обнародываетъ указы-повелѣнія, приказанія Императрицы, Сената и прочихъ государственныхъ мѣстъ, слѣдитъ, чтобы другіе исполняли законы Губер Правленіе прилежное стараніе имѣетъ о сохраненіи благонравія, мира и тишины не только въ городахъ и селеніяхъ, но и на дорогахъ, рѣкахъ и всѣхъ мѣстахъ губерніи; затѣмъ оно взыскиваетъ по подписаннымъ счетамъ, яснымъ контрактамъ и по судебнымъ приговорамъ Въ важныхъ случаяхъ намѣстникъ наводитъ справки съ мнѣніемъ Уголовной и Гражданской палаты и если ему что кажется неудобнымъ, то онъ представляетъ въ Сенатъ, а затѣмъ уже приводитъ въ исполненіе. Надзирая за дѣятельностью губерн-

ских учреждений Губернское Правление само подчинено Сенату, ко-
торый и разбираетъ поданния на него жалобы.

Анализируя постановку управления, ее нельзя не признать бу-
маѳорской Въ самомъ дѣлѣ имѣются 3 власти, которыя дѣлаютъ одно
и то же, это генералъ-губернаторъ, губернаторъ и Губернское Управ-
ление Обратите внимание на неясность въ должности губернатора
и Губернскаго Управления. Если совѣтники т о л ь к о совѣтники
то отвѣтственъ долженъ быть собственно о д и н ъ губернаторъ,
на дѣлѣ они сливаются и правятъ вмѣстѣ въ Губернскомъ Правленіи.

Скоро увидали ненужность такихъ трехъэтажныхъ властей и
были произведены слѣдующія измѣненія. генералъ-губернаторы или
намѣстники стали назначаться одинъ на двѣ губерніи, и имъ былъ
порученъ высшій, почетный надзоръ за губернаторами, на которыхъ и
была возложена текущая работа по губерніи Такъ и создалось по-
томъ дѣленіе Россіи на намѣстничества и на губерніи, непредусмот-
рѣнное Екатериной. Что касается дѣятельности губернаторовъ и гу-
бернскихъ управленій то они потомъ размежевались межъ собою гу-
бернаторъ сталъ рѣшать болѣе важныя дѣла, а менѣе важныя дѣла
отошли къ губернскому Правленію Такъ вмѣсто совмѣстной работы
создалось извѣстное расдѣленіе труда.

Ген.-губернаторъ, губернаторъ и Губерн. Правл. были общими
для всей губерніи Для другихъ спеціальныхъ дѣлъ былъ созданъ
другой рядъ учрежденій Екатерина, слѣдуя теоріи и желанію сосло-
вій создала отдѣльно административныя и отдѣльно судебныя уч-
режденія. Начнемъ съ административныхъ.

Административныя учрежденіе -это к а з е н н а я п а л а-

Л а и п р и к а з ъ о б щ е с т в е н н а г о п р и з р ѣ н і я для губерній и у ѣ з д н о е к а з н а ч е й с т в о, н и ж н і й з е м с к і й с у д ъ и г о р о д н и ч і й для уѣзда и уѣздныхъ городовъ

К а з е н н а я п а л а т а, по опредѣленію закона, есть соединенный департаментъ камеръ-коллегіи и ревизіонъ-коллегіи. Она вѣдаетъ дѣла о народной переписи о казенныхъ доходахъ и расходахъ, завѣдуетъ доходными статьями соляныхъ и винныхъ откуповъ казенными зданіями и имуществами и ревизуетъ счета другихъ учрежденій, т.е въ казенной палатѣ дѣлалось то, что теперь подлежитъ вѣдѣнію казенной палаты, управленія государственныхъ имуществъ и контрольной палаты Вслѣдствіе обширности подвѣдомственныхъ ей дѣлъ составъ казенной палаты былъ сложный. Предсѣдательствовалъ въ ней в и ц е - г у б е р н а т о р ъ, а членами ея были директоръ экономіи, 2 совѣтника, 2 ассесора и губернскій казначей, которые и составляли присутствіе казенной палаты.

П р и к а з ъ о б щ е с т в е н н а г о п р и з р ѣ н і я какъ видно изъ названія, завѣдовалъ школами, домами для сиротъ, надзиралъ за больницами, за домами для неизлѣчимыхъ больныхъ, за работными домами, т е приказъ общественнаго призрѣнія завѣдовалъ тѣмъ, что нынѣ состоитъ въ вѣдѣніи городскихъ и земскихъ учрежденій. Земскія и городскія учрежденія являются органами общественнаго самоуправленія. И Екатеринѣ не была чужда мысль привлечь къ этому дѣлу выборныхъ людей. Въ составъ приказа общ. призрѣнія вошло по 2 депутата отъ выборныхъ судовъ 2 отъ верхняго

земскаго суда (т е. отъ дворянъ) 2 отъ нижняго земскаго суда, 2 отъ купцовъ и мѣщанъ и 2 отъ верхней расправы (т е отъ государственныхъ крестьянъ). по желанію въ него могли входить губернск предводитель дворянства и городской голова губернскаго города предсѣдательствовалъ въ немъ губернаторъ. Такимъ образомъ въ приказѣ общественнаго призрѣнія были выборные хотя и не прямо отъ всѣхъ сословій

Таковы были административныя учрежденія губернскаго города казенная палата и приказъ общественнаго призрѣнія

Въ уѣздномъ городѣ было прежде всего у ѣ з д н о е к а з н а ч е й с т в о ,которое принимаетъ казенные сборы ведетъ казенные доходы и расходы, а книги по нимъ отсылаетъ въ губернскій городъ То-есть уѣздное казначейство вѣдало тѣ же дѣла, что и теперь.

Н и ж н і й з е м с к і й с у д ъ - учрежденіе гл. образ административнаго характера и лишь немного судебнаго` онъ вѣдалъ въ уѣздѣ то, что въ губерніи вѣдало Губернское Правленіе По "учрежденію" онъ долженъ имѣть попеченіе, дабы въ уѣздѣ благочиніе благонравіе и порядокъ были и дабы всѣ законы исполнялись. Въ его рукахъ были сосредоточены полицейскія заботы о торговлѣ о порядкѣ, онъ же принималъ мѣры противъ скотскихъ падежей, противъ распространенія бродягъ заботился о безопасности отъ огня и т.д. Нижній земскій судъ обязанъ былъ приводить въ исполненіе всѣ рѣшенія губернскаго правленія, палатъ казенной, уголовной и гражданской и верхняго земскаго суда. Возникаетъ вопросъ, почему же это учрежденіе называлось судомъ, если въ его

вѣдѣніи находились дѣла административно-полицейскаго характера? Дѣло въ томъ что на Нижній Земскій Судъ была возложена специальная обязанность слѣдить, чтобы никто не принималъ къ себѣ и не держалъ бѣглыхъ крестьянъ; въ данномъ случаѣ ему была предоставлена извѣстная юрисдикція. Но эта юрисдикція не была обязательной, и кто былъ ею недоволенъ, могъ перенести дѣло въ соотвѣтствующій сословный судъ. По "учрежденію о губерніяхъ" Нижній Земскій Судъ состоялъ изъ и с п р а в н и к а и двухъ или трехъ з а с ѣ д а т е л е й ; и на ту и на другую должность назначались выборные отъ дворянъ уѣзда. Такимъ образ Нижній Земскій Судъ былъ выборнымъ учрежденіемъ отъ дворянъ

Въ городахъ Нижній Земскій Судъ не дѣйствовалъ (онъ былъ только для уѣзда), а въ городахъ его обязанности исполнялъ знаменитый г о р о д н и ч і й : въ пограничныхъ городахъ его замѣнялъ комендантъ

Таковы были административныя учрежденія въ уѣздѣ

Обзоръ с у д е б н ы х ъ учрежденій для удобства мы начнемъ снизу

Въ уѣздномъ городѣ было 3 судебныхъ учрежденія: 1) у ѣ з д н ы й с у д ъ, 2) г о р о д о в о й м а г и с т р а т ъ и 3) н и ж н я я р а с п р а в а (послѣдняя не во всѣхъ городахъ

У ѣ з д н ы й с у д ъ былъ по уголовнымъ дѣламъ мѣстнаго дворянства сословнымъ дворянскимъ судомъ. Онъ состоялъ изъ судьи и двухъ засѣдателей, выбираемыхъ мѣстнымъ дворянствомъ на 3 года При уѣздномъ судѣ была д в о р я н с к а я о п е к а для вдовъ и малолѣтнихъ дѣтей умершихъ дворянъ. Въ ней предсѣ-

дательствовалъ уѣздный предводитель дворянства и въ нее входилъ весь уѣздный судъ.

Городовой магистратъ былъ судебнымъ мѣстомъ по гражданскимъ и уголовнымъ дѣламъ для мѣщанъ и купцовъ. Онъ состоялъ изъ 2 бургомистровъ и 4 ратмановъ. Невольно напрашивается вопросъ почему этимъ лицамъ даны такія странныя названія. бургомистры, ратманы, почему не просто судьи и засѣдатели? Дѣло въ томъ, что городовой магистратъ былъ не только судебнымъ, но и административнымъ учрежденіемъ, это старый Петровскій магистратъ, только приспособленный къ суду. При этомъ городскомъ магистратѣ былъ сиротскій судъ. Предсѣдателемъ его былъ городской голова, и состоялъ онъ изъ 2 членовъ городового магистрата и городского старшины. Это учрежденіе, параллельное дворянской опекѣ, только вѣдавшее вдовъ и сиротъ мѣщанъ и купцовъ.

Нижняя расправа имѣлась только въ тѣхъ городахъ и округахъ, гдѣ жили однодворцы или "всякихъ прежнихъ службъ служилые люди", черные крестьяне или крестьяне, приписанные къ заводамъ; нижняя расправа предполагалась на каждые 10-30 тыс. душъ. Тутъ былъ назначаемый расправный судья и 8 засѣдателей по выбору.

Такова система низшихъ судебныхъ инстанцій: уѣздный судъ для дворянъ, городовой магистратъ для купцовъ и мѣщанъ и нижняя расправа для свободныхъ крестьянъ.

Апелляціонной инстанціей для дворянъ былъ Верхній

Земскій Судъ, для горожанъ Губернскій Магистратъ и Верхняя расправа для крестьянъ.

Верхній Земскій Судъ полагался одинъ на губернію, но, если губернія была велика, то ихъ могло быть и болѣе 2 или 3. Вер. Земск. Судъ долженъ былъ состоять изъ одного или 2 предсѣдателей, назначаемыхъ Императрицей по представленію Сената, и изъ 10 засѣдателей, выбираемыхъ на 3 года дворянами той части губерніи (или губерній), которая была въ юрисдикціи даннаго Вер. Земск. Суда. Этотъ судъ дѣлился на департаменты уголовный и гражданскій. Компетенція его слѣдующая: въ него входили дѣла по апелляціи дворянъ изъ Нижн. Земск. Суда, жалобы дворянъ, жалобы на дворянъ, дѣла, касающіяся вотчинъ, завѣщаній, дѣла о безчестіи, а также дѣла разночинцевъ, которыя были юрисдикціи В. Зем. Суда. (Разночинцы - это такіе люди, которые состояли на службѣ, дворянами не были, а считались ими какъ бы впрокъ).

Въ Губернскомъ Магистратѣ было 2 предсѣдателя, назначаемыхъ не Императрицей, а Сенатомъ по представленію Губернскаго Правленія (здѣсь сказался взглядъ на дворянъ, какъ на первое и благородное сословіе) и кромѣ того изъ 6 засѣдателей. Губ Магистратъ дѣлился на 2 департамента; въ него поступали дѣла по апелляціямъ отъ городовыхъ магистратовъ и посадскихъ ратушъ.

Верхняя Расправа состояла изъ 2 назначаемыхъ предсѣдателей и 10 выборныхъ отъ крестьянъ. Она разсматривала дѣла по апелляціи отъ Нижней Расправы.

Такова была система судовъ съ выборными сословными членами

Но въ губернскомъ городѣ была еще П а л а т а Г р а ж д а н с к и х ъ д ѣ л ъ и П а л а т а у г о л о в н ы х ъ д ѣ л ъ. Это, по опредѣленію закона, департаментъ юстицъ и вотчинной коллегіи. Палата уголовная разбирала дѣла, которыя поступали къ ней безъ апелляцій, на ревизію и отъ Верхней Расправы Эти дѣла касались жизни и чести Если, напр., какое нибудь судебное дѣло разбиралось въ Верх. Зем. Судѣ и приговоръ по нему заключалъ смертную казнь или отнятіе чести, то на окончательное рѣшеніе дѣло должно было перейти въ Уголовную палату. У г о л о в н а я п а л а т а является так обр. р е в и з і о н н ы м ъ т р и б у н а л о м ъ Что же касается Г р а ж д а н с к о й п а л а т ы, то это былъ а п е л л я ц і о н н ы й т р и б у н а л ъ ; въ нее поступали по апелляціямъ всѣ гражданскія дѣла изъ Вер. Земс Суда, Губ. Магистрата, Вер. Земск. Расправы.

Эти два высшія судебныя учрежденія: ревизіонный трибуналъ-Уголовная палата и апелляціонный трибуналъ-Гражданская палата были к о р о н н ы м и учрежденіями Предсѣдатели ихъ назначались Императрицей, а совѣтники и ассесоры Сенатомъ.

Затѣмъ въ губернскомъ городѣ былъ С о в ѣ с т н ы й С у д ъ , въ составъ котораго входили 2 выборныхъ отъ дворянъ, 2 отъ горожанъ и 2 отъ государственныхъ крестьянъ. Совѣстный судъ долженъ былъ быть не только органомъ правосудія, но и органомъ естественной справедливости. Въ его компетенцію входилъ разборъ преступленій, совершенныхъ безумными или малоумными, дѣла о колдовствѣ ("поелику сіе есть тупость, обманъ и невѣжество"),

дѣла и споры дѣтей съ родителями объ имуществѣ, т е. такія дѣла, которыя требовали болѣе чуткой совѣсти, чѣмъ юридическихъ нормъ. Совѣстный судъ вѣдалъ также мировыя сдѣлки по гражданскимъ дѣламъ. Ему принадлежала еще одна замѣчательная функція: Совѣстному суду жаловались на незаконное заключеніе въ тюрьму. Если кто либо считалъ себя неправильно заключеннымъ въ тюрьму, то онъ могъ жаловаться въ Совѣстный судъ; послѣдній тотчасъ же долженъ былъ послать за заключеннымъ и за объясненіями и бумагами изъ тюрьмы; Сов судъ допрашивалъ заключеннаго, разсматривалъ бумаги и, въ случаѣ неосновательности обвиненія, могъ освободить на поруки.

Таковы были учрежденія, введенныя въ 1775 г. для управленія губерніями.

Необходимо остановиться еще на одномъ институтѣ, который получилъ большое рапространеніе - это п р о к у р о р с к і й н а д з о р ъ . При намѣстническомъ управленіи состоялъ 1 прокуроръ и 2 стряпчихъ; затѣмъ по прокурору и стряпчему было при Губернскомъ Правленіи и Вер. Зем. Судѣ; въ уѣздѣ также былъ 1 прокуроръ. Они должны были заботиться о сохраненіи въ производствѣ дѣлъ порядка, наблюдать за цѣлостью власти Ея Императорскаго Величества и истреблять повсюду зловредныя взятки. Такъ опредѣлялась закономъ ихъ должность.

Познакомившись съ губернскими учрежденіями Екатерины, мы видимъ, что стремленія общества нашли извѣстное удовлетвореніе: согласно съ заявленіями сословій была произведена децентрализація; общество получило возможность имѣть судъ на мѣстахъ; увеличено было также число должностныхъ лицъ, отчего должна была уменьшить-

ся волокита; сословія получили выборные суды, и на мѣстныя уч режденія возложены были заботы о томъ, о чемъ просили наказы

Я нарочно подробно остановился на этомъ вотъ съ какой цѣлью. въ исторической литературѣ высказывались такіе взгляды что при царскомъ и императорскомъ абсолютизмѣ русское общество оставалось пассивнымъ матеріаломъ, на которомъ рука верховнаго законодателя писала что хотѣла Но если вы припомните, какъ составлялось Уложеніе царя Алексѣя Михайловича, какую роль играли въ его созданіи земскія челобитныя, а затѣмъ и выборные народа, и наконецъ въ какой мѣрѣ законодательство имп. Екатерины II, казалось бы основанное на философскихъ началахъ Западной мысли и почерпнутое изъ иностраннаго матеріала, являлось плодомъ работы самого народа. Вамъ станетъ ясно, что это ходячее мнѣніе не имѣетъ никакого историческаго основанія.

Наибольшее количество правъ, по положенію 1775 г., выпало на долю дворянства. Это сословіе получило извѣстную внутреннюю организацію. Дворяне должны теперь совѣщаться цѣлымъ уѣздомъ, выбирать себѣ предводителя, исправниковъ и засѣдателей. Уѣздное дворянство становится сплоченнымъ обществомъ, оно получаетъ управленіе уѣздомъ и административно-полицейскую власть. Дворянство получаетъ также преобладаніе и въ выборномъ губернскомъ правленіи. Если сюда прибавить, что чиновники коронной службы, бюрократы были тоже дворяне то можно сказать, что все губернское управленіе было въ дворянскихъ рукахъ. Это было послѣдней стадіей въ возвышеніи дворянства. Съ упадкомъ стараго боярства, кото-

рый можно отнести къ концу 17 вѣка, дворянство стало помощникомъ верховной власти въ управленіи страной, а теперь съ 1775 г. вся Россія стала управляться дворянствомъ: въ центрѣ бюрократіей, а на мѣстахъ выборными. Съ этой точки зрѣнія, Россія стала дворянской страной. Это установившееся политическое положеніе дворянства было естественнымъ слѣдствіемъ его соціальнаго положенія дворяне господствовали въ селахъ и деревняхъ, немудрено поэтому, что они стали господствовать и въ управленіи и во всемъ.

Въ учрежденіяхъ 1775 г. получили удовлетвореніе не всѣ желанія дворянства, выраженныя имъ въ наказахъ. Дворяне желали консолидироваться, обособиться отъ остальныхъ и обставить себя правами. Идея "Дворянскаго корпуса", какъ чего-то изолированнаго, уже созрѣла въ дворянскихъ головахъ и наполнила всѣ ихъ начинанія. "Чтобы корпуса дворянскаго права и преимущества ограждены были", требовали Волоколамскіе дворяне. "Корпуса дворянскаго, отдѣльнаго отъ остальныхъ людей", требовали Волховскіе дворяне. "О составленіи права дворянъ", просили Симбирскіе и Казанскіе дворяне, "дабы правами они пользовались и отличались тѣмъ отъ остальныхъ людей".

Но дворянскіе наказы не ограничивались одними требованіями общаго характера, они опредѣляли также составъ дворянскаго корпуса и тѣ права и преимущества, которыми они желали отдѣлиться отъ остальныхъ людей подлаго роду. Поэтому дворяне отрицательно относились къ "табелю о рангахъ" Петра I, который чинъ цѣнилъ болѣе породы. Многіе дворянскіе наказы и хлопочутъ, чтобы дворянство не давалось зря, по чину 8 класса, а чтобы оно жалуемо было самимъ

государемъ; мало того, нѣкоторые наказы просятъ исключить изъ числа дворянъ тѣхъ, кто попалъ въ него по чину 8 класса. Но большинство наказовъ не шло такъ далеко: большинство просило исключить изъ дворянства тѣхъ лицъ, которые не имѣли дворянскихъ дипломовъ, но продолжали состоять въ числѣ дворянъ Въ старину и при Петрѣ еще было нѣсколько низшихъ разрядовъ служилаго сословія, которые оставались на какомъ то межеумочномъ положеніи: нѣкоторые изъ нихъ попадали въ подушный окладъ, нѣкоторые нѣтъ, но и не зачислялись въ ряды благороднаго шляхетства, хотя по старой памяти и продолжали называться дворянами. Такъ вотъ теперь ихъ старшая братія и не захотѣла имѣть ихъ въ своей средѣ. Нѣкоторые наказы предлагали дослужившихся до дворянства вводить въ особый классъ "помѣщиковъ". Ярославское дворянство, представителемъ котораго былъ извѣстный князь Мих. Мих. Щербатовъ, просило, "чтобы дворянство было расписано по 6 реестрамъ: князья, графы, бароны, дворяне иностраннаго происхожденія, пожалованные и чиновники"; затѣмъ ярославскіе дворяне просили, "расписать дворянъ по городамъ, учредить имъ ежегодныя собранія и завести дворянскія книги". Высоко цѣня свое благородное дворянское достоинство, дворяне просятъ, чтобы оно отнималось не иначе, какъ по суду за неблаговидные для дворянъ проступки, какими по "Проэкту правъ благородныхъ" были измѣна, воровство, подлогъ, нарушеніе клятвы и т.п. Затѣмъ дворянскіе наказы ходатайствуютъ объ освобожденіи дворянъ отъ тѣлесныхъ наказаній, пытокъ и смертной казни, а нѣкоторые наказы прибавляютъ сюда и конфискацію имуществъ.

Въ области имущественныхъ правъ дворяне требовали себѣ

исключительнаго права владѣть крѣпостными душами. Это ихъ право подтверждалось еще при императрицахъ Аннѣ и Елизаветѣ, но на практикѣ плохо исполнялось, такъ что дворяне и просятъ теперь запретить всѣмъ не дворянамъ владѣть землями съ крѣпостнымъ населеніемъ. Дворяне хлопочутъ объ отмѣнѣ стѣснительнаго указа Петра Великаго о рудѣ, просятъ разрѣшить имъ пріобрѣтать дома въ городахъ, безпошлинно курить вино для домашняго употребленія, брать откупа и подряды и продавать земель своихъ продукты. Затѣмъ дворяне хлопочутъ о сложеніи съ нихъ мелкихъ, но докучливыхъ сборовъ съ бань, мельницъ, пасѣкъ и т.п.

Таковы были ходатайства объ организаціи дворянской корпораціи и объ ея правахъ.

Всѣ сословныя домогательства дворянъ были приняты Ек-ой и удовлетворены почти полностью въ Жалованной Грамотѣ дворянству 1785 г. Въ одномъ только Ек-а не выполнила желанія дворянъ: она не замкнула дворянскаго сословія, оставшись на точкѣ зрѣнія указовъ Петра I. Именно, въ Жалованной Грамотѣ было сказано, что дворянство пріобрѣтается службою и трудами престолу Россійскому полезными. Но, все же, Екатерина признала и другой принципъ-тотъ, который выдвигался въ наказахъ, и дала также другое названіе дворянству: "дворянское званіе есть слѣдствіе, истекающее отъ качествъ и добродѣтелей, пріобрѣтенныхъ древними мужами, отъ заслугъ обращающихъ родъ въ достоинство и пріобрѣтающихъ потомству нарицаніе благородныхъ". Такимъ образомъ, Ек-а признала два начала въ дворянскомъ званіи: чинъ,

заслугу и наслѣдственное происхожденіе, т.е. сочетала двѣ несовмѣстимыя идеи.

Какъ логическое послѣдствіе изъ этого общаго положенія Жалованная Грамота говорила, что дворянинъ, женясь на не-дворянкѣ сообщаетъ свое званіе ей и дѣтямъ и что дворянское званіе неотъемлемо имаче какъ по суду за тѣ преступленія, за которыя слѣдуетъ тѣлесное наказаніе или лишеніе чести и не иначе, какъ съ конфирмаціей государя. Разъ дворянское званіе въ такомъ смыслѣ неотъемлемо, то Жалованная Грамота признаетъ, что дворянка, выйдя замужъ за не-дворянина, не теряетъ своего званія, но не сообщаетъ его ни мужу, ни дѣтямъ. Дворянинъ, покамѣсть онъ остается дворяниномъ, не можетъ быть подвергнутъ тѣлесному наказанію или лишенію чести, долженъ быть судимъ равными себѣ и свободенъ отъ податей, которыми обложены люди подлые. Таковы права, вытекающія изъ самаго понятія благородства.

Затѣмъ Екатерина утвердила за дворянами всѣ тѣ права, которыя были имъ дарованы раньше: дворяне вольны служить и вольны просить объ отставкѣ, они имѣютъ право вступать на службу къ дружественнымъ заграничнымъ государямъ, но, при нуждѣ государства каждый дворянинъ долженъ служить не щадя ничего, даже живота своего.

Кромѣ подтвержденія старыхъ Екатерина даровала и новыя льготы дворянству, о которыхъ они просили въ Комиссіи для составленія проэкта новаго Уложенія. На дворянскихъ имѣніяхъ лежалъ цѣлый рядъ ограниченій въ правѣ распоряженія. Екатерина дала право свободнаго распоряженія благопріобрѣтенными имѣніями и

установила, что наслѣдственныя имѣнія не подлежатъ конфискаціи, а переходятъ къ наслѣдникамъ. Затѣмъ дворянамъ было даровано право торговать оптомъ плодами своей земли, открывать заводы, ярмарки и подлежать, если они захотятъ, городовому праву. Исполняя желанія дворянъ, Екатерина подтвердила ихъ права на нѣдра земли. Кромѣ того былъ снятъ съ дворянскихъ лѣсовъ цѣлый рядъ ограниченій, которыя лежали на нихъ по указамъ ПетраI, запрещавшаго въ цѣляхъ сбереженія мачтоваго лѣса рубить дубы и сосны извѣстной величины: всѣ эти ограниченія теперь снимались. Помѣщичьи дома въ деревняхъ освобождались отъ постоя.

Внявъ желанію дворянъ составить особый "корпусъ", Жалованная Грамота дозволяла дворянамъ собираться въ той губерніи, гдѣ живутъ, и составлять общества. Созывались дворяне Ген.-Губернаторомъ или Губернаторомъ черезъ каждые 3 года для выборовъ и для выслушиванія предложеній и требованій Ген.-Губ-ра и Губ-ра. На этихъ собраніяхъ дворяне выбирали двухъ кандидатовъ въ губерн-предводители дворянства и членовъ въ Нижній Земскій Судъ и т.д. На предложенія ген.-губернатора дворяне имѣютъ право чинить пристойные отвѣты о добрѣ и пользѣ общественной. Дворяне черезъ депутатовъ имѣютъ право подавать жалобы въ Сенатъ и непосредственно Государю. Дворяне каждой губерніи имѣютъ право имѣть свой домъ, архивъ, свою печать, своего секретаря и составлять своими складками особую казну.

Целая, если не замкнуть, то ясною чертою отдѣлить дворянство отъ остальныхъ классовъ, Ек-а разрѣшила дворянамъ имѣть въ каждомъ уѣздѣ свою родословную книгу и на предметъ веденія ея

выбирать одного депутата. Этотъ депутатъ вмѣстѣ съ предводителемъ дворянства долженъ имѣть попеченіе о составленіи и пополненіи Дворянской Родословной Книги. Въ нее должно записывать дворянъ, которые имѣютъ недвижимость въ уѣздѣ и могутъ доказать свое право на дворянское званіе Родословная книга дѣлится на 6 частей Въ 1-ую часть вносятся дѣйствительные дворяне, т.е. кто пожалованъ въ дворяне благодаря гербу, печати и чей родъ существуетъ болѣе 100 лѣтъ. Во 2-ую часть заносятся тѣ дворяне и ихъ потомки, которые во Франціи назывались "дворянство шпаги" (noblesse d'epee), т.е. потомки оберъ-офицеровъ, возведенныхъ въ дворяне по табелю о рангахъ Петра I. 3-я часть вмѣщаетъ въ себѣ тѣ фамиліи, которыя во Франціи назывались noblesse de robe, т.е. потомство чиновниковъ, попавшихъ въ дворянство по таб. о рангахъ Петра Вел.

Въ 4-ую часть записывались иностранные роды, переѣхавшіе на службу въ Россію 5-я часть обнимала собою титулованные роды - князей, графовъ, бароновъ, а въ 6 ю часть, самую почетную, попадали самые благородные роды дворянъ, которые вели свое родословное древо съ 17-го и даже 16-го столѣтія.

Всѣ внесенные въ Родословную Книгу получали право присутствовать на дворянскихъ собраніяхъ, а правомъ голоса пользовались лишь тѣ, кто достигъ 25-ти лѣтняго возраста, имѣлъ свою деревню и дослужился до оберъ-офицерскаго чина; кто не удовлетворялъ этимъ условіямъ, тотъ могъ только присутствовать, но не активнымъ,

ни пассивнымъ избирательнымъ правомъ не пользовался. Эти ограниченія существуютъ и до сихъ поръ. Пассивнымъ избирательнымъ правомъ, чтобы быть выбраннымъ, пользовались тѣ, кто имѣлъ съ своихъ деревень дохода не менѣе 100 руб.

Т о., мы видимъ, что Ек-а пошла навстрѣчу желаніямъ дворянскаго сословія и удовлетворила ихъ.

Жалованная Грамота Дворянству 1785 г. была кульминаціоннымъ пунктомъ, который завершилъ консолидацію и соціально-политическое возвышеніе дворянства. Дворянство теперь - это свободный общественный классъ, привиллегированный, который обставленъ рядомъ гарантій по отношенію къ верховной власти и ея представителямъ. Въ исторіи гражданскаго развитія Жалованная Грамота - это первый шагъ на пути раскрѣпощенія личности, признанія правъ человѣка, права самоопредѣленія личности независимо отъ власти. Съ этой точки зрѣнія значеніе Жалованной Грамоты Дворянству шире ея практическаго значенія. Это не только привиллегіи обществу - это своеобразная, Magna Charta Libertatum, это какъ бы предвозвѣстникъ въ новомъ направленіи русской общественности, что вслѣдъ за дарованіемъ и признаніемъ одному сословію неминуемо, рано или поздно, должны быть дарованы права и другимъ сословіямъ русскаго общества.

Это тѣмъ болѣе справедливо, что вмѣстѣ съ дворянами Ек-а дала ж а л о в а н н у ю Г р а м о т у и г о р о д а м ъ. Уже въ своемъ Наказѣ Екатерина проводила мысль, что въ томъ государствѣ гдѣ дворянство есть основаніе, долженъ быть и средній родъ людей.

Въ основѣ дворянскаго рода людей, разсуждала она, лежитъ добродѣтель и честность, а въ основѣ Средняго рода людей лежитъ добронравіе и трудолюбіе, съ потерей которыхъ теряются и права средняго рода людей. Къ нимъ принадлежатъ тѣ, кто не хлѣбопашецъ, не дворянинъ, кто подвизается въ торговлѣ, ремеслахъ, искусствѣ, судоходствѣ, мореплаваніи, а также дѣти чиновниковъ и питомцевъ Воспитательнаго дома. Высоко цѣня дворянскій родъ людей, Екатерина и за среднимъ родомъ людей признавала важныя государственныя функціи. За ними она признавала какъ бы коррективъ, дополненіе къ дворянству и, даровавъ права однимъ, она дала ихъ и другимъ. Эту мысль она проводила и въ Наказѣ, согласно съ нею поступала и на дѣлѣ.

Въ одинъ и тотъ же годъ, въ одинъ и тотъ же день 21 апрѣля 1785 г., вмѣстѣ съ Жалованной Грамотой Дворянству, Ек-а издала и знаменитое Городовое Положеніе. Городовое Положеніе сыграло видную роль въ развитіи общественности и на немъ мы остановимся подробнѣе.

Городовое Положеніе по содержанію раздѣляется на 3 части. Въ 1-й части опредѣленіе города, какъ единицы и юридическаго лица, и опредѣляются права сословій. Во 2-мъ отдѣлѣ опредѣляется внутренняя организація отдѣльныхъ разрядовъ городского населенія гильдій, цеховъ и права каждаго разряда. Въ 3-ей части описывается устройство городского самоуправленія. Въ такой послѣдовательности мы и будемъ разсматривать Городовое Положеніе.

Но надо сказать, что въ самомъ памятникѣ это дѣленіе не совсѣмъ выдержано. Хотя Городовое Положеніе и вырабатывалось долгое время, но оно, какъ доказалъ А.А.Кизеветтеръ, вышло въ чер-

новомъ видѣ и представляетъ много камней претиновенія. Въ немъ встрѣчаются противорѣчащія статьи, встрѣчается разная терминологія, нѣкоторые вопросы не предусмотрѣны законодательницей. Я не стану останавливаться на недостаткахъ Положенія, а остановлюсь на томъ, что не вызываетъ сомнѣнія и ясно.

По Положенію Ек-ы, каждый городъ есть юридическое лицо и пользуется имущественными правами; что городъ юридическое лицо это новость въ русской жизни. Вся земля со всѣми находящимися на ней угодьями на которой расположенъ городъ, на вѣчныя времена отводится городу. Но въ составѣ городской территоріи различаются частныя владѣнія горожанъ и общественныя. За всѣми жителями сохраняются ихъ владѣнія. Хотя территорія города и составляетъ собственность города, но городъ ограниченъ правами владѣльцевъ. Какъ естественное слѣдствіе изъ этого положенія вытекаетъ право города на наслѣдованіе выморочныхъ имуществъ, находящихся въ предѣлахъ его территоріи. На городскихъ общественныхъ земляхъ, городъ имѣетъ право содержать мельницы, харчевни, гостинницы, трактиры, гостинные дворы и отдавать ихъ въ наемъ. Городъ имѣетъ право содержать свой особый домъ. Каждый городъ строится по особому плану, получаетъ свою печать, гербъ за подписаніемъ руки Императрицы. Въ городѣ могутъ жить люди всякихъ сословій и занятій, хотя городъ и разсматривается преимущественно какъ сосредоточіе ремеслъ и торговли, и потому Городовое Положеніе подтверждаетъ это. Всѣми законными правами пользовались тѣ, кто былъ приписанъ къ городу, а иногородцы, не приписанные къ городу, не могли торговать. Допускалось, впрочемъ, одно исключеніе - это въ каждомъ городѣ бы-

вала ярмарка и базарные дни, въ которые, уѣздные люди и могли привозить и продавать свой товаръ; на ярмарки имѣютъ право пріѣзжать и иногородніе купцы и продавать и покупать товары, не приписываясь къ городу. Въ интересахъ жителей городъ долженъ имѣть клейменныя вѣсы и мѣры и установить разборку и браковку товаровъ. Согласно основному взгляду на городъ, какъ на сосредоточіе торговли, рукодѣлія и ремеслъ, Городовое Положеніе подъ горожанами разумѣетъ купцовъ, мѣщанъ, вообще "средній родъ людей", но сюда же оно относитъ и дворянъ, если они имѣютъ въ городѣ дома, сады, мѣста или дворы. Дворяне, приписанные къ городу, должны нести тягости наравнѣ съ мѣщанами, за исключеніемъ повинностей непристойныхъ для дворянъ: они не платятъ подушной подати, въ наряды не ходятъ и рекрутовъ не ставятъ. Такъ какъ въ городѣ живутъ не одни купцы и мелкіе торговцы и ремесленники, то Ек-а даетъ и другое опредѣленіе городскимъ обывателямъ: "городскіе обыватели это тѣ люди, которые живутъ въ городѣ, или старожилы, или родились, или поселились въ немъ, или имѣютъ домъ, мѣсто, или записаны въ гильдію или цехи, отправляютъ службу, записаны въ окладъ и несутъ тягости". А кто изъ отдѣльныхъ лицъ въ частности относится къ горожанамъ, кто нѣтъ, право опредѣлять это принадлежитъ по Городовому Положенію мѣстному городскому обществу.

Въ своемъ большомъ Наказѣ Ек-а параллельно дворянству ставила и среднее сословіе. Этотъ параллелизмъ идей отразился и на законодательствѣ Ек-ы и на ея отношеніи къ городскому сословію. Ек-а старалась во всемъ провести параллель между дворянами и горожанами: такъ напр., городовые обыватели приравнивались ею къ

уѣзднымъ дворянамъ.

Черезъ каждые 3 года граждане съ позволенія или по приказанію ген.-губернатора или губернатора собирались подъ предсѣдательствомъ своего выборнаго городского головы для выборовъ или для выслушиванія предложеній губернатора Въ это время они выбирали бургомистра, ратмановъ, засѣдателей въ городовые суды и т.д. Активнымъ и пассивнымъ избирательнымъ правомъ пользовались граждане, достигшіе 25 лѣтъ и обладающіе имущественнымъ цензомъ (вдвое меньшимъ, чѣмъ для дворянъ) въ 50 руб. годового дохода съ недвижимости. На предложенія ген.-губ-а горожане, какъ и дворяне дѣлаютъ пристойные отвѣты. Этотъ параллелизмъ можно подмѣтить не только въ отдѣльныхъ правахъ дворянъ и горожанъ, а даже въ цѣлыхъ фразахъ Город. Положенія, которыя будто списаны съ Жалованной Грамоты Дворянству. Городовые обыватели, какъ и дворяне, могутъ представлять губернатору о своихъ нуждахъ. Для своихъ общественныхъ собраній горожане могутъ имѣть особый домъ, а также свой гербъ, свою печать, своего писаря. Городовому обществу дозволяется своими складками составить казну и употреблять ее по общему согласію на общественныя нужды.

Какъ и у дворянъ, въ каждомъ городѣ предполагается Городовая Обывательская книга, въ которую записываются обыватели города и ихъ потомки. Для веденія Городовой книги выбираютъ старшину и депутатовъ. Эта Городовая Книга раздѣлялась, какъ и Дворянская Родословная на 6 частей. Въ 1-ой части (въ дворянской книгѣ записывались дѣйствительные дворяне) Городовой Книги записывались настоя-

шіе городскіе обыватели, имѣвшіе въ городѣ дома, мѣста, дворы. Во 2-ю часть (во дворянской - дѣти офицеровъ) были внесены всѣ лица, записанныя въ гильдіи. Въ 3-ей части (въ дворянской-дѣти чиновниковъ) Город. Книги были записаны ремесленники, купцы, не внесенные въ гильдіи и купцы 1-й 2-й и 3-й гильдіи, т.е. сказавшіе за собой капитала: первые не менѣе 10,000 р., вторые отъ 1,000 до 10,000 руб. и третьи не менѣе 500 руб. 4-ая часть (въ дворянской - иностранные дворянскіе роды) обнимала собою иногородныхъ и иностранныхъ гостей, поселившихся въ городѣ ради торговли или ремесла. Въ 5-ую часть (въ дворянской - титулованные дворяне) Городовой Книги вносились именитые граждане. Сюда относятся тѣ горожане, которые отправляли службу по выборамъ и кончили ее съ похвалою, ученые, имѣвшіе аттестаты Академій и Университетовъ, архитектора, живописцы, музыкосочинители съ академическими дипломами и крупные капиталисты, объявившіе за собой капитала свыше 50,000 р., оптовые торговцы, торговавшіе безъ лавокъ, амбаровъ и лабазовъ, судохозяева, банкиры и т.д. 6-я часть Городовой книги (дворянская кн. - старинные знатные роды) состояла изъ почтенныхъ старожильцевъ города, торговцевъ и ремесленниковъ, не внесенныхъ въ другія книги. Аналогія въ записываніи по книгамъ соблюдена полностью.

Итакъ, городовое общество было организовано на тѣхъ же началахъ, что и дворянское. Аналогія шла дальше въ опредѣленіи личныхъ правъ и привиллегій горожанъ. Мѣщанское званіе, какъ и

дворянское,-наслѣдственное,оно передается женѣ,дѣтямъ. Мѣщанинъ безъ суда не можетъ быть лишенъ жизни,имѣнія и судится равными себѣ мѣщанскимъ судомъ. Благоприобрѣтеннымъ имѣніемъ онъ можетъ распоряжаться по своему усмотрѣнію,а наслѣдственнымъ по закону; мѣщанинъ можетъ заводить по желанію торговлю,промыслы. За обиду, учиненную мѣщанину словомъ,ему полагалось безчестье т.е. денежное вознагражденіе,величина котораго должна равняться количеству податей,платимыхъ мѣщаниномъ въ годъ; за обиду его жены безчестье полагалось вдвое больше,за обиду его мальчиковъ безчестье въ половину,а за обиду дѣвочекъ въ 4 раза больше. Таковы были о б ѣ щ а я права городовыхъ обывателей,людей средняго рода; въ нихъ даются гарантіи личнаго и имущественнаго характера.

Затѣмъ были опредѣлены спеціальныя,частныя права различныхъ разрядовъ городовыхъ обывателей. Именитые граждане,купцы 1-й и 2-й гильдіи освобождались отъ тѣлесныхъ наказаній,а также отъ подушной подати;вмѣсто наряженія въ наряды и поставки рекрутовъ они имѣли право вносить деньги. Именитые граждане имѣли право устраивать заводы,имѣть загородные сады,дворы и пр.,торговать оптомъ и въ розницу внутри городовъ и въ уѣздахъ. Посадскіе люди имѣютъ право содержать дворы,лавки,имѣютъ право торговать по мелочамъ,брать подряды и т.д. Иностраннымъ гостямъ гарантируется свободное отправленіе своей вѣры и право отъѣзда за границу,обусловленное только своевременнымъ заявленіемъ Магистрату и уплатою недоимокъ и трехлѣтней подати.

Т.о. городовому сословію даются чуть ли не всѣ тѣ права, которыя получили дворяне (кромѣ,гл.обр.,права имѣть крѣпостныхъ)

но не въ равной мѣрѣ всѣмъ разря-
дамъ. Такъ, напр., освобождены отъ тѣлесныхъ наказаній были только именитые граждане и купцы 1-й и 2-й гильдіи, отъ подушной подати- они же и еще купцы 3-й гильдіи и т д.

Эти главные разряды городовыхъ обывателей, купцы и ремесленники, получили по Городовому Положенію извѣстную внутреннюю организацію.

Во главѣ купцовъ и посадскихъ людей стояли особые старшины, которые созывали собранія, вели книги и т. д.

Но съ особой заботливостью и вниманіемъ Екатерина остановилась на организаціи ремесленныхъ цеховъ, и поэтому ея Городовое Положеніе вышло чѣмъ то страннымъ, такъ какъ большая часть статей относится къ организаціи цеховъ. Тутъ Ек-а предусмотрѣла все, и ея цеховой уставъ вышелъ наиболѣе жизненнымъ и во многихъ своихъ частяхъ дѣйствуетъ до сихъ поръ.

Цехи имѣли свои р е м е с л е н н ы я у п р а в ы, учреждавшіяся во всѣхъ тѣхъ городахъ, въ которыхъ было болѣе 5 мастеровъ данной спеціальности. Раздѣленіе цеховъ по спеціальностямъ производилось Городовымъ Магистратомъ Каждый цехъ получалъ свое "ремесленное положеніе", свой значекъ, печать, вѣсы, мѣры, пробу и пр. Всѣ эти принадлежности вмѣстѣ съ цеховой казной хранились тамъ, гдѣ собирался цехъ. Мастера собирались ежегодно для выбора цехового старшины и управскаго старосты. Цеховой старшина засѣдалъ въ городской думѣ и представлялъ о нуждахъ цеха; но главною его обязанностью было внутреннее управленіе цехомъ. Управскій старшина съ товарищами разсматривалъ жалобы на ремесленниковъ

и судилъ исковыя дѣла на сумму не свыше 25 руб., а свыше 25 р. долженъ былъ передавать въ Городовой Магистратъ. Онъ долженъ слѣдить, чтобы мастера работали чисто и добросовѣстно и чтобы изготовляемые ими продукты соотвѣтствовали опредѣленному вѣсу и т.п., а въ случаѣ жалобы на недосовѣстное исполненіе заказа долженъ производить экспертизу и чинить управу. Затѣмъ онъ принималъ жалобы на неумѣренно запрашиваемыя цѣны и опредѣлялъ ихъ, разбиралъ жалобы на неисправное исполненіе заказовъ и т.п. Онъ же завѣдывалъ цеховою казною, которая составлялась изъ самообложенія на собраніяхъ мастеровъ и изъ штрафныхъ денегъ. Расходовать эту казну управскій старшина могъ только съ согласія цеха; изъ нея выдавались пособія членамъ цеха, пришедшимъ въ бѣдность изъ за несчастнаго случая.

Ремесленники дѣлились на мастеровъ, подмастерьевъ и учениковъ. Ремесленное Положеніе Ек-ы детально опредѣляетъ тѣ отношенія, которыя должны быть между ними. На этомъ мы не будемъ подробно останавливаться, отмѣтимъ лишь вопросъ о рабочемъ днѣ. Рабочихъ дней для ремесленниковъ въ недѣлю должно быть 6; работать по воскресеньямъ и двунадесятымъ праздникамъ разрѣшалось лишь въ крайней необходимости. Рабочій день устанавливался въ 10 часовъ; на завтракъ полагалось $^1/_2$ часа, а на обѣдъ $1^1/_2$ часа. Но на практикѣ это никогда не соблюдалось.

Всѣ цехи собирались вмѣстѣ и выбирали Р е м е с л е н н а г о Г о л о в у, который утверждался Ратушей. Этотъ Ремесленный Голова засѣдалъ въ Шестигласной Городской Думѣ и представлялъ о нуждахъ цеха. Ремесленный Голова разрѣшалъ всѣ

столкновенія между цехами, которыя могли возникнуть у нихъ изъ за вторженія въ чужую спеціальность, когда какой нибудь часовыхъ дѣлъ мастеръ начиналъ лудить самовары, а лудильщикъ, недовольный его конкурренціей, подавалъ на него жалобу. Безъ дозволенія Ремесленнаго Головы никого нельзя было выгнать изъ цеха; онъ также приводилъ своихъ товарищей къ присягѣ, когда это требовалось.

Полнота Ремесленнаго Положенія объясняется не тѣмъ, что у насъ въ Россіи были развиты ремесла, а тѣмъ, что оно было списано Ек-ой съ хорошаго иностраннаго источника.

Мастерамъ иновѣрцамъ разрѣшалось свободно строить церкви; католики подчинялись Могилевскому епископу, а лица Аугсбургскаго вѣроисповѣданія подчинялись консисторіямъ, состоявшимъ изъ пасторовъ и свѣтскихъ засѣдателей. Гражданскія права иноземныхъ гостей обезпечивались тѣмъ, что тамъ, гдѣ ихъ было 500 и болѣе душъ, имъ разрѣшалось къ наличному числу бургомистровъ прибавлять одного своего и вести дѣлопроизводство на своемъ языкѣ; это правило было примѣнимо и къ цехамъ.

Таково было внутреннее устройство главныхъ разрядовъ городского общества. Всѣ эти классы объединялись общимъ городскимъ самоуправленіемъ.

Теперь мы обратимся къ 3-ей части Городового Положенія - къ устройству городского самоуправленія.

До Ек-ы управленіе городами находилось въ рукахъ М а г и с т р а т о в ъ и Р а т у ш ъ ; Магистраты были въ большихъ городахъ, Ратуши (по своему составу упрощенные Магистраты) въ болѣе мелкихъ. Хотя это и были выборныя сословныя уч-

режденіями но по роду дѣятельности были скорѣе органами центральной власти чѣмъ городскимъ самоуправленіемъ. Ихъ главною обязанностью былъ с у д ъ надъ гороханами и р а с к л а д к а казенныхъ податей и повинностей. Правда, на Магистратѣ лежали заботы о внѣшнемъ благочиніи и о внутреннемъ благоустройствѣ, но эти полицейскія функціи не получили развитія. Прежде всего полиція благочинія находилась въ завѣдываніи особаго должностного лица полиціймейстера въ большихъ городахъ и городничаго въ болѣе мелкихъ, а полиція благоустройства и благосостоянія (постройка школъ, сиротскихъ домовъ, госпиталей) оставалась большею частью на бумагѣ; когда же нѣкоторые города на самомъ дѣлѣ стали заводить школы, то ихъ дѣятельность сузилась и стала заключаться только въ доставленіи денегъ, а дѣйствительное завѣдываніе перешло въ руки администраціи. Так Обр. и Петровскіе Магистраты и Ратуши не были органомъ городского самоуправленія, а скорѣе мѣстнымъ исполнительнымъ органомъ центральной власти.

Екатерина и задумала измѣнить этотъ порядокъ и создать такое учрежденіе, которое главнымъ образомъ радѣло бы о пользахъ и нуждахъ города и было бы дѣйствительнымъ органомъ городского самоуправленія. Петровскій Магистратъ съ его сословнымъ характеромъ она оставила какъ учрежденіе с у д е б н о е. Но, оставивъ Магистратъ, какъ судебное учрежденіе, Екатерина по разсѣянности забыла снять съ него функціи административныя такъ что и съ изданіемъ Городового Положенія 1785 г. Магистратъ оставался не только судебнымъ, но и административнымъ учрежденіемъ.

Рядомъ съ нимъ и въ подчиненное положеніе, вродѣ какого то

прироста Ек-а поставила Городскую Думу. Это было очень большой неловкостью.

Что такое эта Городская Дума, изъ кого она состояла и какова была ея компетенція? Городская Общая Дума состояла изъ городского головы и изъ гласныхъ отъ каждаго изъ 6 разрядовъ населенія; при этомъ гласные отъ одного разряда имѣли одинъ голосъ, т.е. всѣ вопросы предварительно должны были обсуждаться въ предѣлахъ каждаго сословія, а затѣмъ уже ихъ рѣшеніе представлялось однимъ голосомъ. Это бывало такъ въ средніе вѣка, напр., въ генеральныхъ штатахъ во Франціи. Эти гласные выбирались слѣдующимъ образомъ: т.к. настоящихъ городскихъ обывателей было много, то они выбирали по одному гласному отъ каждой части города, гильдіи по одному гласному отъ каждой гильдіи, цехи по одному гласному отъ каждаго цеха, иностранные и иногородніе гости по 1 отъ народа или отъ города, именитые граждане по 1 человѣку отъ каждаго званія, буде ихъ будетъ 5 или болѣе человѣкъ; т.к. посадскихъ людей было много, то они, какъ и настоящіе городскіе обыватели, выбирали по гласному отъ каждой части города. По своему составу Общая Городская Дума была обществосословнымъ городскимъ учрежденіемъ, но она оказалась пришитой къ сословному Городскому Магистрату и въ зависимости отъ него.

Общая Городская Дума собиралась разъ въ три года или чаще, если бывали экстренныя дѣла. Засѣданія происходили въ городскомъ общественномъ домѣ.

Для веденія текущихъ дѣлъ Городская Дума избирала изъ себя Шестигласную Думу, въ составъ которой входило

по 1 гласному отъ каждаго разряда жителей, всего 6 гласныхъ подъ предсѣдательствомъ городского головы.

Что касается вѣдомства Город. Думы, то по Городовому Положенію оно было опредѣлено такъ. Дума должна заботиться, чтобы "жители города нужными пособіями къ содержанію себя обезпечены были", т.е. о народномъ продовольствіи; затѣмъ она должна заботиться объ охранѣ города отъ ссоръ и тяжбъ съ сосѣдними городами и селеніями, а также хранить миръ и согласіе между жителями города, поощрять привозъ необходимыхъ продуктовъ, наблюдать за прочностью городскихъ зданій, заботиться о возведеніи всего полезнаго, стараться о приращеніи доходовъ, разрѣшать недоумѣнія между Шестигласной Думою и Магистратомъ и наблюдать, чтобы Городовое Положеніе и Ремесленное Положеніе были повсюду соблюдаемы. Два послѣднихъ пункта могутъ вызвать вопросъ недоумѣнія: какъ же такъ? Нѣкоторое разъясненіе даетъ намъ то обстоятельство, что всякія столкновенія между гильдіями и цехами разрѣшали и Дума и Магистратъ. Городской Думѣ строго запрещалось вмѣшиваться въ судныя дѣла жителей и дѣлать постановленія, противорѣчащія Город. Положенію, Ремесленному Положенію и др. законамъ

Т.к. на Городскую Думу были возложены извѣстныя задачи, то ей были предоставлены и иззѣстныя финансовыя средства. Она получала: 1) 2% таможенныхъ сборовъ съ привозныхъ товаровъ (въ тѣхъ городахъ, гдѣ были таможни, преимущественно портовыхъ), 2) 2% съ доходовъ отъ казенной продажи питей, 3) арендную плату съ городскихъ имуществъ и угодій, 4) штрафныя деньги съ мѣстныхъ жителей и, наконецъ 5) всѣ выморочныя имущества или городу.

Эти доходы шли на содержаніе Магистрата и другихъ должностныхъ лицъ, затѣмъ на школы, богадѣльни и др. заведенія; на постройку и на ремонтъ городскихъ зданій и т.п. Екатерина оговорила, что кромѣ этихъ пунктовъ Городская Дума не имѣетъ права расходовать деньги самовольно. Если же городу предстоитъ какой либо расходъ, то Дума должна представить объ немъ губернатору и ждать его разрѣшенія. Губернатору же должны представляться отчеты о доходахъ и расходахъ города.

Мы не будемъ касаться вопроса о томъ, въ какой мѣрѣ эти положенія 1785 г. вошли въ жизнь, ибо вопросъ этотъ еще не разработанъ въ русской исторіографіи, хотя представляетъ большой интересъ, какъ вошли въ жизнь разнорѣчивыя нормы Городового Положенія; А.А. Кизеветтеръ въ своей диссертаціи раскрылъ намъ, какія недоумѣнія возникали въ Москвѣ при его примѣненіи, но многое осталось имъ неразработаннымъ. Навѣрное, что Городовое Положеніе нельзя было провести цѣликомъ въ жизнь. Напр., такое дѣло, многіе города, особенно на югѣ, были такъ бѣдны, что въ нихъ совсѣмъ не было купцовъ, за которыми былъ бы гильдейскій капиталъ, и гильдіи, такимъ образомъ, не было; а разъ не было гильдій, то отпадалъ одинъ изъ 6 гласныхъ, или представитель отъ гильдейскихъ купцовъ. Всѣ эти факты еще ждутъ своего изслѣдователя, тѣмъ болѣе, что Городовое Положеніе не осталось одной фантазіей законодательницы, а вошло, какъ никакъ, въ жизнь.

Но какъ бы то ни было, надо сказать, что Городовое Положеніе Екатерины является провозвѣстникомъ развитія общественнаго самоуправленія. Впервые на Руси появилась такая организація, въ кото-

рую входили в с ѣ сословія. Ранѣе общественные органы были органами для платежа государственныхъ податей, несенія государственныхъ повинностей, для наилучшаго отправленія правосудія и т. д.; интересы общества были налицо и ранѣе, но они имѣлись въ виду лишь постольку, поскольку это было въ интересахъ государства; наконецъ они преслѣдовали лишь сословныя цѣли и не распространялись на все населеніе данной территоріи. Въ Городовомъ Положеніи Екатерина отступила отъ сословнаго начала и создала такое положеніе, которое заботилось о городѣ, какъ о торгово-промышленномъ и культурномъ центрѣ. Городовое Положеніе – это начальное звено въ той цѣпи общественныхъ учрежденій, которыя такъ пышно расцвѣли въ царствованіе императора Александра II.

При начертаніи этого Положенія Екатерина не доходила до такой зависимости отъ общества, какъ при составленіи Жалованной Грамоты Дворянству и Губернскихъ Учрежденій. Вѣдь Жалованная Грамота Дворянству была прямымъ отвѣтомъ на вопросы дворянства въ наказахъ; учрежденіе о губерніяхъ также шло навстрѣчу ихъ потребностямъ. Что касается Городового Положенія, то тутъ, при его составленіи Ек-а дѣйствовала независимо и самостоятельно, руководствуясь не столько завленіями купцовъ, сколько своими убѣжденіями о среднемъ родѣ людей.

Приведу для иллюстраціи рядъ примѣровъ. Ек-а объединила въ городѣ всѣ сословія безъ исключенія, въ томъ числѣ и дворянъ; а наказы отъ городовъ предлагали объединить только одинъ торговый классъ: во всѣхъ наказахъ проводилась идея, что купеческимъ правомъ должны пользоваться лишь купцы. Какъ и дворяне, купцы

желали замкнуться и поэтому они предлагали, чтобы купцамъ и цеховымъ былъ запрещенъ выходъ въ другія сословія, чтобы купеческія вдовы и дочери выходили замужъ за людей другихъ сословій лишь продавъ свою торговлю и чтобы право заниматься торговлею, ремесломъ и промыслами было предоставлено лишь купцамъ и ремесленникамъ. Но Городовое Положеніе дало право на эти занятія всѣмъ. Стоя на сословной точкѣ зрѣнія, наказы предлагали организовать городъ на сословныхъ началахъ, чтобы его органы - Магистратъ и Ратуша сплошь состояли изъ купцовъ. Только два наказа отъ Москвы и Петербурга предлагали допустить въ общественное самоуправленіе и дворянъ, живущихъ въ городѣ; это противорѣчіе требованіямъ другихъ наказовъ объясняется тѣмъ, что Москва и Петербургъ были переполнены дворянами. Екатерина, какъ вы уже знаете изъ описанія устройства городского самоуправленія, не отвѣтила положительнымъ образомъ на эти домогательства и въ составъ городского общества ввела также и дворянъ, имѣющихъ недвижимость въ городѣ.

Хотя Екатерина и самостоятельно составляла Городовое Положеніе, но надо указать, что она использовала и тѣ матеріали, которые представляли ей наказы депутатовъ. Напр. всѣ наказы просили отвести для городовъ выгоны, сѣнные покосы, лѣса и пахотныя земли. Екатерина пошла навстрѣчу этимъ просьбамъ и предоставила городамъ всѣ просимыя ими угодья. Наказы хлопочутъ объ отмѣнѣ тѣлеснаго наказанія для купцовъ: Ек-а и это желаніе удовлетворила до извѣстной степени, освободивъ отъ тѣлеснаго наказанія именитыхъ гражданъ и купцовъ 1-й и 2-й гильдіи, а остальнымъ было гаранти-

ровано, что они могутъ потерять имѣнія не иначе какъ по суду. Наказы просили освободить горожанъ отъ казенныхъ службъ и отъ натуральныхъ повинностей, а рекрутскую повинность просили замѣнить денежной. И въ этомъ случаѣ Ек-а пошла навстрѣчу желаніямъ горожанъ, и именитые граждане и купцы 1-й и 2-й гильдіи были освобождены отъ личныхъ службъ и посылокъ, отъ командировокъ въ казначейство для счета денегъ, для сбора кабацкихъ денегъ и т.п. Жалованная Грамота освобождала дома нѣкоторыхъ гражданъ отъ постойной повинности, а для купцовъ рекрутскую повинность замѣнила денежной. Ст. 101 Город. Полож. гласитъ: "записанные въ гильдію не избираются къ казеннымъ службамъ, гдѣ таковыя еще суть, къ соляной, винной службѣ, къ смотрѣнію казеннаго имущества, на должности цѣловальниковъ, счетчиковъ, а вмѣсто того гильдіи платятъ сколько пристойно". Отъ постойной службы были освобождены дома, гдѣ жили городской голова, бургомистръ, ратманы. Отъ рекрутской повинности купцы за плату въ 360 руб. были освобождены еще въ 1776 г., а въ 1785 г. эта ихъ привиллегія была подтверждена.

Удовлетворяя нужды торговаго класса, Екатерина заботилась и о ремесленникахъ. Всѣ городскіе наказы просили организовать цехи. Ярославскій наказъ просилъ, чтобы заниматься ремесломъ позволено было только въ цехахъ, а чтобы стороннимъ людямъ было запрещено. Ек-а, какъ мы замѣтимъ отвѣтила на этотъ запросъ. Наказы требовали устройства ярмарокъ, банковъ. И это нашло удовлетвореніе въ Городовомъ Положеніи, 26 ст. котораго гласитъ: "учредить въ городѣ одну ярмарку и болѣе и для сего опредѣлить время отвести мѣсто, куда иногородніе люди могутъ свои товары приво-

зить и продавать ихъ, а непроданные свободно увозить" Грамота позволяла изъ остатковъ капитала устраивать банки

Итакъ, даже въ свободно составленное Екатериной Городовое Положеніе вошло много пожеланій, выраженныхъ въ Комиссіи для сочиненія проэкта Новаго Уложенія. и въ данномъ случаѣ дѣятельность комиссіи прошла не безслѣдно, хотя и не въ такомъ размѣрѣ, какъ для Губернскихъ Учрежденій 1775 г и для Жалованной Грамоты Дворянству 1785 г

Екатерина рѣшила вопросы дворянскій и городской. но не рѣшила к р е с т ь я н с к а г о вопроса такъ, какъ она того хотѣла.

Еще въ бытность вел. княгиней въ 1759-62 гг Екатерина отрицательно выражалась про крѣпостное право. "Противно христіанской вѣрѣ и справедливости дѣлать невольниками людей" Уже въ ту пору Екатерина прониклась философской идеей естественнаго права, въ непримиримомъ противорѣчіи съ которымъ стояло крепостное русское право Ек-а думала, что лѣтъ черезъ 100 крѣпостное право можетъ кончиться; она мечтала издать законъ, который опредѣлялъ бы, что при передачѣ имѣнія изъ однихъ рукъ въ другія крестьяне освобождались отъ крѣпостной зависимости.

Но дѣйствительность заставила Ек-у итти другимъ путемъ. Ея супругъ 18 февраля 1762 г. освободилъ дворянъ отъ обязательной службы Какъ логическое послѣдствіе этого манифеста должна была бы быть Жалованная Грамота Крестьянству Крестьяне и стали ждать себѣ освобождающаго ихъ манифеста. а т к его не оказыва

лось то появились слухи, что помѣщики скрыли этотъ государевъ манифестъ, и крестьяне стали волноваться. Волненія происходили въ Тверской и въ Смоленской губерніяхъ Тогда Петръ III 19 іюня издалъ манифестъ, коимъ опровергалъ эти слухи, "непотребными людьми распространяемые", и заявлялъ, что онъ "намѣренъ помѣщиковъ въ ихъ владѣніи нерушимо сохранять а крестьянъ въ повиновеніи имъ соблюдать"

Черезъ 10 дней послѣ этого манифеста Екатерина революціонным путемъ при помощи гвардіи, т е высшаго слоя дворянства вступила на престолъ Что же оставалось ей дѣлать въ такихъ условіяхъ, какъ не подтвердить манифестъ своего супруга, что она и сдѣлала 8 іюля, какую нибудь недѣлю спустя послѣ восшествія на престолъ.

Между тѣмъ волненія крестьянъ все увеличивались и охватили Каширскій, Тульскій, Епифанскій уѣзды Тульской губ , Волоколамскій уѣздъ Московской губ , Галицкій Костромской губ , Вяземскій и Юхновскій Смоленской губ Екатерина усмирять ихъ послала князя Вяземскаго съ солдатами и пушками.

8 октября Ек-а издала новый указъ "о пребываніи крестьянъ подъ властью помѣщиковъ" и велѣла читать его въ церквахъ по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ Подъ впечатлѣніемъ крестьянскихъ волненій въ 1765 г изданъ былъ законъ о правѣ помѣщиковъ ссылать на каторгу своихъ крестьянъ (и возвращать ихъ) "за продерзостное состояніе". Такъ слѣдовательно крѣпостное право было не только не уничтожено, но и санкціонировано и даже расширено Въ 1767 г. изданъ былъ еще новый указъ, которым запрещалъ крестья-

намъ подавать жалобы на Высочайшее имя.

Но было бы ошибкою думать, что изданіемъ этихъ указовъ Ек а и ограничилась въ разрѣшеніи крестьянскаго вопроса, который ставился на очередь ей самой жизнью. Эти указы изданы были благодаря сложившимся обстоятельствамъ, по требованію минуты, но Ек-а не отступила отъ своего первоначальнаго плана, только дала ему другое направленіе. Русская дѣйствительность показывала ей, что немыслимо было поднимать вопросъ объ освобожденіи крестьянъ, можно было думать только объ огражденіи ихъ отъ произвола. На это указывали ей и сановники.

Я уже приводилъ Вамъ записку Панина, поданную Ек-ѣ въ 1764 г., а въ 1768 г. она получила еще записку отъ Елагина. Елагинъ указывалъ на необходимость не только утвердить размѣры повинностей, но и надѣлить крестьянъ землей: эту реформу онъ предлагалъ начать съ дворцовыхъ крестьянъ. Елагинъ возлагалъ много надеждъ на то, что бытъ крестьянъ сильно повысится, если они будутъ работать на своей землѣ. Другой вельможа, русскій посланникъ въ Парижѣ, кн. Дмитрій Александровичъ Голицынъ въ письмахъ своему двоюродному брату вице-канцлеру Александру Михайловичу Голицыну совѣтовалъ крестьянамъ даровать право собственности на ихъ движимость. Вице-канцлеръ эти письма давалъ читать Ек-ѣ. Въ нихъ Д. А. Голицынъ излагалъ отвѣты Швейцарскаго экономическаго общества на тему о вліяніи права собственности на бытъ земледѣльцевъ. Это сдѣлало вопросъ о крестьянской собственности предметомъ общественнаго обсужденія.

Въ 1765 г. Екат-а обратилась въ Вольное экономическое об-
щество, недавно тогда учрежденное съ письмомъ, въ которомъ она пи
сала, что "многіе авторы доставляютъ и разсужденіе показываетъ",
что нѣтъ торговли тамъ, гдѣ нѣтъ земледѣлія, а земледѣліе не мо-
жетъ процвѣтать тамъ, гдѣ нѣтъ у земледѣльцевъ права собственно-
сти, или, значитъ, иными словами что обрабатывающая промышленность
не можетъ быть тамъ, гдѣ у земледѣльца нѣтъ права собственности.
Поэтому Ек-а и предлагала Вольному Экон. Об-ву разрѣшить вопросъ
въ чемъ должно заключаться право собственности крестьянина, въ
землѣ или въ движимости? Т.о. Ек-а поставила вопросъ объ имуще-
ственныхъ правахъ крестьянина, желая отъ нихъ перейти къ личнымъ,
т.е. подошла къ этому вопросу съ конца, а не съ начала.

Это письмо Ек-а не подписала полностью своимъ именемъ, а
осталась инкогнито, поставивъ лишь свои инѣціалы И. Е. (императ-
рица Екатерина). Въ Вольн. Экон. О-вѣ не обратили на это письмо
вниманія, думая, что это дѣло какого либо празднаго философа. Оно
спохватилось лишь тогда, когда это таинственное И.Е. прислало
вторично письмо съ сопровожденіемъ ящика, въ которомъ лежало 100
червонцевъ. Тогда они поняли эти инициалы. Эти деньги аноним
проситъ употребить въ качествѣ преміи за лучшее сочиненіе напи-
санное на тему. "Въ чемъ состоитъ собственность земледѣльцевъ,
въ землѣ или въ движимости и какую пользу она имѣть можетъ".
Тема - теперь безсмысленная, но тогда она имѣла смыслъ, если подъ
земледѣльцами понимать крестьянъ. Вольн. Эконом. Общ. и поняло
эту тему въ такомъ именно смыслѣ и предложило сочиненіе для со-
исканія преміи на тему: "что крестьянское имѣніе въ собственно-

сти земельной или въ другомъ имуществѣ заключается и какъ далеко его права простираться могутъ" За лучшее сочиненіе была назначена премія въ 100 червонцевъ и медаль въ 25 руб

Екатерина не могла не присоваться и прислала письмо въ Вольн. Эконом. О во на этотъ разъ подписанное полнымъ именемъ, въ которомъ говорила что, узнавъ о полезномъ начинаніи неизвѣстнаго автора, она сама посылаетъ еще 1000 червонцевъ и проситъ удвоить награды. Ек-а не удержалась, чтобы анонимно не похвалить себя

Предлагая вопросъ о крестьянской собственности на общественное обсужденіе, Ек-а желала получить только детали а самый вопросъ ей былъ уже рѣшенъ въ положительномъ для крестьянъ смыслѣ Въ тогда же составленной ею первоначальной редакціи Наказа, Ек-а указывала на крѣпостное право какъ на зло. Тутъ она писала, что "законы могутъ учинить нѣчто полезное для собственности рабовъ". затѣмъ Ек-а доказывала необходимость земледѣльцу имѣть свою собственную землю, ибо на ней онъ будетъ старательнѣе работать, т.е. она давала психологическое объясненіе вялости крѣпостного труда Въ первоначальной редакціи Наказа, не увидавшей свѣта, Ек-а высказывалась за необходимость гарантировать крестьянамъ ихъ имущественныя права, чтобы они могли накопить извѣстный достатокъ для выкупа себя, цѣну выкупа Ек-а предлагала опредѣлить закономъ. Но цензорамъ, читавшимъ Наказъ, это показалось черезчуръ опаснымъ и было все вычеркнуто. Кромѣ этого Ек-а мечтала о постепенномъ освобожденіи отъ крѣпостного права: "могутъ законы опредѣлить и урочные годы службы; законы Моисеевы опредѣляли ихъ въ 6 лѣтъ". Это заявленіе императрицы вызвало еще большую оппозицію цензоровъ

Писатель А.В.Сумароковъ, приложившій въ числѣ другихъ свою руку къ "маранію и черканію" Наказа императрицы, отвѣтилъ ей строгой репликой, что въ такомъ случаѣ, "холопы и рабы будутъ бездѣльни чать и бунтовать, а господамъ придется удерживать ихъ у себя и поневолѣ ласкать, чтобы не лишиться слугъ, и будутъ несогласія и брани и потрясенія во всемъ государствѣ"

Всѣ мѣста Наказа, въ которыхъ говорилось о возможности ослабленія или отмѣны крѣпостного права, были вычеркнуты цензорами и съ высотъ политической и философской мысли Ек-ѣ пришлось сойти на низи русской дѣйствительности, надъ которой она и стала работать. Ек-а считала своей обязанностью издать гражданскіе законы, регулирующіе русское крѣпостное право". Русское крѣпостное право," писала она, "есть смѣшеніе покорности личной съ покорностью существенной, т.е. холопства съ крѣпостнымъ правомъ; сіе смѣшеніе опасно и надлежитъ, чтобы законы предотвратили его." Къ этимъ законамъ должны относиться такие законы, обезпечивающіе крестьянамъ ихъ право собственности и оберегающіе ихъ отъ произвольныхъ поборовъ. "Кажется, писала она, что невозможнымъ способомъ увеличиваютъ хозяева свои доходы, облагая оброкомъ своихъ крестьянъ по рублю, по 2, по 3 и даже по 5 съ души, несмотря на то, какъ достаются сіи деньги. Вельми было бы нужно предписать, чтобы оброкъ полагался сообразно съ земледѣліемъ". Ек-а возстаетъ противъ отхожихъ промысловъ, которые вынуждены необходимостью заплатить оброкъ, т.к земледѣліе по большей части, даетъ пропитаніе только для себя. Ек-а возмущается такимъ проявленіемъ помѣщичьей власти, какъ обычай помѣщиковъ насильно женить

своихъ" подданныхъ". "Петръ велѣлъ, "пишетъ она, "отдавать подъ опеку не только безумныхъ, но и мучащихъ своихъ подданныхъ. По первому пункту исполненіе чинится, а почему второй въ бездѣйствіи пребываетъ, неизвѣстно ". Эти слова написаны въ окончательной редакціи Наказа, а въ первоначальной у ней кромѣ этого стояло еще: "законамъ о томъ попеченіе надлежитъ имѣть, чтобы рабы въ старости и болѣзни не оставляемы были; когда законы позволяютъ ихъ наказывать, то надлежитъ опредѣлить и порядокъ суда". Далѣе Ек-а приводитъ примѣръ Финляндіи, гдѣ выборные крестьяне судятъ своихъ односельчанъ, а помѣщикъ только утверждаетъ ихъ приговоръ. Ек-а предлагала издать законъ для огражденія крестьянокъ отъ изнасилованія, предоставляя, сообразно съ Ломбардскими Законами, обезчещенной крестьянкѣ свободу.

Имѣя такіе свои взгляды на крѣпостное право, Ек-а предложила высказаться по этому вопросу писателямъ спеціалистамъ и депутатамъ Комиссіи. Отъ первыхъ она ждала теоретическихъ разсужденій, а отъ вторыхъ практическихъ законовъ, охраняющихъ отъ произвола.

Что же ей отвѣтили спеціалисты писатели и депутаты? Обратимся сначала къ с п е ц і а л и с т а м ъ п и с а т е л я м ъ.

До 22 апрѣля 1766 г. въ Вольное Экономическое Общество поступило 262 сочиненія, изъ которыхъ только 7 было на русскомъ языкѣ, а остальныя на нѣмецкомъ, французскомъ, шведскомъ, голландскомъ языкахъ. Сочиненія поступали отовсюду. Многія изъ нихъ

были подъ девизами, прямо опредѣлявшими направленіе работы: „Nec lex libertatis erat; nec spes" ("Не было ни права свободы, ни надежды"); „Tandem bona causa triumphat" (наконецъ дождались); „Salus rei publicae salute colonum cuncta est" (благосостояніе государства соединено съ благосостояніемъ крестьянъ); „Beatus, qui paternam terram suis manibus colit" ("Счастливъ, кто обрабатываетъ своими руками отцовскую землю") и т. п.

Сочиненія эти прочитывались особыми комиссіями и одобренныя ими выслушивались въ общемъ собраніи. Лучшія изъ нихъ поступали въ конкурсъ. Такихъ лучшихъ сочиненій было одобрено 15. Для конкурса былъ выбранъ особый комитетъ; авторовъ, сочиненія которыхъ будутъ признаны достойными, рѣшено было пригласить въ общество, но медали имъ не давать.

Вопросъ о крѣпостномъ правѣ сталъ на очередь при Екатеринѣ II и вызвалъ серьезныя усилія разрѣшить его какъ со стороны ея, такъ и со стороны общества. Я по возможности подробно остановлюсь на этомъ вопросѣ, чтобы выяснить, какіе пути, какія мѣры предлагались къ разрѣшенію крестьянскаго вопроса и для того, чтобы выяснить, что сомнѣнія, колебанія, возникшія при проведеніи реформы 1861 г., были въ наличности уже въ царствованіе Екатерины; тогда уже высказывались всѣ тѣ же элементы за освобожденіе и противъ, что и въ 60-хъ годахъ 19-го столѣтія. Если сопоставить борьбу мнѣній при Екатеринѣ II съ тѣмъ, что происходило въ царствованіе имп. Александра II, то видно, что крестьянскій вопросъ вызвалъ длительное, напряженное усиліе общественной мысли, направленное къ его разрѣшенію.

Ек-а сѣшила привлечь общество въ лицѣ интеллигенціи, чтобы выяснить его взгляды на крѣпостное право путемъ печатныхъ преній. Изъ всѣхъ сочиненій премированными оказались сочиненія Біарде де-ля-Виль, русскаго радикала Полѣнова, гальберштадскаго каноника Лёвнера и лифляндскаго дворянина фонъ-Мекка и француза Расле

Разсмотрѣніе этихъ отвѣтовъ мы начнемъ съ Біарде де-ля-Виль.

Крестьяне, начинаетъ авторъ, есть корень и основаніе государства; крестьяне приносятъ пользу государству уже однимъ тѣмъ, что увеличиваютъ населеніе; крестьяне должны имѣть неотъемлемую собственность, чтобы и не опасаться, что ихъ дѣти будутъ голодными и не сдерживаться въ размноженіи. Но прежде, чѣмъ крестьянамъ дать собственность, нужно дать имъ личную свободу: богатые рабы подобны комнатнымъ собакамъ, украшеннымъ побрякушками. Вся вселенная требуетъ отъ господъ, чтобы они освободили крестьянъ; повсюду крестьяне - основа существованія. Самое лучшее средство поощрять трудолюбіе крестьянъ - это сдѣлать ихъ собственниками земли, ибо имѣть только движимую собственность - это значитъ не имѣть никакой. Т. о. Біарде-де-ля-Виль высказался за освобожденіе крестьянъ и за дарованіе имъ земли въ собственность. Недаромъ въ первой либеральной части своего девиза онъ написалъ: "всѣ народы вопіютъ о свободѣ". Но недаромъ свой девизъ онъ и закончилъ такимъ выраженіемъ: "но есть мѣра въ вещахъ" (sed est modus in rebus). Авторъ противъ спѣха въ проведеніи реформы, онъ опасается спустить медвѣдя: крестьяне, говоритъ онъ, въ случаѣ освобожденія

предадутся праздности и лѣни и будутъ погибать отъ голода тѣ освобождаемые негры въ Америкѣ. Прежде, чѣмъ дать крестьянамъ право собственности, надо приготовить ихъ къ воспріятію свободы, надо пріучить дорожить ей, а для этого надо дать образованіе, т е. Віарде-де-ля-Виль предлагаетъ вовсе не такое радикальное рѣшеніе вопроса, какого могли бы мы ожидать, читая начало его работы. Право собственности Віарде де-ля-Виль рекомендуетъ давать исподволь, какъ награду за усердіе, и притомъ по мелочамъ: пусть усердіе и трудолюбіе вознаграждается дарованіемъ сначала движимаго, а затѣмъ уже у недвижимаго имущества. Когда умы будутъ уже достаточно къ тому подготовлены, можно будетъ окончательно разорвать цѣпи рабства. Этотъ ходъ разсужденія не находится въ соотвѣтствіи съ первоначальнымъ, ясно выраженнымъ, радикальнымъ принципомъ. Для того, чтобы расположить помѣщиковъ къ дарованію крестьянамъ свободы, надлежитъ всѣ имѣнія передать на откупъ иностранцамъ; доходы помѣщиковъ возрастутъ и кромѣ того имъ не надо будетъ хлопотать по хозяйству и по управленію имуществами. Что касается мужиковъ, то ихъ надо сдѣлать господами своихъ "имѣній" (авторъ подразумѣваетъ - небольшихъ надѣловъ); тогда, писалъ авторъ, вы можете довѣрить ему хозяйство, вы можете быть спокойны, что получите арендную плату его клочекъ земли, его привязанность къ нему будутъ вамъ порукою, что крестьянинъ будетъ дорожить тѣмъ, что у него есть свое имѣніе и что онъ будетъ добросовѣстно работать.

Таково въ краткихъ словахъ сочиненіе Віарде-де-ля-Виль.

Понятно, за что Віарде-де-ля-Виль получилъ премію изъ Вольн.

Любавский.

Эконом. Общ., члены котораго были люди либеральные, но въ то же время земледѣльцы. Віарде-де-ля-Виль предлагалъ *самимъ помѣщикамъ рѣшить весь крестьянскій вопросъ*, безъ вмѣшательства со стороны государства: по его плану господинъ *самъ* долженъ наблюдать за освобожденіемъ, причемъ дарованію земли должно предшествовать дарованіе личной свободы. Віарде-де-ля-Виль надѣялся, что крестьянскій вопросъ такимъ способомъ будетъ рѣшенъ скоро; затѣмъ, онъ полагалъ, что крестьянскіе участки не должны быть велики, дабы крестьянамъ приходилось арендовать помѣщичьи земли. Но на самомъ дѣлѣ Віарде-де-ля-Виль откладывалъ рѣшеніе крестьянскаго вопроса въ долгій ящикъ. Онъ, какъ раціоналистъ, былъ проникнутъ политическимъ оптимизмомъ: мужики узнаютъ блага свободы и собственности, и изъ глупыхъ и нерадивыхъ превратятся въ умныхъ и трудолюбивыхъ, а ихъ владѣльцы, увидавъ пользу освобожденія крестьянъ, будутъ освобождать ихъ. Віарде-де-ля-Виль не предусматривалъ, что будетъ, если крестьяне не поймутъ благъ свободы и не будутъ стараться, а равно и помѣщики не поймутъ пользы освобожденія. Какъ раціоналистъ онъ не ставилъ этого вопроса, полагая, что если разъ что дойдетъ до разума, то необходимо выльется и въ поступки.

Никакихъ радикальныхъ мѣръ не предлагало и сочиненіе русскаго радикала *Полѣнова*, которое не было разрѣшено напечатать за "надменныя выраженія". Авторъ начинаетъ съ теоретическихъ доказательствъ необходимости свободы и собственности.

Необходимо, чтобы крестьяне стали зажиточными такъ какъ зажиточный охотнѣе вступаетъ въ бракъ, старательнѣе работаетъ, лучше платитъ подати и т.д. Лишеніе права собственности ведетъ къ печальнымъ послѣдствіямъ: люди становятся нерадивыми, недомовитыми и начинаютъ плохо размножаться. Притѣсненія рабовъ не только вредны, но и опасны для общества и государства. Полѣновъ, как на доказательство, ссылается на возстаніе гелотовъ въ Греціи, рабовъ въ Римѣ, на волненія казаковъ и холоповъ въ Польшѣ; о недавнихъ волненіяхъ русскихъ крестьянъ Полѣновъ изъ деликатности молчитъ. Какъ на мѣру къ разрѣшенію крестьянскаго вопроса Полѣновъ указываетъ на о б р а з о в а н і е, точно такъ же, как и Біарде-де-ля Виль; это была общая ходячая мысль, висѣвшая, можно сказать, въ воздухѣ. Напрасно думаютъ, разсуждаетъ авторъ, что лучшее средство удержать крестьянъ отъ пороковъ-это наказаніе; гораздо дѣйствительнѣе и полезнѣе воспитаніе, которое на самомъ дѣлѣ можетъ исправить крестьянъ. Авторъ предлагаетъ завести школы и обязать крестьянъ зимой посылать дѣтей учиться; учитъ въ этихъ школахъ должны священники и дьячки.

Переходя къ основному вопросу, Полѣновъ говоритъ, что крестьянину должно быть предоставлено полное право заниматься хлѣбопашествомъ и скотоводствомъ, и помѣщикъ не имѣетъ права согнать крестьянина съ земли, а если дѣло дойдетъ до этого, то земля можетъ быть отобрана только по суду. Какія же права получалъ крестьянинъ на свою землю? Онъ получалъ право продавать, дарить, закладывать и дѣлить ее, но съ тѣмъ, чтобы его преемникъ или наслѣдникъ земли тѣмъ самымъ становился въ обязательственное от

ношеніе къ помѣщику, т.е. Полѣновъ предлагалъ устроить вѣчную аренду съ правомъ свободной смѣны лицъ. Торговля людьми въ одиночку должна быть абсолютно воспрещена; крестьянъ можно продавать только вмѣстѣ съ землей и въ составѣ всего имѣнія: если помѣщику нужны деньги, то пусть продаетъ ужъ все. Чтобы поощрить крестьянъ, нужно облегчить ихъ бремя, надо прервать пути къ грабежу и разоренію со стороны помѣщиковъ. Полѣновъ предлагаетъ брать съ крестьянъ одну десятую урожая натурой или деньгами, по справедливой оцѣнкѣ и кромѣ того барщины одинъ день въ недѣлю. Затѣмъ Полѣновъ коснулся больного мѣста - суда. Онъ требуетъ, чтобы староста, вмѣстѣ съ 3-4 крестьянами судилъ крестьянъ по мелкимъ дѣламъ и разбиралъ словесныя обиды; дѣла болѣе важныя и несогласія крестьянъ съ владѣльцемъ долженъ вѣдать "крестьянскій судъ", въ которомъ засѣдаютъ люди, знающіе законы; апеллировать на его рѣшенія можно въ земскій судъ, гдѣ должны засѣдать дворяне и юристы. Кромѣ того Полѣновъ предлагаетъ дозволить богатымъ крестьянамъ выкупаться на волю, причемъ цѣна выкупа должна быть опредѣлена закономъ.

Резюмируя идеи Полѣнова, можно сказать, что онъ ратовалъ за всяческія облегченія участи крестьянъ, но основной идеи идеи крѣпостного права онъ не трогалъ. Эти облегченія въ участи крестьянъ Полѣновъ предлагаетъ вводить постепенно, "ибо извѣстно", говоритъ онъ, "сколь велики бываютъ въ такомъ случаѣ неистовства подлаго народа". Если сопоставить пожеланія Полѣнова съ тѣмъ, о чемъ говорила Ек-а въ первой редакціи своего Наказа, то можно увидать большое сходство въ ихъ пожеланіяхъ.

Третьимъ премированнымъ сочиненіемъ и удостоеннымъ сверхъ того медали было сочиненіе Гальберштадскаго каноника Л ё в - н е р а . Поборникъ права собственности Лёвнеръ предлагалъ правительству награждать тѣхъ помѣщиковъ, которые дадутъ своимъ крестьянамъ въ собственность землю. (Замѣтьте: - государство лишь · п о с ъ щ р я е т ъ). Условія и основанія передачи земли Лёвнеръ предлагаетъ выработать Волному Экономическому Обществу; а выработанныя имъ условія должны быть подтверждены соизволеніемъ государыни. Авторъ предлагаетъ не лишать вообще крестьянъ земли кромѣ какъ во видѣ наказанія лѣнивыхъ и дурного поведенія Каждому отдѣльному крестьянину должно разрѣшить дѣлать всяческія улучшенія, сѣять любой хлѣбъ и кормовыя травы. (Въ этомъ сказался заграничный наблюдатель, который со стороны могъ видѣть вредъ русской "трехполки" и косности всей общины, "міра".) Крестьянинъ, который по болѣзни или старости не можетъ болѣе работать на землѣ, свободно можетъ ее продать, а покупатель долженъ исполнять всѣ обязательства крестьянина; кромѣ того, на такихъ же условіяхъ онъ можетъ подарить ее или завѣщать дѣтямъ или родственникамъ. Получившіе въ собственность землю крестьяне остаются въ подданствѣ помѣщика и платятъ двойной оброкъ, но его цифра не должна повышаться.

Въ сочиненіи Лёвнера мы видимъ развитіе той же основной идеи, что и у Віарде-де-ля-Виля и у Полѣнова.

Много сходнаго представляетъ и сочиненіе лифляндскаго

дворянина ф о н ъ - М е к к а . Крестьяне , говоритъ онъ, должны имѣть собственную землю, но съ дарованіемъ ея нечего спѣшить. Дарованіе это должно происходить такимъ способомъ: господинъ является въ судъ и заявляетъ, что такимъ то, которые хорошо работаютъ, онъ даетъ право неограниченнаго распоряженія землей. Это записывается въ книгу и правительство слѣдитъ за правильностью исполненія. Право крестьянина распоряженія землей ограничено тѣмъ, что его участокъ не можетъ быть отдѣленъ отъ имѣнія владѣльца Это - та же идея вѣчной аренды съ правомъ перемѣны арендаторовъ, что и у Колѣнова.

Гораздо дальше всѣхъ шелъ французскій изслѣдователь Расле Его теорія интересна тѣмъ, что она легла въ основу программы, такъ называемыхъ, трудовиковъ. Теоретическими доводами Расле доказываетъ, что земля должна быть въ собственности того, кто ее обрабатываетъ, т.е. крестьянъ, и притомъ въ такомъ количествѣ, сколько кто можетъ обработать, т.е, тутъ выдвигается теорія трудового надѣла. Переходя къ современному строю, Расле говоритъ, что, хотя полностью и нельзя провести этого принципа, тѣмъ не менѣе слѣдуетъ приступить къ его выполненію. Крестьянину должно принадлежать и его движимое имущество.

Вотъ сочиненія, которыя были поданы въ Вольное Экономическое Общество и удостоены имъ премій. Несмотря на различіе сочиненій, легко можно подмѣтить общія черты и основанія ихъ авторовъ 1) о б е з п е ч и т ь б ы т ъ к р е с т ь я н ъ, о т ъ п р о и з в о л а п о м ѣ щ и к о в ъ, 2) н о и

устранить вмѣшательство государства, 3) рѣшеніе крестьянскаго вопроса предоставить доброй волѣ и усмотрѣнію владѣльцевъ, долженствующихъ сознать свою выгоду.

А теперь мы посмотримъ, какъ взглянули на это дѣло владѣльцы, сознавали ли они тѣ выгоды, которыя должно принести имъ постепенное освобожденіе крестьянъ, и какъ общество въ лицѣ своихъ депутатовъ отвѣтило на пожеланія Екатерины II, выраженныя ею въ своемъ Наказѣ.

Что же принесли по крестьянскому вопросу депутаты въ своихъ наказахъ.

Раскрываемъ наказъ дворянъ Шелонской пятины (Новгородской губ.). "сего просимъ, дабы дворовые люди крестьяне въ надлежащемъ повиновеніи были и въ проэктѣ подтвердить должно, что закономъ дворянская власть надъ ними не отъемлется безотмѣнно, какъ нынѣ есть, такъ и впредь будетъ".

Обратимся къ другому наказу - Кашинскихъ дворянъ, - требованія ихъ тѣ же: "чтобы крестьяне были въ безотрицательномъ повиновеніи владѣльцевъ и въ полной ихъ власти, дабы тишина, спокойствіе и экономія распространились, безъ чего оные быть не могутъ". Этотъ взглядъ діаметрально противоположенъ тѣмъ либеральнымъ взглядамъ, которые утверждали, что только при отмѣнѣ крѣпостного права могутъ процвѣтать экономія и безопасность.

Вѣнницкое дворянство наказываетъ своему депутату протестовать противъ всякаго ограниченія крѣпостного права, требуетъ "дворянство во владѣніи содержать" и мотивируетъ это тѣмъ, что "русскій народъ сравненія не имѣетъ въ качествахъ съ другими".

Но такія опредѣленныя требованія сравнительно рѣдки. Большинство наказовъ ничего не говоритъ о крѣпостномъ правѣ просто потому, что у ѣ з д н ы е д в о р я н е, составлявшіе наказы, н е д о п у с к а л и в м ы с л и, ч т о к р ѣ п о с т н о е п р а в о б у д е т ъ у н и ч т о ж е н о, а если нѣкоторые наказы просятъ о сохраненіи права, то потому, что авторы ихъ стали примѣчать, "что люди ихъ послушанія имъ не чинятъ".

Дворяне были сильно настроены противъ б ѣ г л ы х ъ. Тамбовскіе дворяне просили наказывать бѣглыхъ отдачей въ рекруты и ссылкой на каторгу въ Сибирь съ предварительнымъ наказаніемъ плетьми и кнутомъ. Ливенскіе дворяне просили не ставить помѣщику въ вину, если онъ до смерти забьетъ своего бѣглаго крѣпостного. Новоржевскіе дворяне, во избѣжаніе побѣговъ въ Польшу, просили помѣстить по границѣ черезъ каждые 5 верстъ военные отряды съ пушками, а по самой границѣ провести двойной ровъ съ валомъ, "дабы помѣшать побѣгу съ телѣгами, скарбомъ и скотомъ". Дворяне Шелонской пятины указывая на побѣги крестьянъ въ Финляндію и Эстляндію просили посылать туда военные отряды для сыска бѣглыхъ. Почти всѣ наказы говорятъ, что за укрывательство бѣглыхъ законы караютъ слишкомъ слабо, и просятъ усиленія наказаній. Затѣмъ почти всѣ дворянскіе наказы просятъ подтвердить, что

владѣть крѣпостными имѣютъ право лишь дворяне и просятъ устранить отъ владѣнія лицъ всѣхъ остальныхъ сословій.

Таковы желанія помѣстнаго дворянства о крѣпостномъ правѣ. они очень далеко расходятся съ тѣмъ что высказала Екатерина въ Наказѣ и нѣкоторые литераторы *въ своихъ трудахъ.*

Теперь посмотримъ о чемъ хлопочутъ другіе классы русскаго общества въ отношеніи крѣпостного права.

Почти всѣ наказы, составленные торгово промышленнымъ классомъ выражаютъ желаніе, чтобы купцамъ 1-й и 2-й гильдіи было дано право владѣть крѣпостными. Въ этомъ отношеніи дворяне получили поддержку отъ другихъ сословій; разнились они лишь въ своемъ стремленіи къ исключительности. Купеческіе наказы просили права купцамъ имѣть крѣпостныхъ по разнымъ мотивамъ, но самымъ типичнымъ является тотъ мотивъ, что имъ, купцамъ, часто приходится отлучаться по дѣламъ изъ дому, а на наймитовъ (т.е. наемниковъ) положиться нельзя; затѣмъ они указывали на то что купцы и мѣщане обложены многими личными повинностями, какъ то - караулить, ходить на пожаръ тушить, а т.к. первостатейному купцу зазорно стоять ночью на перекресткѣ съ колотушкою, то они просили позволить имъ вмѣсто себя посылать своихъ людей. Затѣмъ тѣ купцы, которые занимаются развозною торговлею, указывали на то, что имъ неудобно имѣть дѣло съ наемными служащими, т. к. они, забравъ деньги и товаръ, имѣютъ обыкновеніе бѣжать, а если и живутъ, то чинятъ самовольство не смотрятъ за деньгами и товаромъ. По этимъ причинамъ для ис-

правности торговли купцы и просили себѣ права имѣть крѣпостныхъ.

Отъ имени д у х о в е н с т в а говорилъ въ Комиссіи синодскій депутатъ и требовалъ права для духовенства покупки себѣ въ услуженіе людей, ссылаясь на то, что не самому же отцу протоіерею итти пахать землю или продавать что либо.

Въ Сибири были старые с л у ж и л ы е л ю д и, прежніе дѣти боярскіе, въ которые верстали казаковъ, разсыльщиковъ и др. служилыхъ людей. Когда Петръ перечислялъ служилыхъ людей въ благородное шляхетство, то про Сибирскихъ дѣтей боярскихъ онъ забылъ. А теперь ихъ потомки и просили дарованія имъ дворянскаго званія, раздачи земли и права покупать людей.

Депутаты отъ к а з а ц к и х ъ в о й с к ъ Донского, Чугуевскаго и Яицкаго просили, чтобы и казацкимъ старшинамъ разрѣшено было имѣть крѣпостныхъ крестьянъ.

О д н о д в о р ц ы изъ служилыхъ людей, почти тѣ же мужики, просили снять съ нихъ ограниченія по владѣнію крѣпостными. (Однодворцы имѣли право продавать и покупать крѣпостныхъ только въ предѣлахъ своего сословія). С о л д а т ы, отслужившіе свой срокъ, просили себѣ права имѣть крѣпостныхъ.

Такъ, образомъ почти о т о в с ѣ х ъ с о с л о в і й с л ы ш а т с я п р о с ь б ы не объ раскрѣпощеніи крестьянъ, а о б ъ р а с п р о с т р а н е н і и н а н и х ъ п р а в а в л а д ѣ т ь к р ѣ п о с т н ы м и.

Разъ это было такъ, то Е к а т е р и н а и д у м а т ь н е м о г л а о б ъ о с в о б о ж д е н і и к р ѣ п о с т н ы х ъ и принуждена была направить законодательство въ сторо-

ну у л у ч ш е н і я правового и экономическаго б ы т а крестьянъ.

Какъ на эту сторону крестьянскаго вопроса смотрѣло русское общество, что выражали дворяне въ своихъ наказахъ и что говорили по этому вопросу депутаты въ Комиссіи?

Многіе дворянскіе наказы требуютъ запрещенія торговли крѣпостными и обузданія жестокихъ помѣщиковъ. Но въ этомъ сказалось не гуманное чувство, а простой хозяйственный расчетъ. Эта торговля крѣпостными и неистовства владѣльцевъ порождали возстанія крестьянъ, поэтому дворяне и требуютъ прекратить торговлю крѣпостными и жестокость помѣщиковъ, какъ причину возстаній. Михайловскіе дворяне (Рязанской губ.) просили ограничить продажу крестьянъ безъ земли предѣлами уѣзда, чтобы проданные крестьяне оказались недалеко отъ своихъ родныхъ. Рѣшительнѣе были настроены Елиссельбургскіе дворяне: они потребовали совершенно запретить продажу крѣпостныхъ и дворовыхъ людей безъ земли. Кинешемскіе дворяне (Костромской губ.) просили запретить торговлю крѣпостными на три мѣсяца въ году, въ время рекрутскаго набора. О томъ же просили Тамбовскіе дворяне. Но это требованіе совершенно не практичное: оно ни къ чему не вело, ибо, если торговля будетъ запрещена на три мѣсяца, то помѣщики будутъ совершать нужныя сдѣлки за недѣлю до этого срока. Костромской наказъ требовалъ накладывать опеку на тѣхъ, "кто неистово своими деревнями владѣетъ и подданныхъ мучаетъ". Нѣкоторые говорятъ, что опеку слѣдуетъ накладывать и на жадныхъ, кто своихъ подданныхъ поборами разоряетъ.

Дальше опеки дворянскіе наказы не шли и не говорили о томъ,

что слѣдуетъ наказывать помѣщиковъ за жадность и за жестокость.

Только Юстицъ-Коллегія поручила своему депутату добиться отвѣта на вопросъ, какое наказаніе слѣдуетъ налагать на дворяни на, забившаго своего крѣпостного на смерть. Да еще депутатъ Главной Полиціи заявилъ, что надлежитъ разрѣшить дворовымъ и крѣпостнымъ жаловаться на своихъ господъ и спрашивалъ, что дѣлать съ тѣми дворянами, на которыхъ принесена жалоба.

Юстицъ-Коллегія и Главная Полиція потому подняли этотъ вопросъ, что сама жизнь указывала имъ на него: въ своей практикѣ имъ приходилось наблюдать неистовства и жестокость дворянъ, которые сплошь и рядомъ посылали своихъ крѣпостныхъ въ участокъ, чтобы ихъ тамъ наказали кнутомъ; своеволіе, капризъ порой были слишкомъ очевидны, а неисполнить приказанія было нельзя.

Итакъ высшее начальство подумывало о смягченіи участи коестьянъ, но мысли его по этой части отличались неопредѣленностью и ни на чемъ не сосредоточивались. Что касается опеки надъ жестокими помѣщиками, то она была введена еще Петромъ Великимъ; теперь высказывалось только пожеланіе объ ея введеніи, которое такъ и осталось пожеланіемъ.

Вопросъ объ ограниченіи крѣпостного права сдѣлался предметомъ горячихъ с п о р о в ъ в ъ з а с ѣ д а н і я х ъ К о м и с с і и . Пренія эти продолжались больше мѣсяца и въ нихъ участвовало 20 ораторовъ, изъ которыхъ 8 высказались за улучшеніе крестьянскаго быта и 12 противъ. Пренія приняли особенно страстный характеръ послѣ рѣчи депутата Коробьина отъ

Козловскихъ дворянъ, произнесенной 5 мая 1768 г. Разсуждая о причинахъ побѣговъ крестьянъ заграницу Коробьинъ сказалъ, что въ нихъ виновны сами помѣщики, которые сверхъ обычныхъ работъ заставляютъ крестьянъ отрабатывать свои долги, удаляютъ ихъ отъ семейства и, что всего хуже, это то, что когда крестьянинъ накопляетъ извѣстный достатокъ они разоряютъ его, увеличивая съ него оброки. Коробьинъ предлагалъ учинить "благоразумные и человѣческіе законы"; надо, чтобы помѣщикъ считалъ своею только часть своего имѣнія, а остальную предоставилъ крестьянамъ, давъ имъ свободу распоряжаться ею, закладывать, продавать, дѣлить и дарить по своему усмотрѣнію. Коробьинъ стоялъ за то, чтобы закономъ были точно опредѣлены всѣ повинности крестьянъ. Коробьина поддержалъ Чупровъ, депутатъ отъ сѣверныхъ черносошныхъ крестьянъ, депутатъ отъ однодворцевъ Масловъ, депутатъ отъ Казанской губерніи Кибенскій и др.; но больше всѣхъ высказался депутатъ отъ Екатеринославской провинціи Козельскій.

На обвиненія крестьянъ въ лѣни и пьянствѣ Козельскій возражалъ, что и самый трудолюбивый человѣкъ сдѣлается пьяницей если онъ будетъ въ вѣчномъ насиліи; причина этого зла заключается въ самихъ помѣщикахъ. Дворянство проситъ, говорилъ Козельскій, учредить опеку надъ жестокими помѣщиками, разоряющими своихъ крестьянъ, но зачѣмъ это дѣлать, когда крестьяне уже разорятся, лучше предупредить ихъ разореніе: слѣдуетъ опредѣлить число барщинныхъ дней въ недѣлю и количество оброка сообразно съ мѣстными условіями. Нельзя, говорятъ, продолжалъ ораторъ, ограничивать власть дворянъ, но вѣдь и самодержавная

власть не требуетъ отъ служащихъ ей людей в с е й ихъ службы, такъ какъ же давать помѣщикамъ власть большую, чѣмъ са модержавная? По предложенію Козельскаго крестьянинъ долженъ 2 дня работать на себя, 2 дня на помѣщика и 2 дня на государство, на подати, а 7-й день долженъ быть посвященъ Богу. Годовой оброкъ Козельскій предлагалъ установить съ крестьянскаго двора въ 10 руб.: цѣна рабочій день въ среднемъ въ 10 коп., а населеніе двора въ 3-4 души, этотъ оброкъ приблизительно соотвѣтствовалъ подушной подати въ 2-3 руб., которую платили крестьяне. Для того, чтобы обезпечить крестьянъ отъ злоупотребленій помѣщика, выдѣлить имъ землю изъ имѣнья помѣщика для того, чтобы крестьяне могли основательнѣе обзавестись. Крестьянинъ долженъ обладать неотъемлемой землей, хотя Козельскій и не предлагалъ ихъ освобождать. Его предложеніе было однимъ изъ лучшихъ проэктовъ временныхъ улучшеній.

Всѣ эти заявленія Коробьина и его единомышленниковъ вызвали бурные протесты со стороны многихъ депутатовъ. Коробьинъ и другіе ораторы подверглись цѣлому потоку личныхъ нападокъ и оскорбленій. Но дѣло не ограничилось личными нападками. Коробьину былъ высказанъ цѣлый рядъ принципіальныхъ возраженій, къ которымъ мы не можемъ относиться только отрицательно. Это возбужденіе мысли, вызванное постановкой крестьянскаго вопроса, напоминаетъ аналогичное возбужденіе мысли въ 1861 г.; оно дало рядъ цѣнныхъ показаній со стороны тѣхъ, кого можно назвать консерваторами: въ нихъ указывалось на различныя неудобства, которыя могутъ возникнуть въ разныхъ сторонахъ жизни при

рѣшеніи крестьянскаго вопроса.

Консерваторы приводили рядъ возраженій по существу вопроса; изъ нихъ нѣкоторыя имѣютъ существенное значеніе Коробьинъ указывалъ на побѣги крѣпостныхъ, какъ на слѣдствіе чрезмѣрнаго ихъ обремененія помѣщиками. На это консерваторы справедливо указывали ему, что бѣгутъ за границу не только крѣпостные, но и государственные, экономическіе т.е. церковные крестьяне и даже купцы отъ своихъ торговель. Разъ это такъ, то слѣдовательно виною тому не помѣщики, а общее развращеніе нравовъ. Одинъ изъ видныхъ вождей консервативной партіи историкъ князь Михаилъ Михайловичъ Щербатовъ говорилъ, что причина побѣговъ чисто физическая - онъ указывалъ на разность и жестокость климатовъ въ Россіи (которыхъ онъ насчитывалъ 8), на разность въ почвѣ и т. п.; немудрено поэтому, что люди ищутъ болѣе удобныхъ мѣстъ для своего жительства. Кромѣ того по Щербатову имѣли значеніе и рекрутскіе наборы, облѣниваніе населенія и ухудшеніе нравовъ.

Затѣмъ дворяне отрицали самый фактъ экономическаго угнетенія крестьянъ. "Помѣщики, говорили они, не только не разоряютъ крестьянъ, но кормятъ ихъ въ голодные годы, платятъ за нихъ подушную, пекутся какъ о дѣтяхъ. Ораторы не ограничились одной защитой крѣпостного права, но подвергли критикѣ всѣ требованія либераловъ. Либералы требовали опредѣленія размѣровъ повинностей, на что консерваторы имъ указывали, что этого сдѣлать невозможно, вслѣдствіе крайняго разнообразія мѣстныхъ условій. Затѣмъ, говорили они, нельзя обезпечить крестьянину право собственности, оставляя его личность въ зависимости отъ помѣщика.

"Тщетно имъ собственность давать, когда тѣло ихъ принадлежитъ другимъ", говорилъ Щербатовъ. Крестьяне могутъ жаловаться на притѣсненія господ для чего надо устроить суды, предлагаютъ либералы. консерваторы возражали имъ, что это только приведетъ къ разстройству добрыхъ отношеній, увеличитъ количество судебныхъ дѣлъ, возникнутъ бунты, подстрекательства, убійства. Въ этихъ словахъ есть дѣля правды, такіе суды вводить было рискованно: весь трагизмъ крестьянскаго вопроса въ томъ и заключался, что положеніе крѣпостныхъ крестьянъ нельзя было улучшить, можно было только уничтожить крѣпостное право или не сдѣлать ничего. Либералы предлагаютъ надѣлить крестьянъ землей, но и у этого есть своя тѣневая сторона. Теперь, говоритъ Щербатовъ, помѣщики заботятся, чтобы крестьяне не страдали отъ недостатка или плохого качества земли, а съ нарѣзкой земли эта забота прекратится, и положеніе крестьянъ только ухудшится Предоставленіе крестьянамъ въ собственность земли приведетъ только къ ея дробленію, что крайне вредно; какъ на поучительный въ этомъ отношеніи примѣръ, консерваторы указывали на бытъ однодворцевъ. "не можно хозяйство вести тамъ, гдѣ крестьяне подѣлятъ землю на лоскутья." Отъ раздѣла земли произойдетъ еще новое неудобство - черезполосица, а она вызываетъ драки, ссоры, поджоги, убійства. Наконецъ будетъ еще новая бѣда: крестьяне будутъ продавать свои земли и переходить такимъ образомъ въ разрядъ безземельныхъ рабовъ; но, возразятъ либералы, ихъ можно будетъ надѣлять казенной землей, но тогда разорится дворянство, а если не надѣлять, то разорятся крестьяне.

Отвергая всѣ предложенія либераловъ, дворяне соглашались лишь на отдачу подъ опеку всѣхъ владѣльцевъ, мучащихъ своихъ людей и, кромѣ того, всѣ соглашались на запрещеніе торговли людьми въ розницу.

Въ доводахъ, выставленныхъ консерваторами, было много мѣткаго и вѣрнаго. Этотъ обмѣнъ мыслей приводилъ къ доказательству несостоятельности попытки улучшить бытъ крѣпостныхъ крестьянъ при сохраненіи крѣпостного права. Господствующее теченіе было неблагопріятно настроено къ проэктамъ разрѣшить крѣпостное право или улучшить его даже въ такомъ размѣрѣ, въ какомъ предлагала это Екатерина

Послѣ этого совершенно неожиданно выплылъ проэктъ освобожденія крестьянъ. Въ половинѣ 1768 г. уже по окончаніи преній, Комиссія о разборѣ родовъ государственныхъ жителей выработала проэктъ правъ благородныхъ. Въ немъ говорилось: "благородные могутъ, если пожелаютъ, право владѣнія крѣпостными деревнями перемѣнить на право деревень свободныхъ, но право деревень свободныхъ на право деревень крѣпостныхъ перемѣнить не могутъ". Для того, чтобы понять это предложеніе, надо указать, что въ Россіи въ то время въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ (напр., въ Малороссіи, въ Эстляндіи, на нѣкоторыхъ островахъ Балтійскаго моря) существовали еще свободные крестьяне. Эти свободные крестьяне имѣли право переходить съ одного мѣста на другое; они брали у помѣщиковъ столько земли, сколько могли обработать, обыкновенно на нѣсколько лѣтъ на опредѣленныхъ условіяхъ. Теперь мы можемъ понять, что проэктъ этотъ предлагалъ освобожде-

ніе крестьянъ безъ земли. и ихъ юридическую зависимость отъ помѣщика превратить въ экономическую Проектъ предлагалъ создать такіе законы, которые въ дальнѣйшемъ обезпечивали бы возрастаніе количества свободнаго населенія' для этого онъ совѣтовалъ запретить наслѣдовать крѣпостныя деревни, съ тѣмъ, чтобы по наслѣдству переходили только свободныя деревни: этотъ законъ заставилъ бы помѣщиковъ передъ смертью освобождать своихъ крестьянъ, такъ какъ иначе они все равно будутъ свободны. Чтобы пресѣчь переходъ крѣпостныхъ деревень въ свободныя проектъ предлагалъ освободить покупку и продажу свободныхъ деревень отъ всякихъ пошлинъ

При обсужденіи этого проекта въ общемъ собраніи произошла цѣлая буря. Особенно горячо возражалъ Щербатовъ. онъ сталъ на ту точку зрѣнія, что освобожденіе коестьянъ дѣло невыполнимое и несвоевременное. "Еще россійскій народъ требуетъ много просвѣщенія, которое крестьяне только отъ господъ получить могутъ. Единымъ словомъ свободы не произведешь". Освобожденные крестьяне всегда будутъ подозрѣвать своихъ господъ, что они берутъ съ нихъ свыше должнаго. Отъ освбожденныхъ крестьянъ будутъ заражаться сосѣднія крѣпостныя деревни. Далѣе Щербатовъ высказывалъ мнѣніе, что подъ властью помѣщика крестьяне становятся только сильнѣе и зажиточнѣе' это видно изъ жалобъ купцовъ, что крестьяне забиваютъ ихъ на всѣхъ рынкахъ Освбожденіе крестьянъ отъ зависимости разоритъ ихъ; пострадаетъ не только ихъ нравственность, но и матеріальное положеніе, начнутся разбои грабежи, недоимки. Придерживаясь ученія о вліяніи климата на нравы, Щерба-

товъ говорилъ, что при холодномъ климатѣ Россіи земледѣлыца необходимо понуждать; а такъ какъ правительство не можетъ этого выполнить, то лучше надзоръ за крестьянами поручить дворянамъ. Такъ Щербатовъ предвосхитилъ мысль, высказанную потомъ императоромъ Павломъ, что въ Россіи столько полицейскихъ, сколько помѣщиковъ.

Въ общихъ засѣданіяхъ дѣло и ограничилось этими спорами. Общей постановки вопроса сдѣлано не было, голосованія не происходили ни по какимъ вопросамъ. Общая комиссія дожидалась проектовъ отъ частныхъ комиссій. Больше всего ждали отъ комиссіи по разбору родовъ государственныхъ жителей, которая должна была разработать вопросъ о правахъ третьяго рода людей (крестьянъ). Эта комиссія осенью 1770 года, когда общихъ собраній уже не было, выработала проэктъ по крестьянскому вопросу. Содержаніе этого проэкта показываетъ, до какихъ высотъ поднималась тогдашняя политическая мысль.

Въ этомъ проэктѣ въ отдѣлѣ о личныхъ правахъ крестьянъ на первомъ планѣ стоялъ вопросъ о подсудности. Комиссія предлагала, что крестьяне въ гражданскихъ дѣлахъ должны судиться въ учрежденныхъ изъ нихъ же помѣщикомъ судахъ. Если одна изъ тяжущихся сторонъ состояла не изъ крестьянъ, то дѣло должно разбираться въ обыкновенномъ Земскомъ Судѣ, а уголовныя дѣла разбирались въ немъ обязательно. Вторая статья трактовала о наказаніяхъ. Проэктъ признаетъ за помѣщиками право наказывать крестьянъ за непослушаніе, но умѣренно, безъ членовредительства и тѣмъ

паче убійства. 3-я статья говоритъ, что помѣщикъ не властенъ продать жену отъ мужа, мужа отъ жены и отъ родителей, дѣтей моложе 7 лѣтъ. 4-я ст. говоритъ, что крѣпостной крестьянинъ, если помѣщикъ начнетъ отнимать у него землю, имѣетъ право заявлять-ся въ "учрежденныхъ мѣстахъ", но въ какихъ именно проэктъ не опредѣляетъ. Что касается имущественныхъ правъ, то вся движимость принадлежитъ крестьянину, и онъ имѣетъ право свободно продавать ее; спрашивать разрѣшеніе у помѣщика онъ долженъ лишь на продажу хлѣба и рабочаго скота. Земля принадлежитъ помѣщику, но посѣянныя крестьяниномъ растенія принадлежатъ ему самому. Въ случаѣ, если въ оброкѣ окажется недоимка то помѣщикъ можетъ продать часть движимости крестьянина, но не въ большемъ размѣрѣ, чѣмъ нужно для покрытія недоимки Размѣръ оброка опредѣленъ не былъ, его должна была опредѣлить другая комиссія комиссія о земледѣліи.

Я нарочно остановился на этихъ деталяхъ, потому что здѣсь кроется вся программа преобразованій, которая развивалась въ царствованіе Павла I, Александра I и Николая I. Затѣмъ, говоря о правѣ крестьянина располагать своимъ трудомъ, проэктъ говоритъ, что крестьянинъ имѣетъ право наниматься для отработки оброка, причемъ помѣщикъ не имѣетъ права отнимать его заработной платы. Женятся крестьяне по собственному желанію, причемъ въ предѣлахъ одного имѣнія безденежно, а, если берутъ жену со стороны, то только при наличности отпуска отъ помѣщика. Крестьяне изъ лѣсовъ помѣщика могутъ брать съ его разрѣшенія бревна и дрова для своего потребленія; они могутъ ловить рыбу изъ

водъ помѣщика удочками, наметками, вершами и т.д., только не неводомъ.

Этотъ проэктъ, собственно говоря, санкціонировалъ то, что было, но его нельзя не признать шагомъ впередъ, такъ какъ онъ хотѣлъ законодательнымъ путемъ подтвердить и очертить крѣпостное право.

Комиссія земледѣлія должна была опредѣлить размѣръ крестьянскихъ повинностей. Въ ней работалъ депутатъ Титовъ, который и выработалъ спеціальный законопроэктъ, который цѣненъ, какъ проэктъ разрѣшенія крестьянскаго вопроса. Титовъ предлагалъ дать крестьянамъ земли по 9 десятинъ на работника, ибо онъ предполагалъ, что одинъ работникъ можетъ обработать три десятины въ полѣ и скосить до 500 пудовъ сѣна. По сравненію съ этимъ надѣломъ крестьянскій надѣлъ по Положенію 1861 г. представляется мизернымъ. Но Титовъ не спроста предлагалъ дать большой надѣлъ ибо треть урожая онъ предлагалъ назначить помѣщику; для барщины онъ предлагалъ установить одинъ день въ недѣлю въ лѣтнее время и два дня въ зимнее Это улучшеніе въ сравненіи съ обычнымъ порядкомъ, такъ какъ обыкновенно полагалось ходить на барщину три дня въ недѣлю, но оно объясняется тѣмъ, что часть урожая съ земель крестьянина идетъ помѣщику Чтобы можно было учесть урожай, крестьяне должны работать сообща, весь собираемый хлѣбъ долженъ складываться въ одно мѣсто; третью часть изъ него получаетъ помѣщикъ. $^{2}/_{50}$ отдѣляется для безпріютныхъ, а остальное дѣлится по числу работниковъ Потомъ съ крестьянъ собираютъ $^{1}/_{5}$ часть приплода скота (пятаго теленка, пятаго

жеребенка, пятый рой пчелъ и т.д.) и кромѣ того сборъ съ холста $1/5$ часть и $1/5$ часть съ хмѣля Крестьяне должны кормить помѣщичьихъ коровъ: за это они берутъ себѣ молоко о приплодѣ (кромѣ обычной пятой части) а помѣщику даютъ въ годъ 20 фун. масла. Если земли будетъ недостаточно, то устанавливается оброкъ по 2 р. 50 к. съ души (обычный) и $1/5$ часть съ домашняго производства. Землю неисправныхъ крестьянъ проэктъ предлагалъ отдавать другимъ крестьянамъ, а ихъ самихъ/ОТДАВАТЬ/ къ нимъ работниками, чтобы помѣщикъ не терпѣлъ убытка. По расчету, приложенному въ концѣ системы Титова, выходитъ, что доходъ съ одного крестьянина равнялся 3 рублямъ при оброкѣ и 4 при барщинѣ. Тутъ проэктъ узаконялъ среднюю норму повинностей. Это опять таки было полезно, ибо ограничивало требованія помѣщика и разрастаніе оброковъ.

Но это былс лишь благимъ пожеланіемъ, которыхъ, какъ говорится, адъ полонъ, а какъ выполнить его, указано не было. Въ этомъ отношеніи всѣ проэкты были сдѣланы неудовлетворительно, такъ какъ они разрабатывали вопросъ теоретически, а не практически.

Что же въ концѣ концовъ Ек-а получила отъ общества? Часто въ литературѣ и въ учебникахъ до сихъ поръ высказывается мнѣніе, что Ек-а не нашла въ обществѣ, а особенно въ дворянствѣ, сочувствія своимъ либеральнымъ взглядамъ и поэтому то она и оставила свою мысль объ улучшеніи крѣпостного права

Это разсужденіе не совсѣмъ правильно и нуждается въ по-

правкѣ. Правда, мысль объ уничтоженіи крѣпостного права не встрѣтила сочувствія; но все же и здѣсь вышли проэкты добровольнаго освобожденія крестьянъ отъ помѣщичьей власти при моральной поддержкѣ государственной власти. Вы помните, какъ обстоялъ этотъ вопросъ у Віарде-де-ля-Виля и что говорилось по нему въ Комиссіи: вѣдь они допускали постепенное освобожденіе освобожденіе крестьянъ, и даже Щербатовъ говорилъ, что слѣдуетъ освобождать крестьянъ при смерти ихъ помѣщика, если они должны перейти къ его наслѣдникамъ расточительнымъ и жестокимъ.

Еще болѣе поддержки встрѣтила мысль объ ограниченіи крѣпостного права и объ опредѣленіи повинностей крестьянъ. Почти всѣ лица, обсуждавшіе проэкты, соглашались на запрещеніе торговли людьми въ розницу и на другія ограниченія. Всѣ соглашались на принятіе мѣръ къ обузданію жестокихъ помѣщиковъ и представили Комиссіи проэктъ о личныхъ правахъ крестьянъ. Затѣмъ большое сочувствіе встрѣтила мысль укрѣпить за крестьянами ихъ движимое имущество. Вѣдь и консерваторы указывали на то, что у крестьянъ должно быть движимое имущество, они его признавали, не желали лишь санкціонировать его и возражали не по существу, а съ точки зрѣнія тактики. О томъ, что движимое имущество должно принадлежать крестьянамъ, писалось и въ проэктахъ, поданныхъ въ Вольное Экономическое Общество, говорилъ и Коробьинъ, предлагала и комиссія по разбору родовъ государственныхъ жителей. Немало голосовъ раздалось и за земельное обезпеченіе крестьянъ. За него высказывались Віарде-де-ля-Виль, Полѣновъ и Расле въ своихъ проэктахъ, за него говорилъ въ Комиссіи Козельскій, его

предлагалъ въ своемъ проэктѣ даже Титовъ и въ большомъ размѣрѣ. Идея опредѣленія закона крестьянскихъ повинностей нашла поборниковъ въ авторахъ проэктовъ, поданныхъ въ Вольное Экономическое Общество, а въ Комиссіи въ лицѣ Коробьина, Козельскаго и Титова. при чемъ ими были приведены детальныя соображенія. Нашла сочувствіе и мысль объ огражденіи правъ крѣпостныхъ крестьянъ независимымъ сословнымъ и коронным судомъ.

Правда, въ Комиссіи раздавалось немало голосовъ и противъ всякаго ограниченія крѣпостного права, но вѣдь окончательнаго подсчета голосовъ не было и, можетъ быть, большинство голосовъ оказалось бы за улучшеніе. Но если бы даже большинство Комиссіи и оказалось бы противъ всякихъ ограниченій, то это не имѣло бы ровно никакого значенія важно было то, что Ек-а не оказалась одинокой, что она встрѣтила сочувствіе въ лучшей части общества. а это, какъ показываетъ примѣръ Александра II, довольно для проведенія реформъ. Поэтому ясно, что м н ѣ н і е, б у д т о Е к а т е р и н а н е в с т р ѣ т и л а п о д д е р ж к и в ъ о б щ е с т в ѣ, н у ж д а е т с я в ъ с и л ь н о м ъ о г р а н и ч е н і и

Ч т о ж е с д ѣ л а л а Е к - а в ъ д ѣ й с т в и т е л ь н о с т и д л я у л у ч ш е н і я б ы т а к р е с т ь я н ъ ? - Вѣдь многіе изъ перечисленныхъ проэктовъ шли навстрѣчу ея желаніямъ, выраженнымъ въ Наказѣ.

Всѣ мечты Ек-ы свелись къ изданію законовъ, которые полагали предѣлъ дальнѣйшему закрѣпленію крестьянъ Въ 1775 г 17

марта былъ изданъ манифестъ, который дозволялъ всѣмъ крестьянамъ, отпущеннымъ отъ помѣщиковъ, какъ нынѣ, такъ и впредь не записывать ся въ окладъ, а при ревизіи заявлять, запишутся ли они въ службу, или въ цехи, или въ купцы. Раньше ревизія была роковымъ временемъ для отпущенныхъ крестьянъ: законъ не признавалъ такихъ отпущенныхъ, и имъ приходилось опять записываться за какого нибудь помѣщика. Мало того, указомъ 6 апрѣля того же года, въ видѣ общей мѣры, Сенатъ запрещалъ вольноотпущеннымъ записываться въ окладъ. Сенатскій указъ шелъ дальше манифеста. Въ видѣ преміи манифестъ 28 іюня 1777 г. уничтожалъ сборъ съ явки освобождаемыхъ крестьянъ; явочныя деньги теперь перестали взимать. Затѣмъ указомъ 1783 г Ек-а отъ себя уже, подтверждая указъ Сената, запретила впредь закрѣпощаться всѣмъ свободнымъ людямъ.

Положивъ предѣлъ дальнѣйшему закрѣпощенію, Ек-а не сдѣлала ничего, чтобы освободить крестьянъ Правда, къ мѣрамъ, освобождающимъ крестьянъ, можно отнести манифестъ 1777 г. о невзиманіи явочныхъ денегъ, но эта ничтожная мѣра не могла дать никакихъ ощутительныхъ результатовъ.

Очень мало или почти ничего Ек-а не сдѣлал для запрещенія торговли людьми. Правда, въ началѣ она думала объ этомъ и въ 1766 году издала законъ, запрещающій совершать купчія на крѣпостныхъ за 3 мѣсяца до рекрутскаго набора; но этотъ законъ очень легко можно было обойти. Указъ 5 авг. 1771 г. запрещалъ продавать крестьянъ съ молотка на аукціонахъ Но этотъ указъ шадилъ не крестьянъ, а нервы сантиментальныхъ помѣщиковъ, т к въ томъ же указѣ было разъяснено, что продавать крѣпостныхъ безъ земли можно,

лишь бы не было этого стука колотком.

Никакихъ другихъ ограниченій, хотя бы тѣхъ которыхъ желала Комиссія 1767 г., Ек-ой сдѣлано не было, и торговля людьми продолжала процвѣтать: ихъ продавали на рынкахъ; нерѣдки были и такія объявленія въ газетахъ: "продается портной, башмачникъ, поваръ, коляска и внѣздная лошадь", или "продается дѣвка и кобыла, видѣть можно ихъ тамъ-то", или "продаются 4 пары борзыхъ кобелей, 15 женятъ и двѣ дѣвки, цѣна такая-то". Цѣна крѣпостного была тогда 70-100 руб. за душу, а въ одиночку цѣна крѣпостного увеличивалась-смотря по его личнымъ качествамъ или умѣнью малась. Въ 1766 г. за рекрута платили отъ 120 руб., а черезъ 20 лѣтъ до 300 руб. Ремесленники и артисты стоили отъ 300 р., а актрисы по нѣсколько тысячъ, обыкновенная прислуга 50-80 р., дѣти отъ 3 до 20 руб.

Ек-а не только не ограничивала торговли людьми, но даже способствовала ея развитію. Указомъ 1779 г. она предписала Сенату принимать рекрутовъ отъ помѣщиковъ во всякое время для зачета ихъ за будущихъ, т.е. Ек-а въ 1779 г. фактически разрѣшила то, что запрещала въ 1766 г.

Всѣ дворяне соглашались на учрежденіе опеки надъ помѣщиками, мучащими своихъ крестьянъ. Въ 1769 г. Ек-а запретила крестьянамъ подавать жалобы на помѣщиковъ, а затѣмъ по Учрежденіямъ 1775 г. возложила обязанность на намѣстниковъ пресѣкать мотовство, тиранство и жестокость помѣщиковъ. Отдѣлъ объ опекѣ въ Учрежденіи о губерніяхъ былъ разработанъ. Опекунами не могли назначаться люди жестокіе суровые поступки которыхъ извѣст-

ня дворянству. Опекунъ, назначенный надъ какимъ либо помѣщикомъ, не могъ налагать на его крестьянъ новыхъ налоговъ; наказывать тѣлеснымъ наказаніемъ крестьянъ опекунъ своей властью не могъ; за большія преступленія онъ долженъ посылать провинившихся въ судъ или къ городничему, за меньшія преступленія долженъ отсылать къ старостѣ или прикащикамъ.

Затѣмъ были попытки смягчить наказанія, налагаемыя помѣщиками на крестьянъ. Въ 1773 г. послѣ доклада Сената о частой ссылкѣ помѣщиками крестьянъ на каторгу Ек-а велѣла ее пріостановить, но черезъ полтора года разрѣшила ее. Наконецъ въ 1775 г. былъ изданъ указъ, разрѣшавшій крѣпостнымъ крестьянамъ вступать въ винные откупа за поручительствомъ ихъ помѣщиковъ. Въ 1782 г были изданы 2 указа о недопущеніи крѣпостныхъ къ прошенію милостыни (что практиковалось помѣщиками) и о разрѣшеніи отпускать старыхъ крестьянъ на свободу.

Вотъ и все, что сдѣлала Ек-а для осуществленія своихъ гуманныхъ стремленій: сдѣлала она меньше по сравненію даже съ тѣмъ, что указало ей общество въ лицѣ депутатовъ Комиссіи 1767 г. Ек-а не издала такого положенія которое замѣтно бы облегчало бытъ крѣпостныхъ крестьянъ, не выработала никакихъ гарантій личныхъ правъ крѣпостныхъ не опредѣлила отношеній между крестьянами и ихъ владѣльцами. Разрѣшеніе всѣхъ этихъ задачъ она оставила сыну Павлу I и внукамъ Александру I и Николаю I. Павелъ I и его сыновья какъ бы выполняли то, что предстояло сдѣлать Екатеринѣ и чего она не сдѣлала. Правда, мѣры, принимаемыя этими государями относительно крестьянъ, не были разрѣшеніемъ

крестьянскаго вопроса, такъ какъ его могло разрѣшить только полное уничтоженіе его; но мѣры этихъ государей были исторически необходимы, такъ какъ прежде чѣмъ дойти до 19 февраля 1861 г., надо было убѣдиться на дѣлѣ въ безполезности однихъ улучшеній и съ этой стороны можно разсматривать эти мѣры какъ стадію крѣпостного права.

Итакъ Ек-а не привела въ исполненіе многихъ возможныхъ улучшеній въ крестьянскомъ быту. Чѣмъ же объясняется это?

Обыкновенно указываютъ на П у г а ч е в с к і й б у н т ъ, какъ на первую и начальную причину охлажденія Ек-ы къ крестьянскому вопросу.

Извѣстно, что Пугачевскій бунтъ былъ прежде всего а н т и д в о р я н с к и м ъ . Главною его цѣлью было "истребленіе проклятаго рода дворянскаго, который не насытился крестьянами въ Россіи, но и вольныя казачьи войска подчинить себѣ желаетъ". "Всему міру извѣстно" писалось въ одной прокламаціи, "сколь Россійскіе дворяне обладаютъ крестьянами и, хотя въ Законѣ Божіемъ сказано, что съ крестьянами надо обходиться какъ съ дѣтьми, они обращаются съ ними хуже, чѣмъ съ собаками своими". Въ Саратовѣ Пугачевъ сказалъ толпѣ. "я вамъ императоръ; жена моя далась дворянству и я поклялся именемъ Бога истребить ихъ. Они склонили ее отдать васъ имъ въ рабство. Я возсталъ за васъ противъ нихъ" Здѣсь уже дворянство ставилось вмѣстѣ съ правительствомъ Екатерины Въ своемъ манифестѣ отъ 31 авг 1774 г Пугачевъ жаловалъ всѣхъ крестьянъ - "вольностью и свободою вѣчныхъ казаковъ

ковъ, жаловалъ имъ помѣщичьи земли, луга, выгоны, сѣнные покосы, лѣса безъ покупки и безъ оброковъ" и освобожденіе давалъ "отъ градскихъ мздоимцевъ судей". Въ концѣ концовъ движеніе приняло не только анти-дворянскій, но и анти-государственный характеръ. Общая опасность сблизила Ек-у съ дворянствомъ. Когда Казанское дворянство рѣшило выставить корпусъ для борьбы съ мятежниками, Ек-а заявила имъ, что она свою цѣлость и безопасность ничѣмъ отъ ихней не различаетъ, а такъ какъ она сама считаетъ себя помѣщицей той губерніи, то приказала набирать ратниковъ въ дворянскій корпусъ и изъ своихъ дворянскихъ селъ. На этотъ фактъ обыкновенно указываютъ, желая объяснить, почему Ек-а охладѣла къ крестьянскому вопросу.

Но изъ этого временнаго сближенія Ек-ы съ дворянствомъ нельзя заключать, что она подпала той реакціи, которая распространилась среди дворянъ послѣ Пугачевскаго бунта. Не надо забывать, что мы имѣемъ дѣло съ человѣкомъ, который былъ на голову выше окружающихъ современниковъ. У насъ есть доказательства, что Ек-а не поддалась реакціи, что послѣ Пугачевскаго бунта она не охладѣла къ крестьянскому вопросу и что послѣ него она думала о немъ и даже строила планы, но все же закончила свое царствованіе, почти ничего не сдѣлавъ для крестьянъ.

Ек-а не подпала реакціи. Послѣ усмиренія мятежа Сенатъ предлагалъ жестоко расправиться съ его участниками, прямо террористически, одинаково наказывая смертью какъ активныхъ участниковъ мятежа, такъ и тѣхъ крестьянъ, которые не защищали своихъ

помѣщиковъ. Возражая Сенату, Ек а доказывала что если за жизнь одного помѣщика истреблять цѣлую деревню, то возникнетъ новый и еще болѣе ужасный бунтъ. Ек а предлагала гуманное отношеніе къ крестьянамъ, говоря что если не уменьшить жестокостей, то они противъ нашей воли возстанутъ и рано или поздно возьмутъ себѣ свободу Изъ этого видно что Ек а не озлобилась, какъ дворяне, а продолжала понимать суть дѣла.

До конца 70-хъ годовъ Ек а не оставляла намѣренія ограничить крѣпостное право, о чемъ и говорила приближеннымъ, поэтому продолжали составляться и соотвѣтствующіе законопроэкты для осуществленія ея намѣреній Любопытны проэкты, составленные въ 1778 г. и въ 1780 г.

Проэктъ 1778 г прямо указываетъ, что "Высочайшее Ея Императорскаго Величества соизволеніе таково, чтобы найти средства уравнять владѣльцевъ и крестьянъ, найти средства къ пресѣченію чрезмѣрныхъ работъ и непослушанія" Такимъ образомъ самый проэктъ указываетъ, что благія намѣренія Ек-ы къ тому времени еще не изсякли. Авторъ проэкта предлагаетъ, чтобы крестьянинъ три дня въ недѣлю работалъ на себя, 3 дня на помѣщика, а по воскресеньямъ и праздникамъ былъ бы свободенъ. Въ воскресные и праздничные дни крестьяне должны работать только легкія работы и не допускающія перерыва, какъ то кормить скотъ, сторожить огороды и т.п Работать на помѣщика должны крестьяне не моложе 15 лѣтъ и не старше 60. Касаясь вопроса о земельномъ обезпеченіи крестьянъ авторъ полагаетъ, что имъ нужно дать 2 десятины въ полѣ и сѣнокосъ. Тамъ, гдѣ не хватитъ такого количе-

ства земли, авторъ предлагаетъ дѣлить земли пополамъ между помѣщикомъ и крестьянами, но во всякомъ случаѣ на одно тягло давать не меньше 1 десятины. Этотъ проэктъ не высоко поднимался надъ дѣйствительностью: онъ регулировалъ только то, что было на самомъ дѣлѣ.

Проэктъ 1780 г. уже не частный, онъ является постановленіемъ Оранiенбаумскихъ и Ямбургскихъ дворянъ. Если бы Ек-а въ это время порѣшила съ крестьянскимъ вопросомъ, дворяне не стали бы его обсуждать. Дворяне предлагали слѣдующій порядокъ: съ 1 апрѣля по 1 октября съ каждаго тягла выходитъ на работу на господъ по 3 дня въ недѣлю конный или пѣшій работникъ. Бабы въ маѣ ходятъ 2 дня въ недѣлю на барщину, а затѣмъ до октября по 3 дня. Осенью и зимой крестьянинъ работаетъ на господина 2 дня въ недѣлю; у кого есть дочери старше 18 лѣтъ, тѣ также ходятъ на барщину 2 дня въ недѣлю. Кромѣ барщины дворяне предлагали сборъ $^1/_5$ съ хлѣба, хмѣля, капусты и т д. Такой порядокъ былъ общимъ на С.-З. Руси .

Эти проэкты показываютъ, что Ек-а не покидала своихъ добрыхъ намѣренiй о крестьянахъ. Даже къ половинѣ 80 хъ годовъ относится слѣдующая либеральная мечта: графъ Вдудовъ предлагалъ Ек-ѣ издать законъ, что дѣти крѣпостныхъ крестьянъ, которыя родятся послѣ 1785 г., будутъ свободными.

Но это были лишь слѣды прежнихъ либеральныхъ мечтанiй. Въ половинѣ 80-хъ годовъ замерли послѣднiя мечты Екатерины объ облегченiи участи крѣпостныхъ крестьянъ, она примирилась съ крѣпостнымъ правомъ, а отсюда недалеко уже и до защиты его.

Объясненіе этому нужно искать не въ отдѣльныхъ событіяхъ, а въ общемъ теченіи событій, въ обстоятельствахъ царствованія и въ личныхъ свойствахъ Екатерины. Энергичная, самоувѣренная и подготовленная въ томъ же направленіи западными авторами, Ек-а твердила постоянно, что мудрый законодатель в с е можетъ, и, вступивъ на престолъ, принялась за переустройство русской жизни во всѣхъ отношеніяхъ. Сначала она взяла на себя только одно общее руководство, а проведеніе реформъ поручила самому обществу. Это ея намѣреніе, какъ мы уже знаемъ, не удалось. Но неудача не остановила Екатерину, и, убѣдившись, что люди проникнуты духомъ розни и что только она одна стремится къ общему благу, Ек-а сама приняласъ за законодательство. Эта работа, какъ мы видѣли, у нея не спорилась. Издавъ въ 1775 г. Учрежденіе о губерніяхъ, Ек-а только черезъ 10 лѣтъ смогла выпустить Жалованныя Грамоты Дворянству и Городамъ, и то послѣдняя была далеко не отдѣлана. Эти законы написаны с а м о й Ек-ой, а это вѣдь дѣло невиданное. даже Петръ I воздерживался лично писать законы. Кромѣ участія въ законодательствѣ Ек-ѣ препятствовало и много другихъ событій и занятій.

Съ 1768 г. Ек-а вступила в ъ в о й н ы съ Турціей, Польшей и Швеціей и повела тонкія дипломатическія сношенія съ Австріей, Пруссіей и Англіей. Внѣшняя политика по временамъ всецѣло овладѣвала вниманіемъ Ек-ы, да и не удивительно. Въ 1794 г. Ек-а писала, что раньше бывало такъ, что въ нѣсколько дней къ ней приходило столько почты и курьеры натаскивали столько бумагъ, что онѣ едва умѣщались на 10 столахъ. Екатерина

увлеклась внѣшней политикой бо
ѣе, чѣмъ внутренними дѣлами. Въ области внѣшней политики она получала видимые осязательные результаты, которые удовлетворяли ее болѣе, чѣмъ внутреннее удовлетвореніе Правъ. Екатерина проповѣдывала что работать нужно не изъ-за благодарности, а по внутреннему убѣжденію, но это были только красивыя и высокія слова. Екатерина была живымъ человѣкомъ, падкимъ на всякіе соблазны, и ея честолюбіе не могло удовлетвориться только однимъ философскимъ утѣшеніемъ. Екатеринѣ нужны были похвалы, рукоплесканія толпы, и ими она упивалась гораздо болѣе, чѣмъ внутреннимъ сознаніемъ исполненнаго долга. Побѣды и завоеванія давали Ек-ѣ большую честь и славу, и она пристрастилась къ нимъ. Ек-а начала строить разные планы наступленія на враговъ и полнаго ихъ истребленія. Справедливость требуетъ добавить, что наряду съ честолюбіемъ дѣйствовали и ясное сознаніе русскихъ интересовъ и патріотическое чувство императрицы, сроднившейся съ новой родиной. Итакъ внѣшняя политика поглотила, можно сказать, Екатерину.

Огромное количество времени у Ек-ы уходило на ч т е н і е, которымъ она занималась по выработавшейся привычкѣ и потребности и по тщеславному желанію не отставать отъ вѣка, а быть въ курсѣ литературы и наукъ. Ек-а читала и сказки, романы, драмы, и серьезныя книги. Она читала и Блексона, и Ричардсона, и Сервантеса, а особенно любила историческія сочиненія. Ек-а штудировала "Исторію Австрійскаго Дома" Жиркура, мемуары о Карлѣ 12-мъ, посмертныя сочиненія Фридриха II, секретную исто-

рію Берлинскаго двора и т.д. Съ большимъ удовольствіемъ Ек-а читала "Эпохи природы" Бюффона: она сравнивала его съ Ньютономъ и краснорѣчиво описывала, какое освѣжающее впечатлѣніе производила на нее эта книга. Съ Дюфо Ек а была въ перепискѣ, спрашивала его по разнымъ интересовавшимъ ее вопросамъ, послала ему цѣлую шкатулку съ медалями мѣха и собраніе древностей найденныхъ въ Сибири.

Это чтеніе не было пассивнымъ Ек-а перерабатывала читаемое дѣлала изъ него извлеченія, такъ что ея чтеніе превращалось въ литературную работу. Такъ напр., читая "Донъ-Кихота" Сервантеса, Ек-а выписала всѣ мѣткія пословицы, встрѣчающіяся въ немъ, читая жизнеописанія Плутарха, она перевела часть ихъ на русскій языкъ, составила примѣчанія къ Коріолану Шекспира, а труд Фенелона "Телемакъ" снабдила комментаріями. Библіотека, собранная Ек-ой, была замѣчательна. Но къ чему Ек-а осталась глуха - это къ нѣмецкой романтической литературѣ; она не читала ни Лессинга, ни Шиллера, ни Гете: очевидно она была совершенно не романтикъ.

Много времени Ек-а удѣляла на свои литературныя занятія писать и читать было ея страстью. Въ разговорѣ со своимъ секретаремъ Ек-а сказала, что не пописавши нельзя прочитать ни одной книги. Изъ написаннаго ею можно составить цѣлую библіотеку. Ек-а писала учебники, сказки, въ 1769 г. и въ 1770 г. она была негласнымъ редакторомъ журнала "Всякая всячина", а въ 80-хъ годахъ участвовала въ журналѣ "Быль и небылицы", гдѣ помѣщала шуточки въ юмористическомъ отдѣлѣ. Ек а сама сознавалась что она непрочь дѣйствовать сочиненіями на умонаправленія общества.

Нѣкоторыя изъ ея литературныхъ произведеній- сатиры и драмы занимаютъ довольно видное мѣсто въ исторіи русской литературы 18 вѣка.

Въ своей комедіи "О время!" Ек-а выступаетъ противъ крѣпостного права. Главная героиня комедіи, г-жа Ханжихина, послѣ молитвы чешетъ свою кошечку и поетъ: "блаженъ человѣкъ, иже и скоты милуетъ" и въ то же время "насъ милуетъ", разсказываетъ ея дѣвушка, "жалуетъ подшепинами"; затѣмъ она идетъ къ заутренѣ и тамъ то бранитъ своихъ крѣпостныхъ, то шепчетъ молитвы, то поскалаетъ кого нибудь на конюшню пороть.

Въ другихъ своихъ сочиненіяхъ Ек-а описываетъ тѣхъ лицъ, съ которыми ей приходилось сталкиваться во внѣшней политикѣ. Такъ напр., въ операѣ "Горе-Богатырь" она выставляетъ шведскаго короля Густава III; а драма "Олегъ" представляетъ изъ себя иллюстрацію Турецкой войны и описаніе подвиговъ ея любимца Орлова.

Нѣкоторыя изъ произведеній Ек-ы ставились въ Большомъ театрѣ, а большею частью въ придворномъ.

Часто Ек-ѣ приходилось выступать съ перомъ въ рукахъ, чтобы защитить русское правительство и его дѣйствія и честь имперіи. Манифесты и многіе законы она писала сама. Когда французскій писатель аббатъ Шарль д'Отрошъ выпустилъ книгу "Путешествіе въ Сибирь" (Voyage en Siberie), гдѣ ругалъ Россію и русскіе порядки, то въ отвѣтъ ему Ек-а сейчасъ же написала цѣлую книгу "Противоядіе или изслѣдованіе о пакостной книгѣ Voyage en Siberie".

Не чужда была Ек-а и историографическихъ занятій: она умерла за составленіемъ русской исторіи.

Это было курьезное старческое увлеченіе. Еще въ молодости Ек-а занималась русской исторіей дѣлала выписки изъ лѣтописей, собирала рукописи и историческіе матеріалы.ей обязана своимъ появленіемъ на свѣтъ "Древняя Россійская Виеліотека", первое собраніе историческихъ актовъ и документовъ. Затѣмъ Ек-а снаряжала ученыя экспедиціи Палласова Вельяминова, Лепехина, привезші богатый археологическій и историческій матерьялъ. По ея желанію кн М.М.Щербатовъ писалъ свою исторію, а Голиковъ собиралъ матеріалы по исторіи Петра Великаго. Но затѣмъ это ей показалось мало и съ 1783 г она сама принялась за писаніе русской исторіи. Внѣшнимъ толчкомъ для этого труда было составленіе учебниковъ по русской исторіи для внуковъ Александра и Константина, а уже въ маѣ 1792 г. Ек-а писала Гримму "я ничего не читаю кромѣ относящагося къ 18-му вѣку". 2 года спустя Ек-а писала тому же Гримму: "у меня множество благодарныхъ дѣлъ. я читаю лѣтописи и пишу. Вотъ какая страсть! Я знаю, что никто не будетъ читать моего труда кромѣ двухъ педантовъ, но я очень довольна, что написала исторію лучше всѣхъ, какъ никто. Я вѣдь то же тружусь за деньги и прилагаю въ дѣло весь свой умъ и на каждой страницѣ восклицаю: ахъ, какъ это хорошо! Но объ этомъ, разумѣется, я никому кромѣ васъ не говорю. Какъ пріятно разбираться о Рюрикѣ, Дмитріи Донскомъ и др.; я люблю ихъ до безумія". Въ 1796 г. Ек-а писала, что черезъ годъ надѣется кончить свой трудъ по русской исторіи. Но судьба не благоволила ей въ этомъ отношеніи: Ек-а умерла раньше, чѣмъ поставила послѣднюю точку.

Живая и общительная Екатерина II не могла заниматься про

себя и поэтому вела переписку по интересовавшимъ ее вопросамъ съ огромнымъ количествомъ лицъ. Письма ея составляютъ нѣсколько томовъ. Между ея корреспондентами были ФридрихъII, ІосифъII, Вольтеръ, баронъ Гриммъ т-ше Жорданъ, Дидро, Делямберъ, Потемкинъ, Чернышевъ и многія другія лица Ек-а писала на русскомъ, нѣмецкомъ, но чаще всего на французскомъ языкѣ. Переписка съ Гриммомъ - самая обширная, она продолжалась болѣе 20 лѣтъ. Ек-а думала, что никто не можетъ ее понять, какъ Гриммъ, и поэтому письма къ Гримму представляютъ какъ бы дневникъ Ек-ы. Помимо теплаго чувства эти письма содержатъ много остроумныхъ и пикантныхъ замѣчаній: они изображаютъ личную жизнь Ек-ы и мало касаются политики.

Изъ всего того, что я сказалъ, вы видите, какъ занята была Ек-а. Надо сказать, что она была мастерица беречь свое время и расходовать его экономически. Вставая въ 6 час., Ек-а 2 часа посвящала чтенію и письму, а затѣмъ занималась дѣлами и слушала доклады. Около 12 час. Ек-а обѣдала, а послѣ заставляла читать вслухъ, а сама слушала и занималась рукодѣліемъ, затѣмъ опять переходила къ государственнымъ дѣламъ, а вечеромъ развлекалась игрою въ карты на биллiардѣ или смотрѣла драматическія представленія. Этотъ порядокъ Ек-а не прерывала и во время путешествій. Тогда она ухитрялась просматривать и снабжать примѣчаніями законопроэкты, читала сочиненія, писала, бесѣдовала и т.д. Такъ напр., во время путешествія по Волгѣ въ 1767 г. Ек-а ухитрилась изучить и перевести сочиненія Марманделя, тогда же занималась внѣшней политикой, играла и т.д. Такъ же она

провождала время и въ свою бытность въ 1785 г. въ Вышнемъ Волочкѣ.

Но какъ ни умѣла Ек-а экономить время она постоянно жаловалась на его недостатокъ, горевала, что не можетъ читать всѣ книги, которыя хочетъ. Ек-а сдѣлалась жертвою своего темперамента, отзывчивости и энциклопедичности. О н а н е у м ѣ л а в н е с т и с в о ю д ѣ я т е л ь н о с т ь в ъ о п р е д ѣ л е н н ы я р а м к и и разбросалась. Ек-а признавалась въ своемъ отвращеніи ко всякой системѣ, говоря, что она порождаетъ сухость и педантизмъ. Но Ек-а не понимала, къ чему приводитъ отсутствіе системы; поэтому она дѣлала не то, что ей нужнѣй, а то, что ей было легче и интереснѣе, а трудное откладывала на конецъ и забрасывала.

Такъ поступила Ек-а и по отношенію къ крестьянскому вопросу.

Изъ законодательныхъ задачъ Ек-а выполнила прежде всего наиболѣе л е г к у ю - именно по организаціи управленія. Легкой эта задача была потому, что у Ек-ы былъ уже нѣкоторый опытъ и опредѣленное, единодушное желаніе классовъ общества. Здѣсь ничто не представляло затрудненій, и поэтому "Учрежденія о губерніяхъ" раньше всего вошли въ жизнь. Гораздо труднѣе было опредѣлить права и обязанности сословій, какъ болѣе трудное, это осуществляется на цѣлыхъ 10 лѣтъ позднѣе. Еще труднѣе былъ крестьянскій вопросъ. Ек-а сама писала: "крестьянскій вопросъ очень т р у д е н ъ , гдѣ не начнешь трогать, нигдѣ не подает

ся". Не удивительно поэтому, что Ек-а откладывала его разрѣшеніе; она дѣлала это тѣмъ спокойнѣе, что со всѣхъ сторонъ получала совѣты быть осмотрительной.

Такъ совѣтовалъ ей Полѣновъ, искренно желавшій счастья крестьянамъ, то же она слышала и отъ западныхъ писателей. Вотъ что, напр., писалъ Руссо: "освобожденіе крестьянъ въ Польшѣ великое и прекрасное дѣло, но очень опасное, и за него нельзя браться опрометчиво. Есть необходимость сначала сдѣлать ихъ достойными свободы, нельзя освобождать тѣло ранѣе души".

Вотъ что слышала Ек-а съ Запада: это вѣдь поддержка колеблющаяся и нерѣшительная.

Но всякая нерѣшительность, если она длительная, превращается въ желаніе поддерживать status quo. Не рѣшаясь издать сельскихъ законовъ, Ек-а мало по малу примирялась съ крѣпостнымъ правомъ, а отсюда легко было перейти и къ его защитѣ. Вообще надо сказать, что несмотря на свои гуманныя стремленія Ек-а всегда была готова защищать существующій порядокъ, если только задѣвалось ея личное самолюбіе. Ек-а хотѣла быть всегда умнѣе всѣхъ, благосклонно слушала тѣхъ, кто подпѣвалъ ей и говорилъ съ улыбкой на устахъ, но не любила слушать тѣхъ, кто говорилъ самостоятельно. Упаси Богъ, если бы кто, помимо нея самой, указалъ на какой нибудь недостатокъ, хотя сама она и сознавала его.

Въ 1768 г., когда Ек-а всего рѣшительнѣе была настроена противъ крѣпостного права, появилась извѣстная намъ уже книга аббата Шарля д'Отрошъ "Путешествіе въ Сибирь". Тутъ въ густыхъ краскахъ описывалась нищета, бѣдственное и угнетенное положеніе

русскихъ крестьянъ. Въ своемъ отвѣтѣ Ек-а писала рѣзко "мнѣ мая нищета не существуетъ русскіе крестьяне во сто разъ живутъ достаточнѣе, чѣмъ французскіе они знаютъ, сколько и за что они платятъ, а ваши крестьяне питаются каштанами и не знаютъ даже числа всѣхъ повинностей, которыя лежатъ на нихъ". "Хорошее или дурное обращеніе съ прислугой зависитъ отъ хорошей или дурной нравственности".

Разъ Дидро въ своемъ письмѣ предложилъ Ек-ѣ неосторожный вопросъ: какія земельныя отношенія существуютъ между владѣльцами и рабами? На это Ек-а ему строго отвѣчала: "не существуетъ условій между владѣльцами и крестьянами но каждый хозяинъ побережетъ свою корову, чтобы она лучше доилась. Когда нѣтъ закона, то въ ту же самую минуту начинаетъ дѣйствовать естественное право и порядокъ отъ этого не хуже, ибо тогда вещи текутъ сообразно существу своему". Это было писано въ 1773 г. во время Пугачевскаго бунта.

Ек-а имѣла такой умъ, который могъ обманывать ее самое, найти всему оправданіе и усыпить совѣсть. Къ началу 80-хъ годовъ Ек-а стала примиряться съ крѣпостнымъ правомъ: на это указываетъ прикрѣпленіе малороссійскихъ крестьянъ. Указомъ 1783 г. малороссійскіе крестьяне въ своемъ положеніи были приравнены къ великорусскимъ крестьянамъ: значитъ положеніе великорусскихъ крестьянъ Ек-а стала считать нормальнымъ. Въ 1783 г. малороссійскіе крестьяне сдѣлались крѣпостными въ губерніяхъ Кіевской, Черниговской и Новго-

родъ Сѣверской, т е. въ тѣхъ которыя составляли такъ называемую "Гетманщину" находившуюся раньше подъ управленіемъ гетмана Разумовскаго. А въ другой части Малороссіи въ такъ называемой Слободской Украйнѣ (губерніи Харьковская и Воронежская), крестьяне были прикрѣплены еще въ первую половину царствованія Ек-ы указомъ 1765 г всѣ крестьяне, жившіе на частныхъ земляхъ были признаны частновладѣльческими и переходы ихъ были запрещены.

Эта перемѣна отразилась и въ л и т е р а т у р ѣ Еще въ Недорослѣ (1773 г.) предавались осмѣянію жестокость и тиранство помѣщиковъ, но мрачность красокъ смягчалась присутствіемъ добродѣтельнаго чиновника и восхваленіемъ намѣстника, укротившаго жестокихъ помѣщиковъ. Послѣ Недоросля обличенія крѣпостного права становятся блѣднѣе, крестьянскій бытъ изображается мягче; нерѣдко попадаются даже утѣшенія крѣпостному, вродѣ слѣдующаго: "Богъ восхотѣлъ, чтобы ты былъ слугою. Радуйся, ибо Божіе желаніе благо есть и тебѣ лучше быть слугою, чѣмъ свободнымъ" Нѣкоторые авторы, изображая крѣпостныхъ, спѣшатъ прибавить, что сила просвѣщенія смягчаетъ нравы

Только въ видѣ исключенія попадаются произведенія, рисующія крестьянскій бытъ мрачными безотрадными красками. Въ этомъ отношеніи интересно "Письмо къ другу", неизвѣстнаго автора-женщины, появившееся въ "Покоющемся Трудолюбцѣ" въ 1785 г Сюда же относится знаменитое сочиненіе А. Н. Р а д и щ е в а "Путешествіе изъ Петербурга въ Москву", появившееся въ

1779 г. Радищевъ не ограничился указаніемъ на отдѣльные факты, а сдѣлалъ извѣстныя обобщенія и указалъ на тотъ вредъ, который приноситъ в с е м у государству крѣпостное право. Припоминая основное желаніе автора Наказа доставить блаженство всѣмъ, Радищевъ говоритъ, что нельзя назвать блаженной ту страну, гдѣ 2/3 населенія лишены правъ и какъ бы мертвы для закона, гдѣ 100 человѣкъ живутъ въ роскоши, а 1000 работаетъ на нихъ и не имѣетъ ни собственности, ни крова, гдѣ бы укрыться отъ зноя и мраза. Отъ крѣпостного права страдаютъ не только крѣпостные, но и все государство. Рабство приноситъ болѣе вреда, чѣмъ нашествіе непріятелей: послѣднее всегда случайное и часто мгновенное, тогда какъ первое губитъ долгое время и рабовъ и господъ, родитъ робость, раболѣпіе, гордость и другіе пороки. Наконецъ рабство опасно. "Не видите ли, любезные наши сограждане, коликая намъ предстоитъ гибель, въ коликой мы вращаемся опасности. Потокъ, загражденный въ стремленіи своемъ, тѣмъ сильнѣе становится, чѣмъ тверже находитъ противустояніе. Прорвавъ оплотъ единожды, ничто уже ему въ разлитіи его противиться не можетъ. Таковы суть братія наши, въ узахъ нами содержимые. Ждутъ случая и часа. Колоколъ ударитъ. И се пагуба звѣрства разливается быстротечно. Смерть и пожиганіе намъ будетъ посулъ, за нашу суровость и безчеловѣчіе. И чѣмъ медленнѣе и упорнѣе мы были въ разрѣшеніи ихъ узъ, тѣмъ стремительнѣе они будутъ въ мщеніи своемъ. Вотъ что предстоитъ намъ, вотъ чего намъ ожидать должно." Затѣмъ Радищевъ указывалъ на бунтъ рабовъ въ Римѣ, на возстаніе гелотовъ, на недавній Пугачевскій

бунтъ: во избѣжаніе большаго зла Радищевъ предлагаетъ помѣщикамъ приступить къ освобожденію крестьянъ. Освобождать ихъ онъ предлагаетъ постепенно объявить, что взятые въ дворовые полу чаютъ свободу, затѣмъ разрѣшить крестьянамъ свободно вступать въ бракъ, потомъ дать имъ собственность и гражданскія права. Собственность крестьяне должны имѣть какъ движимую, такъ и недвижимую; одновременно они должны получить право судиться равными себѣ въ расправахъ выборными судьями и тогда затѣмъ настанетъ время совершеннаго уничтоженія рабства.

Таковы планы, нарисованные Радищевымъ, но онъ самъ не вѣритъ въ ихъ выполненіе, онъ не ждетъ, чтобы помѣщики увидали необходимость освобожденія крестьянъ и поэтому онъ ждетъ освобожденія отъ тягостей только отъ самихъ порабощенныхъ. Это онъ поясняетъ слѣдующимъ образомъ: "крестьянинъ мертвъ, но онъ будетъ живъ если того восхощетъ"; иными словами только стремленіе массъ, только крестьянская революція можетъ прекратить крѣпостное право. Но если только революція можетъ уничтожить крѣпостное право, то зачѣмъ же подавать какіе бы то ни было совѣты. Дѣло въ томъ, что Радищевъ вѣритъ и въ другія силы, въ просвѣщеніе, въ разумъ, которыя могутъ раскрыть помѣщикамъ ихъ заблужденіе.

Это "Путешествіе изъ Петербурга въ Москву" задѣло с а м о л ю б і е Ек-ы, оно пало ей не въ бровь, а прямо въ глазъ. Ек-а любила похвалу даже съ излишкомъ и привыкла слушать истину, говоримую съ улыбкою на устахъ. Въ книгѣ Радищева она встрѣтилась съ такой свободой рѣчи и критики, отъ которой давно уже отвыкла и вдобавокъ ее терзалъ призракъ революціи. и она съ

опаскою вглядывалась въ настроеніе русскаго общества. Прочитавъ 80 страницъ, Ек-а написала: "намѣреніе сей книги въ каждой страницѣ видно. Сочинитель наполненъ французскимъ заблужденіемъ, онъ хочетъ умаленіе власти и приведеніе крестьянъ въ непослушаніе". На поляхъ книги Ек-а дѣлала слѣдующія замѣчанія: "начинаетъ прежалобно", "всѣмъ извѣстно, что нѣтъ лучшаго житья, какъ у хорошаго помѣщика", "клонится къ возмущенію крестьянъ". А на увѣщаніе освободить рабовъ она сдѣлала слѣдующее ироническое замѣчаніе: "уговариваетъ помѣщиковъ освободить крестьянъ, да никто не послушаетъ".

Эти замѣчанія не оставляютъ уже сомнѣнія, что теперь Ек а смотрѣла на крѣпостное право не такъ, какъ раньше. По ея приказанію Сенатъ судилъ Радищева и присудилъ его къ смертной казни. Ек-а помиловала Радищева и смертную казнь замѣнила ему 10-лѣтней ссылкой.

Такъ Ек-а въ крестьянскомъ вопросѣ, выражаясь вульгарно, начала за здравіе, а кончила за упокой.

Намъ предстоитъ еще ознакомиться съ мѣрами Ек и по н а с а ж д е н і ю ш к о л ь н о й н а у к и и воспитанія и съ тѣми попытками, которыя предпринимались отчасти ею самою, а отчасти окружающими ее лицами съ цѣлью в ы я с н и т ь п о л и т и ч е с к і й с т р о й Россіи и регулировать его основными законами.

Екатерина II вступила на престолъ тогда, когда въ русскомъ обществѣ было замѣтно стремленіе не къ спеціальному,

практическому образованію, а къ о б щ е м у , независимому отъ практическихъ цѣлей. Очень широкая образовательная программа была введена въ преподаваніе дворянскихъ корпусовъ: тамъ преподавали не только спеціальныя науки но и рядъ общихъ, не имѣвшихъ отношенія къ военному ремеслу его воспитанниковъ. Затѣмъ для цѣлей общаго образованія были построены Академическій Университетъ и гимназія въ Петербургѣ, Университетъ (1755) и при немъ 2 гимназіи въ Москвѣ и 1 гимназія въ Казани. Но эти мѣры были недостаточны Эти школы удовлетворяли потребности в ы с ш и х ъ к л а с с о в ъ , крестьяне попадали въ нихъ рѣдко и притомъ всегда въ видѣ исключенія. Но даже и потребности высшихъ классовъ удовлетворялись крайне недост.точно, эти школы во всемъ терпѣли недостатокъ.

Московскій Университетъ въ теченіе всей второй половины 18 в. пребывалъ въ какомъ то эмбріональномъ состояніи. На юридическомъ факультетѣ былъ всего одинъ профессоръ Дильтей, который читалъ всѣ юридическіе курсы и притомъ на французскомъ языкѣ, на медицинскомъ фак., сначала также былъ одинъ профессоръ. Большинство профессоровъ были иностранцы, читавшіе на французскомъ, нѣмецкомъ, латинскомъ языкахъ, мало понятныхъ для студентовъ. Русскихъ профессоровъ было всего двое Поповскій и Барсовъ: первый читалъ философію и дидактику, а второй сначала математику, а потомъ россійскую словесность. Только потомъ уже прибавилось еще нѣсколько профессоровъ.

Даже такое заведеніе, какъ Морской Кадетскій Шляхетскій Корпусъ, бѣдствовалъ отъ недостатк преподавателей Иногда отъ

него бывали такія объявленія въ газетахъ, что прямо недсумѣваешь, какъ оно могло существовать. Въ 1765 г. этотъ Морской Корпусъ далъ въ газетахъ такую публикацію: "въ Морской Кадетскій Дляхетскій Корпусъ потребны навигаціонныхъ наукъ профессоръ 1, корабельной архитектуры учитель 1, подмастерье корабельной архитектуры 1". Стало быть основные предметы не имѣли преподавателей. Далѣе для обученія словеснымъ наукамъ вызывалось учителей 3, датскаго языка учитель 1, шведскаго яз. учитель1, французскаго яз. учитель 1; подмастерьевъ для преподаванія датскаго, шведскаго и французскаго яз. по 1, переводчиковъ 2, учителя танцевъ 1, учителя геодезіи 1. Такимъ образомъ, выходитъ, что въ Морскомъ Корпусѣ почти совсѣмъ не было учителей.

Самая постановка преподаванія отличалась крайнимъ несовершенствомъ. Начать съ того, что ученики переходили изъ класса въ классъ не по успѣхамъ, а по возрасту. Въ одномъ классѣ были ученики 15 лѣтъ, въ другомъ 16 и т.д. При такихъ условіяхъ учителя занимались не съ цѣлымъ классомъ, а съ каждымъ ученикомъ въ отдѣльности; случалось сплошь и рядомъ, что на одной скамейкѣ сидѣли такіе ученики, изъ которыхъ одинъ училъ дивизію, т.е. дѣленіе, другой мультипликацію, т.е. умноженіе, а третій еще сидѣлъ на складахъ. Общей программы не были, учились каждый по своему желанію; въ классѣ не было никакого общаго дѣла, каждый, не исключая и учителя, занимались своимъ дѣломъ. Учитель ограничивался тѣмъ, что задавалъ уроки и выспрашивалъ отдѣльныхъ учениковъ. Для полноты картины надо прибавить еще невѣжество, пьянство и нерадѣніе учителей.

Такіе учителя были обычны и о нихъ мы имѣемъ краснорѣчивыя свидѣтельства. Маіоръ Даниловъ разсказываетъ о своихъ учителяхъ что одинъ изъ нихъ Алабушевъ, человѣкъ пьяный и развратный, былъ взятъ учителемъ въ школу прямо изъ тюрьмы, гдѣ сидѣлъ за третье убійство. Извѣстны также анекдоты разсказываемые Фонвизинымъ про своихъ учителей: учитель ариѳметики "пилъ смертную чашу"; учитель латинскаго языка-примѣръ злонравія, пьянства и всѣхъ пороковъ. но голову имѣлъ преострую и какъ латинскій, такъ и россійскій языки зналъ преизрядно.

Не удивительно, если при такихъ условіяхъ ученики ничего не знали. Припомнимъ, какъ Фонвизинъ держалъ экзамены въ университетской гимназіи. "Наканунѣ экзамена въ нижній латинскій классъ пришелъ учитель латинскаго языка, голову имѣвшій преострую; на кафтанѣ его было 5 пуговицъ, а на камзолѣ 4. Удивленный, я спросилъ о пуговицахъ. Пуговицы вамъ смѣшны, отвѣчалъ учитель, но онѣ суть стражи чести вашей и моей: четыре пуговицы на камзолѣ обозначаютъ 4 спряженія, а пять пуговицъ на кафтанѣ обозначаютъ 5 склоненій. Когда тебя спросятъ что нибудь, то смотри на пуговицы; если тебя спросятъ спряженія, то смотри на камзолъ, и если я возьмусь за вторую пуговицу, то значитъ второе спряженіе, ты такъ и отвѣчай". Еще оригинальнѣе былъ экзаменъ по географіи. Экзаменоваться должно было 3 ученика. Но такъ какъ учитель географіи былъ тупѣе, то онъ пришелъ на экзаменъ безъ всякихъ "пуговицъ". "Товарищъ мой", разсказываетъ Фонвизинъ, "спрошенъ былъ, куда впадаетъ Волга? Онъ отвѣчалъ: въ Черное море. Сей вопросъ былъ заданъ и мнѣ. Я столь чистосердечно сказалъ:

не зная, что экзаменаторы единогласно медаль присудили вы ть мнѣ.

Если въ школахъ плохо и мало учили, то зато строго и жестоко взыскивали. Иванъ Ивановичъ Вецкій говоритъ, что кадеты сюль наказывались "фухтелемъ", т.е. палками, что, выйдя изъ корпусовъ на всю жизнь оставались калѣками.

Такъ какъ правительственныхъ школъ было мало, то многіе прибѣгали къ частнымъ школамъ. Многіе ограничивались обученіемъ одной грамотѣ и для этого обращались къ попамъ и дьячкамъ но многіе обращались къ и н о с т р а н ц а м ъ . Приходилось брать то, что предлагалось. Въ Оренбургѣ частную школу содержалъ ссыльно-каторжный нѣмецъ Розенъ, человѣкъ развратный, жестокій и невѣжественный Комедіи и сатиры, начиная съ Сумарокова, обличаютъ дурное воспитаніе, которое велось подъ руководствомъ французскихъ гувернеровъ, madam'овъ и mademoisell' ей Правительство пыталось оградить общество отъ плохихъ учителей и въ 1757 г. былъ изданъ указъ, который предписывалъ всѣмъ иностранцамъ, желающимъ быть учителями держать экзамены на званіе домашняго учителя въ Петербургѣ при Академіи и въ Москвѣ при Университетѣ. Но указъ видимо не достигъ своей цѣли: учителя по прежнему оставались невѣждами, и въ литературѣ продолжалось обличеніе ихъ.

Иностранныхъ учителей и мадамъ приглашали черезъ газеты, гдѣ часто и они сами давали объявленія. Данныя изъ газетъ даютъ намъ довольно яркую характеристику этихъ учителей. Напр., два француза и нѣмецъ въ 1757 г. дали публикацію, что

принимаютъ дѣтей для обученія французскому нѣмецкому и латинскому языку новымъ, скорымъ и легкимъ способомъ а жены ихъ учатъ служанокъ мыть, шить и экономіи. Содержатель другой школы объявлялъ, что онъ имѣетъ аттестатъ отъ академіи и обучаетъ дѣтей исторіи, географіи употребленію глобуса, метрикѣ, реторикѣ, нѣмецкому, латинскому языку, для начинающихъ имѣются особые подмастерья; онъ же пишетъ просительныя письма на всѣхъ языкахъ. Одинъ французъ объявлялъ, что онъ обучаетъ всѣмъ языкамъ, фортификаціи, архитектурѣ, политикѣ, исторіи, географіи и т. д.

Спросъ на учителей былъ очень великъ и вызвалъ къ намъ приливъ всякихъ отбросовъ. "Мы были осаждены тучею французовъ всякаго рода", пишетъ секретарь французскаго посольства, "которые не ужились въ Парижѣ и отправлялись въ другія страны. Мы были оскорблены, увидавъ среди нихъ дезертировъ, банкротовъ, негодныхъ лакеевъ, которые всѣ лѣзли въ воспитатели. Очевидно, эта дрянь разсѣялась вездѣ вплоть до самаго Китая"

Но эти учителя были доступны далеко не всѣмъ, а потребность въ образованіи въ обществѣ была велика, а существующія заведенія не удовлетворяли даже дворянъ. Поэтому дворянскіе депутатскіе наказы хлопочутъ объ учрежденіи школъ, корпусовъ и гимназій для дворянскихъ мальчиковъ, а нѣкоторые наказы хлопочутъ даже о введеніи женскаго образованія. Большинство наказовъ предлагаютъ открыть эти заведенія на казенный счетъ, нѣкоторые предлагаютъ для содержанія ихъ пособіе отъ дворянства и лишь немногіе дворяне, въ томъ числѣ Московскіе, предлагаютъ открыть эти учебныя

заведенія на свой счетъ.

Наказы не ограничиваются выраженіемъ общаго пожеланія, но намѣчаютъ и программы, по которымъ имъ желательно, чтобы велось преподаваніе. Напр., Каширскіе дворяне требовали преподаванія въ корпусахъ грамоты, Закона Божія, ариѳметики, геометріи, фортификаціи и нѣмецкаго языка. Но это были какіе то запоздалые дворяне ихъ программа пахнетъ еще временемъ Петра I. Болѣе современную программу предложили Кашинскіе дворяне: французскій языкъ, рисованіе, фехтованіе, тригонометрія, артиллерія и танцы.

Дворяне хлопочутъ, чтобы эти корпуса предназначались исключительно для дѣтей дворянъ. "Ученики школъ", гласилъ Бѣлевскій наказъ, "должны быть непремѣнно дворяне, не примѣшивая другихъ родовъ, дабы они не заразились подлостью". То же повторяли и другіе дворянскіе наказы, исключая Серпуховского, который который готовъ былъ допустить въ школы наряду съ дворянами и дѣтей приказныкъ и купцовъ.

Нѣкоторые дворянскіе наказы, а особенно южно-русскіе, какъ напр., Черниговскій, ходатайствуютъ объ открытіи не только дворянскаго корпуса и академіи, но и женскаго учебнаго заведенія. Для тогдашняго времени это чрезвычайно важный фактъ такъ какъ вопросъ о женскомъ образованіи былъ новъ. О томъ же просили Глуховскій и Переяславскій наказы.

Дворяне, требуя открытія школъ исключительно для дворянъ, не прочь были распространить грамотность и среди крестьянъ. Дмитровскій наказъ предлагалъ помѣщику содержать учителя на

каждые 100 дворовъ для обученія крестьянскихъ дѣтей грамотѣ и арифметикѣ. Это пожеланіе было мотивировано тѣмъ соображеніемъ что отъ грамотнаго крестьянина помѣщикъ больше дохода получитъ и что грамота не мѣшаетъ пахать.

Кромѣ дворянъ объ открытіи учебныхъ заведеній хлопотали к у п ц ы. Московскіе купцы просили учинить такую выслу, гдѣ бы не только дѣти достаточныхъ, но и сироты на иждивеніе купцовъ обучались-бы бухгалтеріи языкамъ и другимъ полезнымъ купцу знаніямъ. Нѣкоторые наказы, какъ напр., Рижскій, т р е б о в а л и в в е д е н і я о б я з а т е л ь н а г о о б у ч е н і я грамотѣ, съ тѣмъ, чтобы родители, не обучающіе своихъ дѣтей, штрафовались. Но самый интересный въ этомъ отношеніи наказъ былъ отъ Архангельскаго купечества. Архангельскіе купцы были народъ развитой: они вели торговлю съ заграницей и сами часто бывали тамъ. Эти купцы жаловались, что молодые граждане вступаютъ въ жизнь, имѣя плохое воспитаніе, жалуются, что среди русскихъ нѣтъ искусныхъ негоціантовъ, которыми наполнена западная Европа, благодаря чему иностранцы берутъ преимущество въ барышахъ. Для противодѣйствія иностранцамъ купцы просили обучать ихъ дѣтей грамотѣ съ христіанскимъ благочестіемъ и знаніямъ необходимымъ купцу. Наказъ подробно разработалъ программу: дѣти должны обучаться правописанію и чтенію, купеческому письму, арифметикѣ и наукѣ о вѣсахъ русскихъ и иностранныхъ, бухгалтеріи, купеческой географіи, иностраннымъ языкамъ, праву купцовъ русскихъ и иностранныхъ и навигаціи. Эта программа сдѣлала бы честь и теперешнему времени. Наказъ предлагалъ

учредить два рода учебныхъ заведеній: низшую элементарную школи и высшую. Низшая школа должна находиться въ завѣдываніи магистрата; посѣщеніе ея обязательно для дѣтей обоего пола безъ изъятія; уклоненіе отъ обученія наказывается чувствительнымъ штрафомъ отцовъ и матерей. Большой школой завѣдуетъ особый ректоръ; въ ней учатъ купеческимъ наукамъ. Магистратъ долженъ снабжать школу всѣмъ необходимымъ - книгами и др. пособіями; онъ же назначаетъ таксу на плату за ученіе, но не общую, а каждымъ въ отдѣльности смотря по чину и состоянію гражданъ; на его же обязанности лежитъ наблюденіе за тѣмъ, чтобы учителя достаточно жалованья получали, "дабы отъ недостатка содержанія они въ другіе промыслы не входили".

Къ хору голосовъ, требовавшихъ школъ, присоединились и писатели, писавшіе на тему, предложенную Вольнымъ Экономическимъ Обществомъ. Вѣдь ь Біарде-де-ля-Виль и Полѣновъ рекомендовали устроить школу и образованіе крестьянамъ дать ранѣе свободы.

Такимъ образомъ мы видимъ, что п о т р е б н о с т ь в ъ ш к о л ь н о м ъ о б р а з о в а н і и б ы л а я с н о с о з н а н а в с ѣ м и.

Что же сдѣлала Екатерина для удовлетворенія выяснившейся потребности?

Нельзя сказать, чтобы Ек-а сразу вступила на надлежащій путь. Первоначально она проявила самые широкіе философскіе замыслы, самоувѣренные до наивности, точно такъ же, какъ это было въ законодательствѣ. Вмѣсто того, чтобы сразу пойти навстрѣчу реальнымъ жизненнымъ потребностямъ и выполнить то, что просило

населеніе въ наказахъ Ек-а задумала перевоспитать общество, "создать новую породу людей". Она увлеклась педагогическими теоріями, которыя въ первой половинѣ 18 го вѣка распространились въ Западной Европѣ и проникли въ Россію главнымъ образомъ, благодаря ей самой.

Сущность этихъ педагогическихъ теорій, перешедшихъ въ половинѣ 18 вѣка съ запада къ намъ въ Россію, та, что цѣлью воспитанія и обученія является образованіе характера, направленіе его къ добродѣтели и нравственности; пріобрѣтеніе знаній, ученость отошли на задній планъ: они считались не такъ важны, какъ воспитаніе. Воспитаніе должно быть основано на разумѣ, на пониманіи дѣтской природы. Воспитаніе должно быть естественно и реально, а обученіе должно служить лишь вспомогательнымъ ему средствомъ, которымъ надо пользоваться умѣючи. Задача учителей и воспитателей должны состоять не въ начиненіи учениковъ знаніями, а въ возбужденіи ихъ мысли. Обученіе должно быть наглядным и пріятнымъ и такимъ, чтобы оно казалось отдыхомъ, а не работою. Воспитатели должны возбуждать учениковъ собственнымъ благимъ примѣромъ. Воспитаніе должно начинаться по возможности раньше для того, чтобы не дать возможности укорениться въ дѣтяхъ дурнымъ наклонностямъ.

Вотъ въ краткихъ чертахъ сущность новыхъ педагогическихъ теорій, занесенныхъ въ Россію.

Эти взгляды проникли въ Россію еще при Елизаветѣ и укоре-

вился въ Московскомъ Университетѣ въ липѣ профессоровъ Попов ского и Барсова. Поповскій перевелъ на русскій языкъ сочиненіе Локка "Нѣсколько мыслей о воспитаніи". Барсовъ въ произнесен ной имъ актовой рѣчи указывалъ, что знаніе должно быть дверью къ добродѣтели.

Ек-а не довольствовалась теоретической пропагандой но-выхъ идей. Она задалась цѣлью примѣнить ихъ и учредить во всѣхъ губерніяхъ и провинціяхъ "пенсіонные дома" или "воспи-тательныя академіи", дабы гуманнымъ и раціональнымъ воспитані-емъ улучшить породу русскихъ отцовъ и матерей и такимъ обра-зомъ составить новое добродѣтельное общество.

Задачу разработать планъ выполненія этого намѣренія Ек-а поручила своему секретарю Теплову, который и представилъ ей записку "Мнѣніе о провинціальныхъ школахъ". Въ этой запискѣ видны слѣды основательнаго знакомства съ педагогическими тео-ріями того времени, но не видно слѣдовъ здраваго смысла. Теп-ловъ думалъ, что одно поколѣніе н е н у ж н о о б у ч а т ь, а т о л ь к о в о с п и т ы в а т ь. Къ воспитанію надо относиться съ осторожностью, брать въ воспитаніе дѣтей обоего пола надлежитъ прямо отъ груди, "ибо ребенокъ, оставленный на волѣ, уже на третьемъ году есть фурія". При наборѣ дѣтей Теп-ловъ рекомендуетъ предпочитать хорошо рожденныхъ дѣтей, чѣмъ дѣтей, происходящихъ отъ злонравныхъ родителей. Когда отъ этого перваго, воспитаннаго въ нравственности, поколѣнія произойдетъ благонравное потомство, "то второе или третье порожденье можно будетъ обучать наукамъ".

Ек-а не могла остановиться на такомъ нелѣпомъ планѣ. Болѣе помогъ ей въ дѣлѣ насажденія просвѣщенія Иванъ Ивановичъ Б е ц к і й . Онъ былъ сынъ, незаконный, послѣдняго боярина князя Ивана Дмитріевича Трубецкого: онъ родился въ Швеціи, когда отецъ его былъ тамъ въ плѣну; какъ незаконный сынъ, онъ получилъ отъ отца только вторую половину его фамиліи. Воспитывался Ив.Ив. заграницею, большею частью въ Копенгагенѣ. Отецъ его обезпечилъ и какъ богатый и образованный человѣкъ онъ путешествовалъ по Европѣ. Съ 1747 г., уже въ чинѣ генералъ-маіора, Вецкій цѣлыхъ 15 лѣтъ провелъ въ Парижѣ. Здѣсь онъ основательно проштудировалъ всѣхъ энциклопедистовъ, просвѣтительную философскую литературу и новыя педагогическія теоріи. Петръ III вызвалъ его въ Петербургъ и назначилъ начальникомъ канцеляріи строенія домовъ и садовъ Его Величества Но Вецкій сблизился не съ Петромъ III, а съ его умной и развитой женой, у которой сталъ часто бывать, какъ умный и пріятный собесѣдникъ. Иванъ Ивановичъ непремѣнно бывалъ въ кабинетѣ императрицы, когда она, послѣ обѣда, сама сидя за рукодѣліемъ, слушала чтеніе. Этимъ чтецомъ часто бывалъ Вецкій.

Въ скоромъ времени Вецкій сталъ выдвигать проэктъ устроить въ Москвѣ Воспитательный Домъ для незаконно-рожденныхъ и брошенныхъ дѣтей. Въ 1763 г. онъ подалъ императрицѣ "Генеральный планъ Императорскаго Воспитательнаго Дома", составленный Барсовымъ. Ек-ѣ чрезвычайно понравилась эта мысль, и перваго сентября того же года получилъ бытіе Импер. Воспитательный Домъ въ Москвѣ. На содержаніе его были ассигнованы огромныя

средства. Уже тутъ Вецкій выразилъ свои новыя воспитательныя идеи, которыми онъ былъ проникнутъ. Воспитательный Домъ долженъ готовить "н о в ы й р о д ъ л ю д е й", людей добродѣтельныхъ, которые могутъ служить примѣромъ для другихъ, вслѣдствіе чего можетъ произойти "щастливая перемѣна въ нравахъ и наклонностяхъ той части общества, гдѣ они будутъ жить" Для приготовленія добродѣтельныхъ людей Вецкій предлагалъ дѣйствовать на дѣтей хорошимъ примѣромъ, лаской и обѣщаніями, наказывать рѣдко и только въ исключительныхъ случаяхъ Вецкій былъ человѣкъ умный и свою программу не ограничилъ только воспитаніемъ: о н ъ р е к о м е н д о в а л ъ у ч и т ь д ѣ т е й съ семилѣтняго возраста Закону Божію, чтенію, письму, цыфири, а потомъ способныхъ обучать и другимъ наукамъ, художеству и иностраннымъ языкамъ.

Этотъ "Генеральный планъ" былъ, какъ бы, предисловіемъ къ другому труду Бецкаго "Генеральное учрежденіе о воспитаніи обоего пола юношей". Здѣсь развивался планъ воспитанія и обученія согласно съ новыми педагогическимъ теоріями, расчитанный на примѣненіе не только въ одномъ учебномъ заведеніи, но и во всѣхъ школахъ. Планъ этотъ былъ представленъ Ек-ѣ, заслужилъ ея одобреніе и легъ въ основу ея педагогической политики. Поэтому намъ необходимо подробно остановиться на ознакомленіи съ нимъ.

Корень добру и злу, писалъ въ своемъ трудѣ Вецкій, есть воспитаніе. Надо произвести воспитаніемъ "новую породу людей или новыхъ отцовъ и матерей, которые могли бы тѣ же нравы дѣтямъ вселить, которые они получили, а отъ ихъ дѣти передали бы

нравы своимъ дѣтямъ и такъ на будущіе вѣки" Для этого Бецкій предлагалъ покрыть Россію сѣтью "воспитательныхъ училищъ", куда нужно отдавать дѣтей на пятомъ году отъ рожденія, пока они еще не испорчены Въ этихъ училищахъ дѣтей будутъ безвыѣздно держать до 18-20 лѣтъ; они не должны имѣть общенія съ внѣшнимъ міромъ, а свиданія съ родственниками должны происходить рѣдко и обязательно въ присутствіи воспитателей: "частое съ людьми общеніе вредитъ воспитанію" Бецкій увѣренъ въ полномъ осуществленіи своего плана, лишь бы только добыть надлежащихъ учителей и учительницъ, а въ особенности директоровъ. Воспитатели должны быть всѣми любимы, поведеніе ихъ должно быть безукоризненно, они должны быть преисполнены терпѣнія, твердости, неподкупности, чтобы юноши почитали и любили ихъ Вся эта система расчитана была очень оптимистически: стоитъ только найти воспитателей ангеловъ, и дѣти будутъ ангелы. Бецкій вѣритъ въ силу инструкцій: пусть все будетъ точно, ясно, понятно, пусть совершенные учителя будутъ въ точности выполнять ихъ, и все пойдетъ какъ по маслу.

Но откуда взять этихъ учителей ангеловъ, если общество русское таково, что его не стоитъ даже воспитывать, а необходимо создать прямо н о в у ю породу людей.

Трудъ выработать и н с т р у к ц і и Бецкій взялъ на себя. Онѣ написаны имъ въ духѣ тѣхъ воспитательныхъ теорій, которыя раздѣлялись и имъ и Екатериной. На эти педагогическія мечты Екатерины стоитъ обратить ваше вниманіе, т.к. онѣ очень характерны.

Эти инструкціи Бецкій изложилъ въ у с т а в а х ъ ; имъ написаны уставъ "Воспитательнаго общества благородныхъ дѣвицъ" (Смольнаго института), уставъ "Художественной Академіи", "Шляхетскихъ сухопутныхъ кадетскихъ корпусовъ" и др. Этими инструкціями Бецкій пустилъ въ оборотъ русскаго общества все то, что было сказано на западѣ Европы - Локкомъ, Монтаньи, Аммосомъ Каменскимъ и Руссо. Педагогическія инструкціи Бецкаго въ развитіи русской педагогики сыграли ту же роль, что и Наказъ Екатерины въ исторіи русскаго либерализма. Отъ инструкціи Бецкаго можно вести новое направленіе въ русской педагогикѣ.

Воспитаніе по Бецкому имѣетъ 4 стороны: ф и з и ч е с к у ю , ф и з и к о - м о р а л ь н у ю , м о р а л ь н у ю и д и д а к т и ч е с к у ю .

Ф и з и ч е с к а я сторона въ воспитаніи имѣетъ огромное значеніе: только въ здоровомъ тѣлѣ можетъ быть здоровый духъ. По этому вопросу Бецкій собралъ лучшее, что было въ западной педагогикѣ; онъ издалъ "Физическія примѣчанія къ воспитанію дѣтей". Эти "Физическія примѣчанія" настолько понравились Екатеринѣ, что она велѣла напечатать ихъ и продавать по общедоступной цѣнѣ. Въ своихъ "Физическихъ примѣчаніяхъ" Бецкій рекомендуетъ воспитателямъ обращать вниманіе на воздухъ, одежду, пищу и тѣлесное развитіе дѣтей. Дѣтей слѣдуетъ часто выпускать на свѣжій воздухъ, а особенно при бѣгѣ или играхъ. Трудъ на свѣжемъ воздухъ умножаетъ веселіе и здоровье, а отъ душнаго воздуха происходитъ лѣность и худое вос-

питаніе, такъ что дѣти на всю жизнь остаются хилыми и болѣзненными. Теперь эти разсужденія представляютъ изъ себя труизмы, а тогда когда не было даже форточекъ и вентиляцій это было очень радикальное наставленіе оно шло въ разрѣзъ съ общимъ представленіемъ Вецкій осуждаетъ излишнюю заботливость о здоровьи дѣтей и совѣтуетъ съ раннихъ лѣтъ пріучать ихъ къ стужѣ и позволять бѣгать во всякую погоду босикомъ. При простудѣ онъ совѣтуетъ не лѣчить, а просто сдѣлать діэту; вообще къ лекарству Вецкій совѣтуетъ прибѣгать только въ рѣдкихъ и крайнихъ случаяхъ. Въ пищѣ Вецкій устраняетъ все то, что ослабляетъ неокрѣпшій дѣтскій организмъ: кофе, вино, водку, пряности и т.д. Всегда лучше вести жизнь нѣсколько суровую. Одежда дѣтей должна быть проста, удобна, не узка и не дорога, чтобы они свободно могли въ ней играть. Это разсужденіе также было не понутру многимъ маменькамъ, которыя любили, да и до сихъ поръ любятъ наряжать своихъ дѣтей, какъ куколъ. Мѣховыя шубы Вецкій называетъ вещью безрасудною и совѣтуетъ надѣвать ихъ лишь въ сильные морозы и въ пути.

Ф и з и к о - м о р а л ь н о е воспитаніе по теоріи Вецкаго имѣетъ большое значеніе, такъ какъ лѣность мать всѣхъ пороковъ, а трудолюбіе отецъ всѣхъ добродѣтелей. Поэтому, когда дѣти будутъ достаточно сознательны, ихъ надо пріучать къ дѣлу, ко всякимъ рукодѣліямъ, но не употреблять насилія, а пріохочивать и выбирать имъ рукодѣлія смотря по возрасту и способностямъ. Много значенія Вецкій признаетъ и за и г р а м и ; для того, чтобы въ свободное время у дѣтей не возникало желанія

спать или лежать, спальни слѣдуетъ запирать, а дѣтей выпускать на воздухъ гдѣ устраивать игры Игры и рукодѣлія не только укрѣпляютъ здоровье дѣтей, но и пріучаютъ ихъ къ труду, къ бодрости духа, уменьшаютъ коварство нелюдимость и, соединяя дѣтей вмѣстѣ располагаютъ ихъ другъ къ другу и пріучаютъ къ общенію

М о р а л ь н о м у в о с п и т а н і ю въ системѣ Вецкаго отводится п е р в о е мѣсто. Какимъ же образомъ надлежитъ развивать нравственное здоровье дѣтей? Прежде всего отъ ихъ слуха и зрѣнія слѣдуетъ удалять все то, что имъ можетъ быть вредно, т е. Вецкій предлагалъ з а к р ы т ы я воспитательныя заведенія. Но вѣдь это только отрицательное воздѣйствіе, а въ чемъ же должно заключаться п о л о ж и т е л ь н о е в о з д ѣ й с т в і е? Надлежитъ, чтобы воспитатели вкореняли добродѣтель своимъ собственнымъ примѣромъ Но вѣдь это довольно утопичное желаніе: дѣти, удаленныя отъ жизни, не могутъ даже видѣть добродѣтелей своихъ воспитателей, которыя должны проявляться, конечно, не только по отношенію къ нимъ самимъ, а гораздо чаще по отношенію къ окружающимъ Итакъ, по Вецкому, ж и в о й п р и м ѣ р ъ я в л я е т с я г л а в н о й с и л о й в ъ м о р а л ь н о м ъ в о с п и т а н і и: отъ него зависитъ весь успѣхъ или неуспѣхъ воспитанія Вецкій не ставитъ границъ живому примѣру. Онъ не считается съ тѣмъ, что дали ребенку его родители, и не можетъ допустить въ ребенкѣ врожденныхъ дурныхъ стремленій, такъ какъ душа ребенка это - „tabula rasa“, чистая доска. Вецкій не признаетъ того, что иногда грифель воспитателя будетъ скользить

по этой "доскѣ", не оставляя никакихъ слѣдовъ, или не такіе слѣ-ды, какихъ хотѣлъ воспитатель. Поэтому дурной характеръ дѣтей всецѣло относится къ дурному характеру воспитателей. "Когда худы будутъ воспитанники, то сіе вина ихъ начальниковъ и воспи-тателей; сіе на практикѣ доказать легко." Кромѣ живого примѣра воспитателей Бецкій рекомендуетъ еще совѣтъ книги; онъ предла-гаетъ, чтобы въ воспитательномъ заведеніи по стѣнамъ были напи-саны нравоучительныя надписи, вродѣ, "не дѣлай зла", "не преда-вайся праздности", "не мучай животныхъ", "не бранись" и т п.

Возвысивъ значеніе моральнаго воспитанія, Бецкій о т т ѣс-н и л ъ на задній планъ з н а ч е н і е о б у ч е н і я Воспитатели въ его системѣ и по чину и по содержанію стоятъ выше учителей, роль которыхъ по его мнѣнію второстепенна и мало-важна Бецкій повторяетъ ошибку западныхъ писателей, что наука есть нѣчто отдѣльное и не всегда полезное.

Но все же и по части обученія у Бецкаго есть нѣсколько дѣльныхъ мыслей о характерѣ и способахъ обученія. Бецкій про-тивъ принужденія: "надлежитъ или отрешись отъ обученія, или обучать играя, чтобы это въ отдыхъ было". "Многоученіе, а особ-ливо наизусть, слишкомъ наполняя юный умъ, лишаетъ его силъ". Практичность и наглядность должны быть прежде всего; надлежитъ больше давать дѣтямъ опыта, чѣмъ одни чертежи, географію надо проходить на глобусѣ, а не на картахъ Въ преподаваніи Закона Божія не слѣдуетъ обременять память заучиваніемъ текстовъ, а больше обращать вниманія на н р а в с т в е н н о е развитіе.

Вотъ тѣ воспитательныя и дидактическія идеи Бецкаго кото-

рыя раздѣлялись и Екатериной. Составляя у[illegible]ы, Вецкій указывалъ, что это не только его личное мнѣніе, а такъ же и мнѣніе всемилостивѣйшей государыни.

Что же сдѣлала Екатерина для осуществленія и для развитія своихъ педагогическихъ идей?

Еще ранѣе нежели Вецкій написалъ "Генеральный планъ воспитанія юношей обоего пола", Екатерина думала объ учрежденіи закрытаго учебнаго заведенія для благородныхъ дѣвицъ. Ей импонировала слава французскаго Сенъ-Сирскаго института, и для устройства такого у себя она намѣревалась вызвать опытную наставницу и узнать уставы и журналы института. Но оказалось, что это заведеніе живетъ безъ всякихъ уставовъ и журналовъ; неудачны оказались также поиски наставницы.

Послѣ того, какъ Вецкій поднесъ ей "Генеральный планъ воспитанія юношей обоего пола", Екатерина рѣшила обойтись своими средствами и 5 мая 1764 г. ею былъ данъ указъ объ открытіи при Воскресенскомъ Новодѣвичьемъ Монастырѣ "В о с п и т а т е л ь н а г о о б щ е с т в а б л а г о р о д н ы х ъ д ѣ в и ц ъ". Такъ возникъ "С м о л ь н ы й и н с т и т у т ъ", получившій свое имя отъ урочища Смоляного двора, гдѣ прежде былъ построенъ дворецъ для царевны Натальи Алексѣевны.

Смольный институтъ былъ разсчитанъ для воспитанія на казенный счетъ 200 благородныхъ дѣвицъ. Эти 200 воспитанницъ дѣлятся по возрасту на 4 класса по 50 въ каждомъ: въ 1-мъ классѣ - дѣвочки отъ 6-9 лѣтъ, во 2-мъ классѣ - дѣвочки отъ 9-12 лѣтъ, въ

3-мъ классѣ - дѣвочки отъ 12-15 лѣтъ и въ 4-мъ классѣ - дѣвицы отъ 15 до 18 лѣтъ. Каждый возрастъ различался по цвѣту платья: въ I классѣ носили платья коричневаго цвѣта, во II - голубого, въ III - сѣраго и въ 4-мъ -бѣлаго. Пріемъ воспитанницъ происходилъ черезъ каждые 3 года; съ родителей бралось обязательство не брать дочерей ранѣе окончанія курса. Родители, вообще, отстранялись отъ воспитанницъ, такъ какъ они, какъ люди невоспитанные, могли показать имъ дурной примѣръ.

Учебный планъ въ Смольномъ институтѣ былъ шире, чѣмъ въ Сенъ-Сирѣ. Въ I кл. должны преподаваться русскій языкъ, иностранные языку и арифметика, во II кл - географія и исторія, въ III - словесность, архитектура, геральдика, поэзія, музыка, танцы, въ 4-мъ кл. - занятія исключительно практическія : воспитанницы по очереди по 2 вмѣстѣ занимаются съ маленькими дѣвочками для того, чтобы пріучиться воспитывать дѣтей; онѣ пріучаются также и къ содержанію добраго порядка и къ домашней экономіи, для этого онѣ договариваются съ поставщиками, каждую субботу производятъ подсчетъ расходовъ, платятъ по счетамъ, опредѣляютъ цѣну продуктовъ, наблюдаютъ, чтобы вездѣ была чистота. Воспитанницы обучаются рукодѣліямъ и начиная съ третьяго возраста должны сами шить себѣ платья. Стихи, пѣніе и всякія искусства входятъ въ кругъ обученія, чтобы сдѣлать воспитанницъ пріятными членами общества. Эти порядки, этотъ кругъ жизни, заведенные еще Екатериной съ нѣкоторыми измѣненіями держатся въ общихъ чертахъ и до сихъ поръ.

Общее направленіе воспитанія въ Смольномъ истиутѣ было

иное, чѣмъ въ Сенъ-Сирѣ. Тамъ изъ воспитанницъ готовили монахинь, все воспитаніе было проникнуто клерикальнымъ духомъ; многія воспитанницы, кончивъ образованіе, сразу поступали въ монастырь. Смольный институтъ, наоборотъ, вырабатывалъ дѣвицъ - украшеніе общества, т.е былъ разсадникомъ с в ѣ т с к а г о воспитанія.

Уставъ требовалъ отъ воспитанницъ привѣтливости и благородства въ обращеніи не только съ равными себѣ людьми, но и съ самыми низшими. Воспитанницы пріучались къ пристойности и къ благородной скромности въ поведеніи. Для этого имъ рекомендовалось вступать между собою въ благоприличный разговоръ, высказывать свои мысли съ подобающей вольностью. Для того, чтобы пріучить воспитанницъ держать себя и говорить въ обществѣ, по воскресеньямъ въ институтъ пріѣзжали свѣтскія дамы и кавалеры. Въ одно изъ такихъ воскресеній воспитанницы давали концертъ, въ другое спектакль, а третье посвящалось просто разговору и т п. Воспитанницы старшихъ классовъ на этихъ собраніяхъ должны были играть роль привѣтливыхъ и учтивыхъ хозяекъ.

Во главѣ института стояла н а ч а л ь н и ц а, обладавшая огромными правами, которыя, въ качествѣ пережитка, удерживаютъ за собою и теперешнія начальницы. Она имѣетъ право назначать и увольнять учителей и учительницъ, она ведетъ всѣ расчеты съ экономомъ, принимаетъ воспитанницъ, даетъ имъ награды. Отъ начальницы требуются особыя качества: она должна быть всѣми любима и почитаема, она должна вести себя кротко, весело; ей вмѣнено въ обязанность изгонять все то, что имѣетъ видъ скуки

задумчивости и печали.

Въ помощь начальницѣ должна быть с т а р ш а я ница (теперешняя инспектрисса): она наблюдаетъ за учительницами и имѣетъ крайнее радѣніе о чистотѣ

Для ближайшаго надзора за воспитанницами въ институтѣ состоятъ четыре н а д з и р а т е л ь н и ц ы по одной на каждый возрастъ; онѣ не спуская глазъ смотрятъ за воспитанницами, а также замѣняютъ отсутствующихъ учительницъ

Всѣхъ у ч и т е л ь н и ц ъ на институтъ полагается 12, по 3 на каждый возрастъ. Онѣ не только учатъ дѣвицъ но и воспитываютъ ихъ въ благоразуміи и искусными словами внѣдряютъ благонравіе въ нѣжныя сердца ихъ. Учительницы должны учить по всѣмъ предметамъ и только въ крайнемъ случаѣ дозволялось пригласить учителя или, какъ тогда говорили, мастера.

Таково было "Воспитательное общество благородныхъ дѣвицъ".

Но Екатерина хотѣла создать "новую породу людей" не только среди дворянства, но и въ мѣщанствѣ и во всемъ остальномъ обществѣ и поэтому указомъ 31 января 1765 г. Екатерина основала " О с о б л и в о е у ч и л и щ е " для воспитанія дочерей чиновниковъ, купцовъ и мѣщанъ Имъ управляла та же начальница, что и Об восп. благородныхъ дѣвицъ; внутренній строй его былъ такой же, только курсъ попроще: воспитанницъ учили языкамъ и арифметикѣ; геральдика, архитектура не входили въ программу, на зато болѣе выдвинуты были женскія рукодѣлія, а также музыка.

На каждую дѣвицу, поступавшую въ институтъ, ассигновалось

по 50 руб.; эти деньги клались на ея имя въ банкъ и ко [illegible] мени окончанія курса вмѣстѣ съ накопившимися % считались ея приданнымъ. Обыкновенно само училище выдавало дѣвицъ замужъ, а если этого не удавалось, то опредѣляло ее въ учительницы, кого варивалось за нее и получало за нее жалованье. Никуда не при строившіяся дѣвицы имѣли право жить въ институтѣ, получая тамъ комнату, пищу и свѣчи, отплачивая за это институту "рукодѣліемъ, трудолюбіемъ и добродѣтелью" (?) Какъ онѣ могли платить добродѣтелью, это остается непонятнымъ.

Такъ было положено начало основанію институтовъ и воспитанію дѣвицъ въ Россіи.

Екатерина близко приняла къ сердцу дѣло воспитанія дѣвицъ. Она часто ѣздила въ Смольный институтъ и не только по праздникамъ, но и въ будни; она часто звала воспитанницъ къ себѣ, и онѣ ставили ей сценическіе сюрпризы. Екатерина необыкновенно просто и задушевно обращалась съ воспитанницами, знала ихъ не только по именамъ, но и по прозвищамъ и, допуская короткое обращеніе съ собой, никогда не роняла своего величія. Дѣти писали Ек-ѣ письма, и она иногда отвѣчала имъ. Не довѣряя вполнѣ учительницамъ и воспитательницамъ, Ек-а старалась научить дѣтей своимъ собственнымъ примѣромъ. Она искренно полюбила дѣтей и была съ ними проста. Ек-а не играла роль матери, какъ начальница института, но была дѣйствительно матерью; дѣти, бросавшіяся къ ней навстрѣчу, доставляли ей настоящую материнскую любовь. Переписываясь со своей "черномазой Лёвушкой", Ек-а любовно входила во всѣ подробности ея дѣтской жизни и

ея интересы.

Екатерина была очень довольна всѣмъ дѣломъ въ Смольномъ институтѣ. Въ письмѣ къ Вольтеру въ 1772 г. она такъ отзывалась про его воспитанницъ "онѣ столь знаютъ что надо удивляются; онѣ нравственны но не мелочны, какъ монашки". Падкая на комплименты Ек-а любила показывать этихъ воспитанницъ и хвастать ими. Въ 1777 г. Смольный институтъ посѣтилъ Шведскій король Густавъ III. Въ честь его воспитанницы давали спектакль, а потомъ онъ ужиналъ вмѣстѣ съ взрослыми воспитанницами. Густавъ III былъ очарованъ (насколько искренне объ этомъ трудно судить). Изъ Швеціи онъ написалъ воспитанницамъ такое письмо: "я съ умиленіемъ и удовольствіемъ буду всегда вспоминать васъ и вашу державную Основательницу. Это единственное зрѣлище, какое я только видѣлъ; это самое замѣчательное изъ всѣхъ дѣлъ Екатерины".

Основывая Воспитательное Общество благородныхъ дѣвицъ Екатерина задалась цѣлью воспитать не только добродѣтельныхъ, но и пріятныхъ для общества дѣвицъ; но вторая цѣль, какъ болѣе легкая, взяла верхъ надъ первой, оттѣснивъ ее на задній планъ, и вмѣсто воспитанія добродѣтельныхъ женъ и матерей Смольный институтъ сталъ воспитывать свѣтскихъ женщинъ. Къ выработкѣ внѣшности прилагалось большое стараніе. То общество, въ которомъ вращались воспитанницы Смольнаго института, было самое отборное, разговоры велись только на французскомъ языкѣ; вокругъ себя онѣ видѣли ласковое, благородное обращеніе. Уставъ не позволялъ воспитанницамъ ходить къ служанкамъ и разговаривать съ

ними, чтобы не заразиться отъ нихъ дурнымъ примѣромъ

Столъ воспитанницъ въ Смольномъ институтѣ былъ простой но зато туалеты были роскошные По воскресеньямъ ихъ рядили въ шелковыя платья давали имъ бѣлыя перчатки, ботинки, духи и т.п. Когда дѣвочки подрастали, то ихъ начинали практически знакомить со свѣтомъ. Для этого начальница приглашала старшихъ воспитанницъ къ своему столу, куда для общества приглашались свѣтскіе молодые люди. Тутъ заключается явная нелѣпость: родителей какъ людей вредныхъ, оттѣсняли, а посторонникъ свободно приглашали въ институтъ

Воспитанницы старшихъ классовъ часто ѣздили ко двору, играли въ Эрмитажѣ, бывали въ гостяхъ у Бецкаго Въ Смольномъ часто давались балы, на которые приглашались кадеты; зачастую кадеты вмѣстѣ съ дѣвицами давали театральныя представленія. Разъ въ недѣлю, по воскресеньямъ, дѣвочки публично танцовали. Екатерина сообщала Вольтеру о братѣ бывшаго Крымскаго султана Калгѣ-Султанѣ, который каждое воскресенье повадился ѣздить въ Смольный смотрѣть эти публичные танцы.

Какъ ни умна была Екатерина, но она не понимала, какъ вредно отзывается на дѣвочкахъ подросткахъ 13-15 лѣтъ это любованье, эти вѣчныя смотрины. Во всякомъ случаѣ атмосфера въ Смольномъ была не такова, въ которой выростаютъ достойныя матери и жены. Въ своемъ сочиненіи "О поврежденіи нравовъ въ Россіи" Щербатовъ произноситъ суровый приговоръ всей воспитательной дѣятельности Екатерины: "изъ Воспитательнаго Общества благородныхъ дѣвицъ не вышло ни ученыхъ, ни благородныхъ дѣвицъ. Тамъ болѣе комедія

ми занимаются, нежели нравы и сердца исправляютъ"

Но этотъ приговоръ строгъ. Справедливо, что изъ Смольнаго не вышло ученыхъ дѣвицъ. Да Ек-а и не задавалась цѣлью выпускать ученыхъ дѣвицъ. По ученой части она была не требовательна. Часто посѣщая Смольный, Ек-а ни разу не присутствовала на экзаменахъ, которые происходили въ ея отсутствіе. Члены совѣта обыкновенно давали самые лестные отзывы о знаніяхъ и успѣхахъ ученицъ. Каждый протоколъ обыкновенно удостовѣрялъ, что много воспитанницъ достойны награды шифромъ. Что руководило въ данномъ случаѣ экзаменаторами, дававшими самые лестные отзывы - плѣняла ли ихъ благовоспитанность ученицъ, или они желали угодить Екатеринѣ- трудно сказать: вѣроятно было и то, и другое.

Но всему бываетъ предѣлъ. Екатерина замѣтила, что въ Смольномъ дѣла идутъ не такъ, какъ нужно и въ 1783 г. приказала произвести ревизію учебнаго дѣла "Комиссіи объ учрежденіи народныхъ училищъ" Разслѣдованіемъ было обнаружено, что введенный планъ не всегда точно исполнялся. преподаваніе предметовъ начиналось тогда когда по плану оно должно было уже кончиться Въ 4-мъ возрастѣ, напр., воспитанницы не должны были изучать науки, а должны были подготовляться къ практической дѣятельности; а на дѣлѣ имъ преподавали тамъ нѣмецкій, итальянскій языки, физику, естественную исторію и рукодѣліе т.е. сама жизнь указала, въ какомъ направленіи должно произойти измѣненіе программы. Комиссія усмотрѣла, что неуспѣхъ преподаванія объясняется тѣмъ, что науки преподаются на иностранныхъ языкахъ, еще мало понятныхъ воспитанницамъ; въ результатѣ получи-

[illegible] что и языки мѣшали наукамъ и науки мѣшали языкамъ: [illegible] дѣвицы имѣли крайне мало общихъ свѣдѣній и [illegible] даже позволительно писать свое имя. Недостатокъ преподаванія заключался также въ томъ что въ одной комнатѣ сидѣли 2 или даже 3 учительницы и выправливали учениць. Учениць дѣлили на группы даже по такимъ предметамъ по которымъ можно бы было весьма общее преподаваніе напр. по исторіи. Затѣмъ, дѣвицъ часто отрывали отъ занятій для танцевъ, спектаклей и т. п., мѣняли безъ нужды у нихъ учителей и т. д.

Причину всѣхъ этихъ недостатковъ Комиссія объясняла невѣжествомъ учителей. Результатомъ разслѣдованія явилось преобразованіе плана Института вслѣдствіе чего онъ сталъ не только воспитательнымъ, но и учебнымъ заведеніемъ.

Сдѣлавъ докладъ о неудовлетворительной постановкѣ обученія въ Омольномъ Институтѣ, Комиссія предложила: 1) чтобы всѣ науки преподавались на русскомъ языкѣ. 2) чтобы вмѣсто неспособныхъ учительницъ были приглашены опытные учителя, которыхъ директоръ долженъ "освидѣтельствовать въ ихъ званіи" и 3) чтобы наблюденіе за исполненіемъ обученія по классамъ было возложено на д и р е к т о р а, которому въ помощники долженъ быть данъ учитель. Комиссія предложила также и новые способы обученія, въ кругъ преподаванія предложено было ввести [illegible] чтеніе книгъ. Къ взрослымъ воспитанницамъ должны быть приставлены учительницы, хорошо знающія русскій языкъ, чтобы онѣ наставляли въ немъ воспитанницъ: въ этомъ видѣнъ уже поворотъ къ національному воспитанію.

Екатерина согласилась съ доводами комиссіи и опредѣлила новую учебную программу: теперь вводилось въ недѣлю 24 учебныхъ часа, а для такихъ занятій, какъ танцы, рукодѣліе отводилось оставшееся свободное время. Такимъ образомъ Воспитательное Общество благородныхъ дѣвицъ получило иной чѣмъ прежде, типъ, оно стало у ч е б н ы м ъ заведеніемъ по преимуществу. Въ царствованіе Ек-ы этотъ новый планъ не вошелъ еще окончательно въ дѣйствіе и не строго выполнялся, такъ что Смольный институтъ оставался въ какомъ то переходномъ состояніи

Главная цѣль, которую Екатерина поставила Смольному институту быть разсадникомъ свѣтскаго воспитанія, такъ же не достигалась вполнѣ, благодая заведенному тепличному воспитанію. Правда, воспитанницы Смольнаго, выходившія въ свѣтъ, были ловки, непринужденно держали себя въ обществѣ, не боялись и не дичились людей, но что касается дѣйствительнаго знанія жизни, то въ этой области онѣ имѣли цѣлый рядъ ложныхъ представленій и отличались такой наивностью, которая граничитъ прямо съ глупостью. Напримѣръ, одна воспитанница разсказывала послѣ, что къ нимъ въ институтъ ѣздилъ одинъ генералъ Луганов, семь сыновей котораго также посѣщали институтскіе балы, всѣ служили офицерами въ конной гвардіи; воспитанницы признавались, что онѣ думали, что всѣ конногвардейцы назывались Лугановыми, т.е. онѣ смѣшивали фамилію и служебную должность. Гречъ разсказывалъ, что воспитанницы Смольнаго спрашивали, на какихъ деревьяхъ растетъ бѣлый хлѣбъ. Тотъ же Гречъ приводитъ стихотвореніе, сочиненное воспитанницами:

Иванъ Иванычъ Бецкій

Человѣкъ нѣмецкій,

Носилъ мундиръ шведскій,

Воспитатель дѣтскій

Въ двѣнадцать лѣтъ

Выпустилъ въ свѣтъ

Шестьдесятъ куръ,

Набитыхъ дуръ.

Но все же, несправедливо было бы отрицать ту пользу, которую приносило воспитаніе въ Смольномъ институтѣ Уже одно то, что сотни дѣвицъ воспитывались в ъ г у м а н н о й о б с т а н о в к ѣ , а не въ побояхъ имѣло хорошіе результаты. Мы имѣемъ свидѣтельства, что изъ Смольнаго выходили нѣкоторыя идеальныя женщины: такова напр. Сумирная, дочь одного мелкопомѣстнаго помѣщика убитаго Пугачевымъ вышедшая затѣмъ за Кн Долгорукова Выйдя замужъ, она поѣхала къ матери своего мужа, женщинѣ совершенно необразованной сошлась съ ней и жила съ ней въ большой дружбѣ. Дмитріевъ, знавшій княгиню Долгорукую, говоритъ, что она была женщина идеальная и на своего мужа имѣла хорошее вліяніе Кн Долгорукій, бывшій губернаторомъ во Владимирѣ послѣ ея смерти пожертвовалъ въ память ея домъ, въ которомъ была основана гимназія Къ этому дому онъ прибилъ надпись въ память своей жены:

Евгенія была созданіемъ изящества;

17 лѣтъ вкушалъ съ ней райское блаженство

Въ чертахъ ея лица зрѣлъ міра совершенство,

Въ чертахъ ея души зрѣлъ образъ божества

Кн. Долгорукій отзывался хорошо и с другихъ воспитанницахъ Смольнаго института подругахъ его жены бывавшихъ у нихъ въ гостяхъ

Воспитаніе въ Смольномъ институтѣ во всякомъ случаѣ было выше, чѣмъ въ частныхъ домахъ и пансіонахъ и воспитанницы несмотря на аристократическія тенденціи этого заведенія выходили болѣе гуманныя и человѣчныя чѣмъ изъ частныхъ пансіоновъ

Устраивая Смольный и другіе, подобные ему, институты Екатерина задавалась мыслью перевоспитать общество, создать новую породу людей добродѣтельныхъ Но средства, которыми она дѣйствовала, были ниже намѣченной цѣли Въ самомъ дѣлѣ если бы эти институты выпускали идеальныхъ людей, то ихъ все равно было бы ничтожное количество Екатерина, когда ея пылъ остылъ не могла не замѣтить, что выходитъ с л и ш к о м ъ м а л о образованныхъ людей; а поэтому въ Наказѣ она признала что невозможно дать общее воспитаніе такому многочисленному народу и отдавать в с ѣ х ъ дѣтей въ "нарочные дома" Екатерина поняла, что безъ домашняго образованія обойтись нельзя, и поэтому въ своемъ Наказѣ она изложила общія правила для д о м а ш н я г о в о с п и т а н і я . Отъ родителей требовалось воспитывать дѣтей въ страхѣ Божіемъ, внушать имъ любовь къ просвѣщенію, отвращать отъ жестокихъ поступковъ, не позволять тѣмъ, кто будетъ состоять при дѣтяхъ, показывать имъ дурные примѣры Изъ поданнаго ей доклада Бецкаго "о воспитаніи обоего пола юношей" Екатерина издала отдѣльно цѣлый рядъ правилъ.

Но Екатерина предчувствовала что всѣхъ этихъ принимаемыхъ ею мѣръ будетъ мало и поэтому она поставила вопросъ объ открытіи цѣлой сѣти училищъ "низшихъ", "среднихъ" и "верховныхъ" т е. начальныхъ училищъ гимназій и университетовъ. Поняв огромное значеніе заведенія училищъ Екатерина велѣла учредить при Комиссіи для составленія проэкта новаго Уложенія особую частную комиссію, чтобы она занялась вопросомъ объ учрежденіи училищъ. Эта комиссія выработала проэкты о низшихъ деревенскихъ, низшихъ городскихъ и среднихъ городскихъ школахъ. На этомъ проэктѣ остановимся подробнѣе.

Комиссія предложила по примѣру Пруссіи в в е с т и о б я з а т е л ь н о е о б у ч е н і е въ деревняхъ мальчиковъ, а въ городахъ и мальчиковъ и дѣвочекъ. Съ этой цѣлью она предложила основывать школы въ каждомъ селѣ и въ каждой деревнѣ, съ тѣмъ расчетомъ, чтобы на каждыя 100-250 семей приходилось по школѣ. Постоянное содержаніе этихъ училищъ проэктъ возлагалъ на прихожанъ, а чтобы обученіе стоило дешевле, оно поручалось по проэкту духовенству за особую плату. Попъ долженъ получать три четверти ржи и 2 рубля, а дьяконы и дьячки по 4 руб. (дьяконы и дьячки получали больше потому что собственно они вели преподаваніе, а священнику предоставлялся только высшій надзоръ). Ученіе должно происходить по составленнымъ Синодомъ руководствамъ. Въ кругъ обученія въ низшихъ школахъ входили: церковная и гражданская азбука, нѣкоторыя молитвы, краткій катехизисъ и изложеніе обязанностей крестьянина или горожанина. Крестьянскіе мальчики должны о б я з а -

т е л ь н о обучаться чтенію а письму если только пожелаютъ; въ городахъ о б у ч е н і е о б я з а т е л ь н о съ семилѣтняго возраста не только мальчикамъ но и дѣвочкамъ; мальчики обязательно обучаются и чтенію и письму а дѣвочки обязательно только чтенію, обученіе письму для нихъ необязательно. Комиссія предлагала также штрафовать тѣхъ родителей, которые не будутъ посылать своихъ дѣтей учиться, налагать штрафы на тѣ общества, которыя не будутъ платить на содержаніе училищъ и наказывать помѣщиковъ, которые будутъ препятствовать своимъ крестьянамъ отдавать дѣтей.

Завѣдываніе низшими городскими школами поручалось губернаторамъ совмѣстно съ архіереями, завѣдываніе низшими сельскими школами архіерею и дворянамъ, которые должны выбрать отъ себя депутата, чтобы онъ по крайней мѣрѣ одинъ разъ въ 2 мѣсяца посѣщалъ школы, присутствовалъ на экзаменахъ, наблюдалъ за учителями и смирялъ ихъ и т. п. Такимъ образомъ проэктъ Училищной Комиссіи выдвинулъ планъ постройки ц е р к о в н о - п р и х о д с к и х ъ ш к о л ъ, которыя усиленно вводились въ жизнь при Александрѣ III.

Что же касается с р е д н и х ъ ш к о л ъ, то Комиссія предлагала установить единственный типъ ихъ - гимназіи. Средняя школа должна быть единоначальной, свѣтской и духовной заразъ; въ эти гимназіи Комиссія предлагала обратить всѣ существовавшія уже духовныя семинаріи. При такихъ задачахъ средняя школа и управляться должна свѣтскими и духовными властями - архіереемъ и губернаторомъ; во главѣ ея

должны стоять д в а ректора - одинъ духовный-архимандритъ или игуменъ по назначенію Синода, а другой свѣтскій по назначенію университета

Курсъ этихъ гимназій-семинарій долженъ быть чрезвычайно многопредметенъ Въ него входили латинскій, греческій, французскій, нѣмецкій языки философія метафизика, архитектура, геодезія космографія, геометрія, политика исторія, юриспруденція и т д Но такъ какъ изучить всѣ эти предметы было нельзя, то ученикамъ предоставлялось право выбрать себѣ изъ нихъ нѣсколько для спеціальнаго изученія, т е устанавливалась предметная система съ группами.

Гимназіи эти должны быть закрытыми, учениковъ отпускали домой лишь на каникулы; расчитаны онѣ были на 120 казенно-коштныхъ учениковъ. Въ гимназіи принимаются дѣти какъ дворянъ, такъ и разночинцевъ, но дѣти дворянъ должны по возможности отдѣляться отъ дѣтей разночинцевъ какъ въ помѣщеніи, такъ и въ столѣ

Таковъ былъ планъ народнаго образованія, выработанный въ частной комиссіи объ училищахъ

Академія наукъ предложила учредить "особое правительство" для завѣдыванія высшимъ, среднимъ и низшимъ образованіемъ. Это "правительство" изъ 9 лицъ, подчиненнсе непосредственно Государю, должно выработать общій планъ обученія и отдѣльные уставы Этотъ проэктъ заслуживаетъ нашего вниманія: н а р о д и л а с ь и д е я о с о б а г о ц е н т р а л ь н а г о в ѣ д о м с т в а н а р о д н а г о п р о с в ѣ щ е н і я,

Эта идея нашла себѣ первоначальное осуществленіе въ царствованіе Екатерины а затѣмъ окончательнее при Александрѣ I, когда было учреждено Министерство Народнаго Просвѣщенія

Екатерина не нашла возможнымъ ввести всеобщаго обученія и не приняла проэкта Дѣло учрежденія училищъ было возложено ею на Приказъ Общественнаго Призрѣнія. По "Учрежденію о губерніяхъ" 1775 г. предписано было открывать школы не только въ городахъ, но и въ селахъ учиться могли ж е л а ю щ і е, безъ всякаго принужденія За ученье полагалась умѣренная плата, отъ которой бѣдные освобождались совсѣмъ Курсъ этихъ школъ состоялъ изъ обученія чтенію письму, арифметикѣ, рисованію и основамъ катехизиса. Екатерина, даже въ общемъ планѣ, дала рядъ наставленій учителямъ: тѣлесныя наказанія запрещались совсѣмъ, рекомендовались упражненія на свѣжемъ воздухѣ и т.п.

Всѣ эти постановленія остались мертвой буквой, да и не могли не остаться ей Приказы Общественнаго Призрѣнія не имѣли средствъ для оборудованія и содержанія училищъ. Правда, имъ было дано по 15.000 руб. но этотъ капиталъ былъ только фондомъ, на %% съ котораго должны были содержаться училища. Приказы Общественнаго Призрѣнія и стали заботиться о приращеніи %%% но такъ увлеклись этой ссудной дѣятельностью что забыли, что %% должны расходоваться на школы. они ихъ только копили и расширяли свои ссудныя операціи, давая деньги подъ залогъ имѣній Но главнымъ препятствіемъ было полное отсутствіе учителей и руководствъ, т. е. передъ Екатериной стояла

задача создать и тѣхъ и другихъ. Екатерина не остановилась передъ этой задачей и за то многое, что она сдѣлала, мы должны должны быть благодарны ей, такъ какъ она, можно сказать, почти изъ ничего положила основаніе русскому школьному образованію.

Итакъ, Екатерина заботу о постройкѣ новыхъ улицъ возложила на Приказъ Общественнаго Призрѣнія, который долженъ былъ имѣть попеченіе о школахъ. Но это, какъ мы уже видѣли, было очень непрактично: Приказы Общественнаго Призрѣнія занимались ссудными операціями и не строили школъ на получаемые %%; правда, они должны были привлекать частныя пожертвованія, но изъ этого выходило очень мало пользы. Главнымъ препятствіемъ было то, что не было учителей.

Заботясь о пріисканіи учителей, Екатерина вела переписку съ Гриммомъ и другими западными учеными. Но на вѣрный путь она стала только въ 1767 г., когда свидѣлась въ Могилевѣ съ австрійскимъ императоромъ Іосифомъ II, который разсказалъ ей, какъ поставлено дѣло народнаго образованія въ Австріи. Тамъ преподаваніе велось по методѣ, выработанной въ Пруссіи настоятелемъ августинскаго Сатанскаго монастыря Фельбингеромъ. Въ Австріи школы вводились этимъ самымъ Фельбингеромъ, который былъ выписанъ для этой цѣли Маріей Терезіей. Екатерина захотѣла ввести въ Россіи такую систему обученія, которая уже была въ Австріи. Іосифъ II выбралъ для нея подходящаго человѣка - серба, православнаго, знавшаго русскій языкъ - Я н к о в и ч а д е М и р і е в о, который былъ директоромъ народныхъ

училищъ. Этотъ Янковичъ и явился у насъ творцомъ общеобразовательной русской школы: онъ сдѣлалъ такъ много, что все, сдѣланное до него, кажется только обрывками.

Янковичъ въ 1782 г. пріѣхалъ въ Россію и тогда же была образована "К о м и с с і я о б ъ у ч р е ж д е н і и н а р о д н ы х ъ у ч и л и щ ъ" подъ предсѣдательствомъ Завадовскаго. Янковичъ былъ данъ въ распоряженіе этой комиссіи; ему было поручено составить "общій планъ народныхъ училищъ", что онъ и исполнилъ и 21 сент. 1782 г. этотъ планъ получилъ санкцію Екатерины. Свой окончательный видъ этотъ планъ получилъ въ "уставахъ народныхъ училищъ" 1786 г.

Этотъ планъ предлагалъ 3 вида начальныхъ школъ: 2-хъ классныя малыя, 3-хъ классныя среднія и 4-хъ классныя главныя. Двухъ-классныя школы предполагалось строить въ селахъ, трехъ-классныя въ городахъ и четырехъ-классныя въ губернскихъ городахъ. Все преподаваніе раздѣлялось концентрически, такъ что программа каждаго класса представляла изъ себя нѣчто цѣлое и повторялась въ слѣдующемъ классѣ, только въ большемъ размѣрѣ.

Въ м а л ы х ъ ш к о л а х ъ, въ I классѣ преподавалось чтеніе, письмо, цифры, катехизисъ, грамматика; во II классѣ предметы были тѣ же, но катехизисъ подробнѣе, хотя и безъ текстовъ, вмѣсто цифръ уже начала арифметики, затѣмъ чистописаніе, рисованіе и "книга о должностяхъ человѣка и гражданина".

С р е д н я я ш к о л а состояла изъ тѣхъ же двухъ классовъ и кромѣ нихъ еще третьяго, въ которомъ преподавались тѣ же предметы, но катехизисъ уже съ текстами, затѣмъ исторія

и географія Россіи.

В ъ г л а в н ы х ъ н а р о д н ы х ъ ш к о л а х ъ къ тремъ предыдущимъ классамъ присоединялся еще четвертый, въ которомъ географія и исторія проходились подробнѣе, грамматика не только орфографія, но и правила сочиненія, основы геометріи, естественной исторіи, начала физики и архитектуры.

Вотъ какой планъ былъ проэктированъ Комиссіей объ учрежденіи народныхъ училищъ.

Этотъ планъ не получилъ полнаго осуществленія. Екатерина нашла непрактичнымъ устраивать высшія, среднія и низшія школы и рѣшила основывать только низшія и высшія школы, при чемъ въ программу послѣднихъ былъ включенъ еще латинскій языкъ, такъ какъ предполагалось, что изъ нихъ ученики пойдутъ въ Университетъ. такимъ образомъ школы въ губернскихъ городахъ сдѣлались предшественниками гимназій.

Цѣль этихъ учебныхъ заведеній была создать нравственнаго человѣка и добраго гражданина. Янковичъ въ своихъ инструкціяхъ требовалъ отъ учителей, чтобы они приходили въ классъ не для одного только задаванія уроковъ или выправиванія отдѣльныхъ учениковъ, а для того, чтобы ученики у с в о и л и урокъ. для этого онъ долженъ спрашивать всѣхъ учениковъ.

Янковичъ рекомендовалъ даже рядъ пріемовъ занятій въ классѣ для лучшаго усвоенія учениками уроковъ: напр., учитель читаетъ ученикамъ, за нимъ повторяетъ одинъ ученикъ, а потомъ всѣ хоромъ; или же учитель прочитавъ что либо, пишетъ на доскѣ однѣ заглавныя буквы прочитанныхъ имъ словъ, а ученики догади-

ваются, какъ будетъ далѣе. Это не Богъ знаетъ какого достоинства метода, но для того времени это было крупное улучшеніе. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ Янковичъ рекомендовалъ заставлять учениковъ пересказывать своими словами, вообще же онъ совѣтовалъ чаще прибѣгать къ н а г л я д н о м у обученію и индивидуализировать учениковъ; тѣхъ, кто имѣетъ хорошую память, но плохо сообтажаетъ, надо заставлять разсказывать своими словами, приводить свои примѣры; тупымъ дѣтямъ надо всячески облегчать ученіе и не обращаться съ ними строго. Теперь эти наставленія опять таки представляютъ изъ себя труизмы, а тогда, въ концѣ 18-го вѣка, когда педагогическая практика была совершенно иная- это было новостью. Мягкость, гуманное обращеніе съ учениками были обязательны для учителей; тѣлесныя наказанія совершенно исключались потому, что "нельзя дѣтей расти какъ скотъ". Для поддержанія дисциплины въ классѣ достаточно увѣщаній, предостереженія и лишенія пріятнаго. Въ этихъ инструкціяхъ были разработаны всѣ детали, все предвидѣлось напередъ.

Но однихъ инструкцій было мало: н а д о б н ы б ы л и е щ е у ч и т е л я и у ч е б н и к и. Заготовкою и тѣхъ и другихъ занялась комиссія.

Прежде всего комиссія обратила свое вниманіе на с е м и н а р и с т о в ъ. Семинаристы у насъ на Руси всегда служили и служатъ затычкою; ихъ употребляютъ всегда въ тѣхъ случаяхъ, когда надо что нибудь изготовить на спѣхъ. Янковичъ обратился къ семинаристамъ и въ 4 мѣсяца были подготовлены

Любавскій.

учителя для первыхъ 7-ми училищъ. Въ первые 4 года было открыто до 70 малыхъ училищъ. Для того, чтобы подготовлять учителей, въ Петербургѣ было учреждено Главное Народное Училище, сдѣлавшееся учительской семинаріей. Въ нее набирали учениковъ изъ семинарій, изъ Славяно-Греко-Латинской Академіи, всего 100 человѣкъ. Къ 1786 г. былъ уже выпущенъ первый выпускъ учителей, изъ которыхъ половина получила право быть преподавателями въ главныхъ училищахъ, а другая половина- въ малыхъ. Такимъ образомъ оказалась возможность открыть училища въ 26 губерніяхъ, а затѣмъ главныя народныя училища были открыты еще въ 14 губерніяхъ.

Одновременно съ этимъ пеклись учебники и другія учебныя пособія. Ко времени открытія училищъ было уже напечатано 27 учебниковъ, большею частью переведенныхъ съ нѣмецкаго, но нѣкоторые изъ нихъ, какъ напр. "книга о должностяхъ человѣка и гражданина" были самостоятельнымъ произведеніемъ. Эта книга интересна въ томъ отношеніи, что она показываетъ новую точку зрѣнія Екатерины на школьную науку. Екатерина отступилась теперь отъ своей первоначальной мысли, что наука ничего не можетъ дать для облагораживанія человѣка; теперь она заботливо стала слѣдить за составленіемъ новыхъ учебниковъ: въ этомъ видна несомнѣнная эволюція.

Съ открытіемъ въ 1786 г. главныхъ народныхъ училищъ потеряла смыслъ "Комиссія объ учрежденіи народныхъ училищъ".

Тогда она была преобразована въ "Глав-

ное Правительство Училищъ", родоначальникъ современнаго Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Это Главное Правительство Училищъ было непосредственно подчинено императрицѣ

Мѣстнымъ управленіемъ въ каждой губерніи вѣдали Губернаторъ и Приказъ Общественнаго Призрѣнія Губернаторъ долженъ былъ заботиться объ устроеніи по городамъ училищъ и ободрять учащихъ и учащихся. Приказъ Общественнаго Призрѣнія долженъ былъ изыскивать средства и помѣщенія для училищъ, подыскивать учителей и заготовлять учебники. Завѣдываніе учебнымъ дѣломъ было поручено директорамъ народныхъ училищъ, которыхъ должно быть по 1 на губернію Директоръ долженъ наблюдать, чтобы никто не попадалъ въ учителя безъ надлежащаго экзамена и диплома, долженъ присутствовать на экзаменахъ и посѣщать уѣздныя училища по крайней мѣрѣ 1 разъ въ годъ. Въ уѣздныхъ городахъ для наблюденія за училищами избирались попечители, или, какъ тогда называли, "смотрители", должность вродѣ инспекторовъ. Нынѣшняя организація во многомъ ведетъ начало отъ временъ Екатерины.

Такъ были устроены начала народнаго образованія Обученіе было безплатное, причемъ учителямъ, на всякій случай внушалось, чтобы они не пренебрегали дѣтьми бѣдныхъ родителей. Главное Правительство училищъ имѣло право командировать членовъ для осмотра, ревизіи училищъ.

Положеніе о народныхъ училищахъ принадлежитъ къ числу замѣчательныхъ актовъ Екатерины: имъ было положено начало пиро-

кому народному образованію въ Россіи. Петровскія цифирныя школы не были удачны и онѣ не привились, послѣ нихъ появлялись лишь сословныя школы, да и то лишь въ Петербургѣ, а въ провинціи были только безтолковыя духовныя училища. При такомъ положеніи дѣлъ законодательство о народномъ обученіи, обдуманное и провѣренное опытомъ другихъ странъ явилось важнымъ и крупнымъ шагомъ впередъ. Въ основѣ его лежала продуманная система, съ мельчайшими подробностями было объяснено и распредѣлено рѣшительно все, не только предметы, подлежащіе изученію, но и часы занятій, жалованье учителямъ, администрація и даже помѣщенія. Въ нашей исторіи можно найти немало примѣровъ, когда законы оставались только на бумагѣ. Законодательство объ училищахъ не было безплоднымъ, такъ какъ ему предшествовали энергичныя мѣры, напр., были напечатаны руководства, т.е. было сдѣлано именно то, чего недоставало Петровскимъ школамъ.

Но мѣстные органы управленія народнымъ образованіемъ не были вполнѣ на высотѣ своей задачи: губернаторы были завалены текущей работой, а Приказы Общественнаго Призрѣнія стали вѣдать только хозяйственныя дѣла. Попечители, "смотрители", были нерѣдко людьми невѣжественными, которые часто не только не содѣйствовали дѣлу образованія, но даже тормозили его. Въ этомъ отношеніи обезсмертилъ себя одинъ козловскій купецъ, смотритель, который докладывалъ по начальству, что "всѣ училища вредны и ихъ полезно было бы повсемѣстно закрыть".

Самою слабою стороною народнаго образованія было то, что на него н е б ы л о о т п у щ е н о д о с т а т о ч-

нихъ средствъ. Когда Екатерина давала 15,000 руб. въ качествѣ фонда въ Приказы Общественнаго Призрѣнія, то она разсчитывала, что Приказы будутъ привлекать общественныя пожертвованія. На первыхъ порахъ на училища поступило довольно много пожертвованій. Въ Архангельскѣ крестьянинъ Степановъ пожертвовалъ подъ школу домъ; жертвователи находились и въ другихъ городахъ, въ Новгородѣ, въ Петербургѣ и др.; большею частью жертвовались помѣщенія для школы Благодаря этому въ уѣздныхъ городахъ открылось довольно много училищъ.

Но, какъ это всегда бываетъ въ Россіи, первый порывъ остылъ и городскія думы стали тяготиться содержаніемъ училищъ и не только не стали строить новыя помѣщенія, но и просили позакрыть старыя. Въ 1786 г. обыватели Лебедяни, Спасска (города Тамбовской губ.) подали губернатору просьбу освободить ихъ отъ несенія повинности на училища, мотивируя ее слѣдующимъ образомъ: "понеже купецкихъ и мѣщанскихъ дѣтей въ школахъ не состоитъ и впредь отдавать ихъ туда мы не намѣрены, того ради, что пользы въ семъ не видимъ".

Благодаря всѣмъ этимъ причинамъ училища влачили жалкое существованіе. Учителя прямо бѣжали отъ своихъ должностей, такъ какъ полагавшееся имъ грошевое жалованье имъ часто платили не во время или же не доплачивали; тѣ же, кто оставался, то прямо спивались съ горя, такъ какъ приходилось побираться, для того, чтобы не умереть съ голода. При такихъ условіяхъ не было мѣста идеальной методѣ, и дѣло шло по старому: учителя продолжали

выспрашивать учениковъ, а ученики долбили уроки.

Но какъ бы то ни было, дѣло народнаго образованія при Екатеринѣ было положено серьезное начала Къ концу царствованія Екатерины во всей Россіи числилось 316 народныхъ училищъ съ 744 учащими 14,341 учащимися. Преемникамъ Екатерины пришлось только совершенствовать начатое ею дѣло, а не созидать его заново

Мы познакомились съ попытками, которыя предпринимались въ царствованіе Екатерины для рѣшенія к р е с т ь я н с к а г о в о п р о с а . Онѣ не привели къ полному разрѣшенію вопроса, но не были и безрезультатными: крестьянскій вопросъ получилъ широкую теоретическую разработку, былъ поставленъ на очередь въ литературѣ, такъ что 19-й вѣкъ въ разрѣшеніи крестьянскаго вопроса шелъ уже по проложенному пути, дополняя его новыми деталями.

Затѣмъ мы разсмотрѣли то, что предпринималось для н а р о д н а г о п р о с в ѣ щ е н і я . Первоначальный широкій планъ не былъ осуществленъ, но разъ навсегда было установлено, что народное просвѣщеніе есть такая же государственная задача, какъ напр., оборона страны. При Екатеринѣ возникъ и особый органъ государственнаго попечительства о народномъ образованіи: при ней по всей Россіи была раскинута сѣть народныхъ училищъ, которыя должны служить для просвѣщенія широкихъ круговъ.

При Екатеринѣ была поставлена на очередь и та задача, которая съ трудомъ разрѣшается теперь: я разумѣю п о п ы т к и

и желанія ограниченія самодержавной власти черезъ опредѣленныя конституціонныя формы.

Еще въ началѣ своего царствованія въ манифестѣ отъ 6 іюля 1762 г Екатерина писала: "наиторжественнѣйше обѣщаемъ Нашимъ императорскимъ словомъ узаконить такія государственныя установленія, по которымъ бы правительство любезнаго Нашего отечества въ своей силѣ и прилежащихъ границахъ теченіе имѣетъ." Какъ ни туманенъ смыслъ этой фразы, въ ней нельзя не видѣть обѣщанія ограничить дѣйствовавшую тогда самодержавную власть законными учрежденіями.

По всѣмъ даннымъ, это обѣщаніе вырвалось у Екатерины подъ давленіемъ обстоятельствъ. Возможно, что на нее дѣйствовалъ въ этомъ направленіи Никита Ивановичъ Панинъ. Н.И. Панинъ съ Е.Р. Дашковой и еще цѣлый кругъ дворянъ замышляли ограниченія самодержавной власти. По словамъ Ривьера это намѣреніе ограничить самодержавную императорскую власть привлекло къ себѣ много сторонниковъ. Кн. Дашкова въ своихъ "запискахъ" разсказываетъ, что разъ, во время разговора съ ней, Н.И.Панинъ сказалъ, что недурно было бы новое правительство устроить на началахъ шведской монархіи. Въ сущности говоря, ограниченіе власти было необходимо Панину, такъ какъ онъ работалъ для переворота, но не въ пользу Екатерины, а въ пользу малолѣтняго Павла; Екатерина, по его мнѣнію, должна была бы стать только регентшей: поэтому то и являлась необходимость подумать, какъ бы

оградить регентшу какимъ нибудь постояннымъ учрежденіемъ.

Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ вступленія на престолъ Екатерины, Панинъ подалъ ей, уже извѣстний намъ, проэктъ, выработанний имъ на началахъ шведской монархіи. Какъ бы выполняя свою программу, Панинъ предлагалъ учредить с о в ѣ щ а т е л ь н о е у ч р е ж д е н і е - Императорскій Совѣтъ: но всѣ законы о б я з а т е л ь н о должны проходить черезъ этотъ Совѣтъ; сепаратныя распоряженія государя не должны уже имѣть мѣста. Императорскій Совѣтъ Панинъ опредѣлялъ какъ то учрежденіе, въ которомъ и черезъ которое дѣйствуетъ императорская власть. Припомнимъ судьбу этого проэкта: Екатерина, распознавъ, что значитъ, что если ея указы не могутъ миновать Императорскаго Совѣта, отступилась отъ своей первоначальной точки зрѣнія и надорвала подписанный ею уже манифестъ.

Послѣ этого, Екатерина на нѣкоторое время сосредоточилась на мысли о г р а д и т ь и у п р о ч и т ь с а м о д е р ж а в н у ю в л а с т ь. Въ секретной инструкціи генер-прокурору кн. Вяземскому Екатерина писала, что "хотя нѣкоторымъ воспоминаніе о недавнихъ событіяхъ и пріятно, но, пока я живу, я все оставлю по старому. Россійская имперія есть страна столь обширная, что всякая иная власть кромъ самодержавной ей вредна".

Такова точка зрѣнія Екатерины приблизительно около 1764 г. Тѣ же мысли она развивала и въ Наказѣ. Тутъ она находила поддержку у Монтескье, который считалъ неограниченную монархію

самой подходящей формой правленія для страны съ рѣднимъ населеніемъ и обширной территоріей.

Хотя Екатерина и рѣшилась поддержаивать самодержавную власть, она, тѣмъ не менѣе получала внушенія о г р а н и ч и т ь с а м о д е р ж а в і е и дѣлала въ этомъ направленіи нѣкоторые шаги.

Такое внушеніе сдѣлалъ ей Дидро, совѣтовавшій ей снова созвать распущенную Комиссію для составленія новаго Уложенія и сдѣлать ее п о с т о я н н ы м ъ учрежденіемъ, т.е. преобразовать ее въ Государственную Думу. Дидро исходилъ изъ того, что хорошіе монархи, какъ Екатерина II или Петръ I, рѣдки, а болѣе бываютъ монархи плохіе, да, наконецъ, и хорошіе монархи могутъ испортиться, такъ что необходимо принять мѣры къ огражденію націи отъ ихъ произвола. Недостаточно только с о з в а т ь націю, чтобы составить законы. Законы есть только записанное право, а за ними стоитъ вѣдь физическое существо, которое говоритъ и дѣйствуетъ: этимъ физическимъ существомъ и должна быть Комиссія. Дидро полагалъ, что отъ самой Екатерины зависитъ, какую часть своихъ правъ и прерогативъ уступить Комиссіи, "но разъ отчужденнія ей права необходимо оградить отъ произвола : пусть Комиссія не вмѣшивается въ политику, но пусть ей будетъ дано право писать новые законы и право петицій".

Вотъ что предлагалъ Екатеринѣ Дидро.

И дома находились люди, которые предлагали Екатеринѣ ввести народное представительство въ Россіи. Тутъ на первомъ планѣ

нужно поставить проф Дильтей, того самаго, который одно время представлялъ собою весь юридическій факультетъ Московскаго Университета Собраніе народныхъ представителей по Дильтею должно охранять основные законы отъ нарушенія ихъ монархомъ; въ случаѣ, если монархъ нарушитъ основные законы, то народные представители имѣютъ право низложить и судить монарха. Это писалось тогда вполнѣ открыто и было издано

Въ 1773 г. вновь выступилъ съ Конституціонным проэктомъ Никита Ивановичъ Панинъ Панинъ предлагалъ ввести политическую свободу, но только для однихъ дворянъ. Панинъ предлагалъ учредить Верховный Сенатъ, причемъ часть его членовъ должна быть назначаема и не смѣняема но большая часть должна быть выборной отъ дворянства. Синодъ входитъ въ составъ общаго собранія Сената. Для дворянскихъ собраній уѣздныхъ и городскихъ Панинъ требовалъ права совѣщаться о мѣстныхъ и государственныхъ пользахъ, предлагать высшей власти о своихъ пользахъ и вносить проэкты новыхъ законовъ Сенатъ долженъ быть облеченъ законодательной властью, а императоръ - исполнительной.

По нѣкоторымъ извѣстіямъ этотъ проэктъ явился, будто бы, плодомъ заговора, составленнаго Н.И. и П.И.Панинными, Кн. Дашковой и нѣкоторыми изъ вельможъ и гвардейскихъ офицеровъ. Заговоръ этотъ имѣлъ цѣлью низложить Екатерину и возвести на престолъ Павла; говорятъ, что будто бы, Павелъ зналъ о предстоящемъ

переворотъ
и о готовящейся конституціи и присягнулъ не нарушать законы и конституцію

Но у насъ есть также такія извѣстія, болѣе достовѣрныя, которыя утверждаютъ что мнѣніе, что этотъ конституціонный проэктъ составленъ для Павла, является домысломъ. Есть данныя, что около того времени Екатерина сама думала объ измѣненіи самодержавнаго строя, такъ что этотъ конституціонный проэктъ, очень можетъ быть, Панинъ составилъ для нея. Данныя эти слѣдующія: въ 1773 г была напечатана въ русскомъ переводѣ книга Мабли "Наблюденіе надъ исторіей Греціи", снабженная Радищевымъ примѣчаніями. Въ этихъ примѣчаніяхъ Радищевъ выступилъ рѣзкимъ противникомъ самодержавной власти. Онъ, напр., писалъ: "самодержавіе есть наипротивнѣйшее человѣческому естеству состояніе". Эта книга была издана на средства самой Екатерины: значитъ, у ней самой были намѣренія ограничить самодержавную власть и ихъ она хотѣла пропагандировать. Радищевъ далеко шелъ въ своихъ примѣчаніяхъ : " неправосудіе государя даетъ народу надъ нимъ право, какое даетъ ему (т.е. народу) законъ надъ преступникомъ". Такимъ образомъ, мы видимъ, что въ книгѣ, изданной самой Екатериной, проводилась мысль объ отмѣнѣ самодержавной власти и объ ея ограниченіи.

Надо полагать, что проэктъ Панина былъ знакомъ Екатеринѣ. Мнѣнія, высказанныя въ немъ, отразились на Учрежденіи о губерніяхъ 1775 г. и на Жалованной Грамотѣ Дворянству 1785 г.: вѣдь и тутъ и тамъ дворянству дается и подтверждается право

совѣщаться о своихъ пользахъ и нуждахъ и подавать петиціи.

Наконецъ отъ 1775 г. у насъ сохранилось извѣстіе о разговорѣ Екатерины съ Московскимъ главнокомандующемъ кн. Волконскимъ. Говоря ему о преобразованіяхъ, которыя въ ближайшемъ будущемъ намѣчаются въ государственныхъ учрежденіяхъ, Екатерина сказала: "Сенатъ останется, при немъ будетъ П а л а т а , дабы Сенатъ могъ совѣщаться съ нею о законахъ. В ъ П а л а т у в о й д е т ъ К о м и с с і я о б ъ У л о ж е н і и".

И долго еще спустя Екатерина лелѣяла мысль о переустройствѣ высшаго управленія въ Россіи. Наканунѣ второй Турецкой войны въ 1787 г. ею былъ заготовленъ п р о э к т ъ о с е н а т с к о й р е ф о р м ѣ. Текстъ его неизвѣстенъ, но содержаніе его сохранилось въ запискахъ князя Безбородко отъ 1799 г. По этимъ запискамъ власть Сената была слѣдующая: все собраніе департаментовъ Сената подъ предсѣдательствомъ канцлера юстиціи составляетъ "надзираніе правъ государственныхъ". Когда издаются новые законы, то проэкты ихъ, прежде всего, поступаютъ на разсмотрѣніе собранія всего Сената, а затѣмъ уже утверждаются самодержавною властью. Вотъ еще въ какомъ году бродила въ головѣ Екатерины мысль объ устройствѣ въ Россіи народнаго представительства.

Но в ъ 1 7 8 8 г. началась вторая Турецкая война, и мысли Екатерины отвлеклись отъ редорм ъ внутренняго управленія. Секретарь Храповицкій въ своемъ дневникѣ отмѣтилъ слѣдующія слова Екатерины: " н е в р е м я т е п е р ъ д ѣ л а т ь

реформы". Не время было тѣмъ болѣе, что тогда начиналась французская революція, и Екатерину сталъ волновать вопросъ, подпишетъ ли Людовикъ 16-й предъявленную ему конституцію. Подписаніе королемъ этой конституціи привело къ разрыву Россіи съ Франціей. Екатерина, хотѣвшая сама дать конституцію, была рѣшительно противъ нея, когда она требовалась. Вотъ почему Екатерина разгнѣвалась и на Радищева за его "Путешествіе изъ Петербурга въ Москву", гдѣ онъ написалъ, въ сущности говоря, то же, что и раньше, но только въ рѣшительномъ и требовательномъ тонѣ.

Такой же карѣ подвергся въ 1789 г. Княжнинъ, который написалъ тогда драму "Вадимъ Новгородскій". Здѣсь восхвалялась политическая свобода славянъ, а Рюрикъ, основатель династіи, обрисовывался какъ узурпаторъ.

Конституціонныя идеи, насажденныя въ русскомъ обществѣ самой Екатериной, съ наибольшей яркостью расцвѣли въ то время, когда во Франціи начиналась революція. Священникъ Самосскій, бывшій при дворцѣ Екатерины, писалъ въ концѣ 80-хъ годовъ: "вольнопаголаніе о власти самодержавніей стало всеобщимъ, всѣ восхваляютъ французовъ, что предвѣщаетъ кровопролитіе". Въ мемуарахъ Сегюра сообщается, что взятіе Бастиліи вызвало взрывъ радости не только среди французовъ, но и среди либеральнаго русскаго общества. Прохожіе посреди улицъ обнимались и поздравляли другъ друга, какъ съ праздникомъ.

Всѣ проявленія общественнаго движенія болѣзненно вліяли на самолюбивую Екатерину Она сама любила конституціонныя мечты, но какъ только эти мечты превращались въ требованія общества, она становилась рѣшительно противъ нихъ. Поэтому ясно, почему ея конституціонныя мечты не получили осуществленія.

На Екатерину, въ ея желаніи ввести конституціонныя учрежденія, вліяла не только просвѣщенная мысль западной философіи; въ эту же сторону направлялъ ее и характеръ ея наслѣдника Павла. Павелъ Петровичъ вышелъ очень похожимъ "на своего батюшку", какъ выражалась Екатерина Поэтому у Екатерины явилась мысль отстранить отъ наслѣдованія сына Павла, а преемникомъ себѣ назначить внука Александра. Была и другая мысль объявить на всякій случай нѣчто вродѣ конституціи, такъ какъ Екатерина не была увѣрена, что Павелъ не свергнетъ Александра, и поэтому она желала оградить Павла извѣстнымъ учрежденіемъ. Въ концѣ жизни Екатерины ходили слухи, что 1 января 1797 года въ Россіи будетъ введена конституція. Но Екатерина умерла раньше (6 дек. 1796 г.), прежде, чѣмъ опубликовала ограничительный законъ.

Мечты Екатерины о введеніи конституціи такъ и остались мечтами.... Но важно указать, что вопросъ объ измѣненіи формы правленія въ Россіи былъ поставленъ еще при Екатеринѣ II, во вторую половину 18-го вѣка